

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ



**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**



**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

**Выпуск № 2 (42)
2024**



Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Аннотация выпуска журнала.	10

Философия информационного общества

Проблема формирования цифровой идентичности в цифровом обществе <i>А. Л. Крайнов</i>	12
Анализ основных концепций фундаментальности информации в современной философии <i>С. Ю. Коломийцев, В. К. Лосев, С. В. Мичурин</i>	21

Культурология

Библиотека Польского Дома просвещения в Ленинграде (1926–1937) <i>Т. М. Смирнова</i>	34
---	----

Психология и педагогика

Исторические аспекты употребления атлетами запрещенных препаратов <i>А. С. Сидоренко</i>	57
---	----

Из истории отечественной науки

Рассуждение об эволюционном монизме <i>В. А. Плотникова</i>	68
Воспоминания Николая Ивановича Забродина <i>публикация О. Н. Забродина, научная редакция и примечания – доктор исторических наук, профессор Т. М. Смирнова</i>	80

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	118
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10
Philosophy of Information Society	
The Problem of Forming Digital Identity in a Digital Society <i>A. L. Kraynov.</i>	12
Analysis of the Main Concepts of Information Fundamentality in Modern Philosophy <i>S. Y. Kolomiytsev, V. K. Losev, S. V. Michurin</i>	21
Theory and History of Culture	
Library of the Polish House of Education in Leningrad (1926–1937) <i>T. M. Smirnova.</i>	34
Psychology and Pedagogics	
Historical Aspects of the Use of Banned Drugs by Athletes <i>A. S. Sidorenko.</i>	57
From the History of Russian Science	
An Essay on Evolutionary Monism <i>V. A. Plotnikova.</i>	68
Memoirs of Nikolai Ivanovich Zabrodin <i>Published by O. N. Zabrodin, under the academic editorship of Doctor of Letters, Professor T. M. Smirnova</i>	80
Article Presentation Rule	
Article Presentation Rules.	118

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит три раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published three times a year.

Editor-in-chief: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бюер Виктор Матвеевич – профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского

государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – почётный профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Аннотация выпуска журнала

Выпуск 2 (42) за 2024 год начинается разделом «Философия информационного общества». В статье кандидата философских наук, доцента **А. Л. Крайнова** «**Проблема формирования цифровой идентичности в информационном обществе**» дается обзор изменений в формировании человеческой идентичности. Если в повседневной жизни идентичность достаточно понятным образом создается человеком во взаимодействии с его социальным окружением, то создание и развитие цифровой идентичности происходит намного сложнее. Оно включает, согласно А. Л. Крайнову, четыре главных аспекта: деятельность самого автора цифрового контента (1), программ обработки данных, интерпретирующих нашу сетевую активность (2), разрабатывающих базы данных и программные оболочки IT-специалистов (3) и, наконец, работу искусственного интеллекта – ботов и нейросетей (4). Публикация «**Анализ основных концепций фундаментальности информации в современной философии**» подготовлена кандидатом философских наук, доцентом **С. Ю. Коломийцевым**, кандидатом технических наук, доцентом **В. К. Лосевым** и доктором технических наук, доцентом **С. В. Мичуриным**. В ней делается интересная попытка выйти за пределы понимания информации как материального или идеального явления и прослеживаются подходы известных ученых, пытавшихся дать новые интерпретации природы информационных процессов.

В разделе «Культурология» публикуется статья нашего постоянного автора, известного специалиста по истории культуры Санкт-Петербурга, доктора исторических наук, профессора **Т. М. Смирновой** «**Библиотека Польского Дома просвещения в Ленинграде (1926–1937)**». Ее работа, как всегда, опирается преимущественно на архивные документы, которые впервые вводятся в научный оборот. Показано, что развитие национальных библиотек находилось под постоянным идеологическим контролем, который не всегда способствовал сотрудничеству различных этносов в многонациональном государстве и формированию их единой идентичности – советской, а в современных условиях – общероссийской. Позитивный и негативный опыт этой деятельности государства полезен в современной многонациональной Российской Федерации.

Раздел «Психология и педагогика» посвящен проблемам развития спорта и спортивной педагогики. Кандидат педагогических наук, доцент **А. С. Сидоренко** в статье «**Исторические аспекты употребления атлетами запрещенных препаратов**» раскрывает историю и всю сложность проблемы применения допинга в спорте. Он делает несколько пессимистический, но хорошо обоснованный вывод, что для решения проблемы допинга необходимо глубокое реформирование идеологии спорта на ментальном уровне, но это в современных условиях является практически неразрешимой проблемой.

В разделе «Из истории отечественной науки» публикуется статья старшего преподавателя **В. А. Плотниковой** «**Рассуждение об эволюционном монизме**». Автор исследует распространенный в русской философии

эволюционно-монистический подход, при котором для решения философских проблем человека и общества пытались рассматривать дух и материю как слитые воедино, имеющие общее начало и общую сущность. В завершение выпуска журнала читателю предлагается не совсем обычная публикация – **«Воспоминания Николая Ивановича Забродина»**, подготовленная нашими постоянными авторами – доктором медицинских наук **О. Н. Забродиным** и доктором исторических наук, профессором **Т. М. Смирновой**, выступающей в качестве научного редактора. Николай Иванович Забродин – ученый-химик и организатор науки – работал в Ленинграде в годы блокады и публикуемый фрагмент его воспоминаний посвящен именно этому периоду. Направленность «Воспоминаний...» – не описание научных исследований как таковых, а воссоздание той трагической и героической атмосферы, в которой ученые вместе со всеми другими ленинградцами жили и работали в годы блокады. Подобно другим документам этой эпохи (например, запискам Виктора Франкла или дневникам блокадников) они передают мироощущение людей, при самых тяжелых обстоятельствах сохраняющих оптимизм, волю к жизни и к победе.

Главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 101.1:316

Проблема формирования цифровой идентичности в цифровом обществе*

Крайнов Андрей Леонидович – Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, кафедра социально-гуманитарных наук, доцент, кандидат философских наук, доцент, Саратов, Россия.

Email: krainoval@sgau.ru

SPIN: 1008-4432,

ORCID: 0000-0002-2129-0065.

Авторское резюме

Состояние вопроса: Статья посвящена проблеме цифровой идентичности как важного условия бытия человека в цифровом мире. Развитие информационных цифровых технологий требует от пользователя идентифицировать свое присутствие в цифровом обществе. Это нужно не только для четкой работы государственных цифровых систем и прочих официальных ресурсов, требующих идентификации, но и для цифровой безопасности. Рост мошенничества в киберсреде связан с манипуляцией аккаунтами пользователей, но верифицированный аккаунт представляет для злоумышленников меньший интерес, так как процедура цифровой идентификации предполагает включение различных механизмов его защиты. Также неподтвержденная интернет-личность всегда вызывает меньше доверия при цифровой коммуникации со стороны ее участников. Проблема формирования цифровой идентичности имеет в своем основании и психологический фактор. Далеко не все участники цифровой коммуникации хотят соответствовать себе в виртуальном пространстве. Возможность обрести новые виртуальные социальные статусы и соответствующие им социальные роли формирует новые типы личности в цифровой среде, не соотносящиеся с личностью их создателя.

Результаты: В ходе исследования было выявлено четыре аспекта формирования цифровой идентичности, каждый из которых имеет в своем основании уникальные механизмы ее создания: самого автора цифрового контента, автоматические системы обработки его действий в сети Интернет, разработчиков программного обеспечения, искусственный интеллект. Было установлено, что автор цифрового контента не всегда способен влиять на собственную цифровую идентичность, так как во многих случаях в ее формировании принимают участие другие люди и компьютерные системы.

* © Крайнов А. Л., 2024.

Область применения результатов: Результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы при подготовке учебных курсов по социальной философии.

Выводы: Цифровая идентичность – довольно сложный феномен, требующий дальнейшей конкретизации. Постановка вопроса о формировании цифровой идентичности свидетельствует о достижении уровня достаточно развитого информационного общества, о стремлении систематизировать и упорядочить в нем хаотичные процессы, связанные с отсутствием идентификации пользователей сети Интернет. Формирование цифровой идентичности неразрывно связано с повышением уровня цифровой компетентности. Главное – во всем соблюдать меру и не дать цифровой идентичности перерасти в гиперцифровую идентичность, что представляет существенные риски для пребывания как в цифровом, так и в реальном пространстве.

Ключевые слова: цифровая идентичность; цифровое общество; цифровизация; цифровой след; цифровой профиль; цифровая культура.

The Problem of Forming Digital Identity in a Digital Society

Krainov Andrey Leonidovich – Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, Department of Social Sciences and Humanities, Associate Professor, PhD (Philosophy), Saratov, Russia.

Email: krainoval@sgau.ru

Abstract

Background: The article is devoted to the problem of digital identity as an important precondition for human existence in the digital world. The development of information digital technologies requires the user to identify their presence in a digital society. This is necessary not only for the smooth operation of state digital systems and other official resources requiring identification, but also for digital security. The growth of fraud in the cyber environment is connected with the manipulation of user accounts, but a verified account is of less interest to attackers, since the digital identification procedure involves the inclusion of various mechanisms for its protection. In addition, an unconfirmed Internet identity always inspires less confidence in digital communication from its participants. The problem of forming a digital identity is also based on a psychological factor. Not all participants in digital communication want to match themselves in the virtual space. The opportunity to acquire new virtual social statuses and corresponding social roles forms new types of personality in the digital environment that do not correlate with the personality of their creator.

Results: The study identified four aspects of digital identity formation, each of them is based on unique mechanisms for its creation: the author of the digital content, automatic systems for processing their actions on the Internet, software developers, artificial intelligence. It was found that the author of digital content is not always able

to influence their own digital identity, since in many cases other people and computer systems take part in its formation.

Implications: The results obtained can be used in offering courses in social philosophy.

Conclusion: Digital identity is rather a complex phenomenon that requires further specification. The issue of the formation of digital identity indicates a developed information society, the desire to systematize and organize its chaotic processes associated with the lack of identification of Internet users. The formation of digital identity is inextricably linked with an increase in the level of digital competence. The main thing is to observe the measure in everything and not allow digital identity to develop into a hyper-digital identity, which poses significant risks for being in both digital and real space.

Keywords: digital identity; digital society; digitalization; digital footprint; digital profile; digital culture.

Проблема цифровой идентичности с каждым годом все острее заявляет о себе. Причиной этого являются участвовавшие мошенничества в киберпространстве, с одной стороны, и требования к идентификации личности в Интернете со стороны государственных органов – с другой. На данный момент, по мнению А. М. Кондакова, не существует однозначного определения цифровой идентичности [1, с. 208]. Тем не менее можно констатировать, что феномен цифровой идентичности чаще всего ассоциируется с цифровым следом и цифровым профилем. В первом случае под цифровой идентичностью следует понимать совокупность деятельности человека в сети Интернет, выраженную через публикации и поисковые запросы, фото- и видеоматериалы, сообщения в чатах и форумах. Во втором цифровая идентичность представляет собой соответствие аккаунта какого-либо сайта в сети Интернет реальному человеку.

Основная сложность формирования цифровой идентичности связана с противоречием между трендом на полную идентификацию человека в сети Интернет, идущим «сверху», и психологическими факторами восприятия Интернета некоторыми социальными группами и отдельно взятыми личностями. Данные социальные группы представлены подростками, пожилыми людьми и криминальными элементами. Для подростков и мошенников Интернет ассоциируется с анонимностью и свободой, а также с творческой самореализацией, заключающейся в создании в виртуальном пространстве иного «Я», отличного от своего физического носителя. Люди пожилого возраста скептически относятся к любым инновациям и не имеют ни желания, ни навыков для работы в Интернете. Все это усугубляется низкой цифровой культурой населения и выражается в повышенной уязвимости цифровых данных, следствием чего могут быть очень серьезные проблемы в реальной жизни.

Говоря о цифровой идентичности, следует отметить четыре аспекта ее формирования.

Первый зависит полностью от автора цифрового контента и им контролируется. Этот аспект включает в себе только ту информацию о себе, которую человек сам размещает или которой интересуется. Цифровая идентичность в данном случае представлена аккаунтами и цифровыми профилями их создателя, поисковыми запросами и сообщениями на различных платформах и в мессенджерах.

Второй аспект связан с тем, как программы обработки данных интерпретируют нашу сетевую активность. У дата-центров намного больше информации о пользователях сети Интернет, которая включает в себя время и место пребывания в сети, список наших покупок и перечень денежных трат, наше социальное окружение и предпочтения, финансовую благонадежность и социальный статус. Именно эта информация, большая часть которой недоступна для простого пользователя цифрового контента, сообщает различным торговым площадкам о нашей лояльности или платежеспособности, а также побуждает данные платформы рассылать нам контентную рекламу. Маркетологи и аналитические агентства по всему миру пользуются данной информацией для разработки представлений о своей целевой аудитории. Также подобная информация используется спецслужбами в целях раскрытия и предотвращения преступлений.

Третий аспект связан с феноменом формирования нашей цифровой идентичности другими людьми. Это самый интересный и болезненный аспект формирования цифровой идентичности, так как немалую роль в нем играет человеческий фактор. Речь идет о программистах и работниках IT-сферы, разрабатывающих базы данных и программные оболочки для хранения цифровых профилей пользователей. Эти сторонние люди незримо влияют на формирование нашей цифровой идентичности. Например, в 2015 году в базе данных налоговых приставов были объединены в одного человека два полных тезки, один из которых проживает в Москве, а другой в Краснодаре. В итоге житель Кубани вынужден оплачивать долги москвича в течение нескольких лет и доказывать свою невиновность [2]. Его цифровая идентичность де-факто является ложной, а де-юре истинной, также как и цифровая идентичность второго участника ошибочно созданного цифрового профиля.

Четвертый аспект формирования цифровой идентичности связан с деятельностью искусственного интеллекта – в частности, различного рода ботов и нейросетей, которыми наводнена сеть Интернет. Многие участники социальных сетей даже не подозревают, что общаются в них не с реальными людьми, а с чат-ботами, успешно имитирующими своих alter ego в реальном мире. Многие публичные личности используют чат-боты для общения с миллионами фанатов, даже не подозревая об их существовании. Выпускник РГГУ А. Жадан в социальной сети X нашел себе невесту с помощью ChatGPT, что означает его личную непричастность к переписке со множеством потенциальных претенденток [3]. Также боты занимаются накруткой лайков и друзей, присоединяя себя к чьему-либо аккаунту. Сегодня такая активность ботов в сети Интернет является головной болью SMM-щиков, которые должны не только суметь их распознать, но и поэтапно удалить из профиля

курируемого интернет-ресурса. Боты сильно способствуют созданию заранее заданной цифровой идентичности, чем умело пользуются многие интернет-мошенники, клонируя цифровые профили звезд и медийных личностей. С помощью искусственного интеллекта и нейросетей злоумышленники успешно создают дипфейки, искажая тем самым цифровую идентичность потенциальной жертвы. Создается фейковая или ложная цифровая идентичность, которая для непосвященной в суть обмана целевой аудитории будет казаться истинной.

Рассмотренные аспекты формирования цифровой идентичности показывают многогранность данного феномена и наводят на мысль о выработке неких компетенций для корректного использования ее в сетевой деятельности. Актуальность данной проблемы свидетельствует о том, что информационное общество достигло стадии формирования цифровой культуры как этапа своей зрелости. На этой стадии возникает необходимость обуздать неконтролируемое буйство пользователей в сети Интернет с помощью нормативно-правовых актов, с одной стороны, и выработки неформальных норм поведения в ней, с другой. Ярким примером формализации поведения пользователей Интернета являлся призыв зампреда комитета Госдумы по информполитике А. Свинцова регистрироваться по паспорту для работы в сети [4]. Альтернативной стратегией регламентации деятельности пользователей сети Интернет выступает повышение уровня их цифровой компетентности.

По мнению М. В. Куренковой, в вопросе формирования цифровой компетентности большое значение принадлежит системе образования, способствующей адаптации человека к цифровым технологиям [5, с. 29–30]. О значимости формирования цифровой компетентности в школе пишет Д. А. Ушаков [6, с. 4]. Необходимость повышать цифровую компетентность молодежи, так как этого требуют современные обстоятельства жизни социума в цифровом мире, аргументирует И. В. Ларионова. При этом под цифровой компетентностью она понимает уверенное взаимодействие пользователя с цифровыми технологиями [7, с. 24]. Тем не менее несмотря на очевидность профилактики цифровой безграмотности С. А. Храпов выделяет ряд рисков, сопряженных с цифровой компетентностью. Один из этих рисков связан с развитием деструктивной формы когнитивной безопасности обучающегося – гиперцифровой идентичности [8, с. 10]. Под ней автор понимает восприятие реального мира как части цифровой среды.

В результате чрезмерной идеализации цифрового пространства и своего места в нем человек рискует раствориться в виртуальности, что грозит возникновением психических заболеваний – в частности, деперсонализации личности. У пользователя сети Интернет может быть безупречная цифровая идентичность, удовлетворяющая требования всех госорганов и цифровых ресурсов, но его идентичность в реальном мире стала немислима без своей виртуальной проекции. В его сознании произошла переоценка ценностей, в процессе которой виртуальный мир занял главную, доминирующую позицию по сравнению с реальным миром. Согласно М. М. Симоновой, часть его личности живет в форме оцифрованной информации [9, с. 9]. Боязнь утратить эту значимую часть пространства своей личности нередко приводит к

трагедиям в реальной жизни. Как замечает Е. И. Ключко, с развитием Интернета молодежь предпочитает виртуальное общение реальному, что приводит к депрессии, а позже и к суицидальным проявлениям [10, с. 69]. В чем причина такого поведения?

Дело в том, что виртуальное пространство позволяет моделировать свою цифровую идентичность зачастую в большом отрыве от реальности. Молодежь, а именно она составляет большинство пользователей сети Интернет, хочет создать в ней свой идеализированный образ, чтобы привлечь к себе внимание и самовыразиться. Осознание того, что реальное положение дел совсем не дотягивает до цифрового аватара, повышает раздражительность, тревожность, приводит к конфликтам и психическим расстройствам [11]. Гиперцифровая идентичность способствует отчуждению человека от реального мира, акцентирует его внимание на поиске виртуальных смыслов, порождает мозаичное сознание и клиповое мышление, которые, в свою очередь, делают их носителя подверженным суггестивному воздействию со стороны злоумышленников.

Возвращаясь к вопросу формирования цифровой компетентности у пользователей Интернета для уверенной и безопасной работы в нем, важно сфокусировать внимание не только на технических, но и на социальных аспектах работы в сети. Отсутствие знаний о методах и приемах социальной инженерии, которыми пользуются интернет-мошенники, нивелирует техническую грамотность, приводит к краже цифровых профилей и денежных средств, нарушает цифровую идентичность пользователя. Эйфория от гиперцифровой идентичности приводит к тому, что многие пользователи Интернета постоянно сообщают о своих действиях в реальной жизни в социальных сетях посредством публикации различной информации, даже конфиденциальной, не отдавая себе отчета в том, что ее могут использовать против них. Эта новомодная тенденция называется лайфлоггинг, то есть протоколирование (log-файлы хранят информацию о входе/выходе из системы) всех событий своей жизни в социальной сети [12, с. 132–133]. Обладая хорошими аналитическими способностями, мошенник без труда определит место нахождения работы и дома автора контента по геометкам фотографий, время его активности, социальное окружение, его предпочтения, слабости и сильные черты. Используя приемы социальной инженерии, злоумышленник сможет без труда завоевать доверие потенциальной жертвы, а впоследствии выманить у нее дополнительную информацию для совершения преступления: вовлечения ее в деструктивную социальную группу или террористическую организацию, побуждение к экстремистским действиям, шантаж на основе данных, полученных от нее обманным путем и т. д.

Проведенный анализ формирования цифровой идентичности позволяет сделать следующие выводы.

Постановка вопроса о необходимости наличия цифровой идентичности у пользователя Интернета, то есть полного соответствия его цифрового профиля с его физической личностью, свидетельствует о развитии цифровой культуры общества. *Информационное общество, таким образом, достигло зрелой*

стадии своего развития, которая выражается в наведении порядка в цифровом мире.

Можно выделить четырех участников процесса создания цифровой идентичности: самого автора цифрового контента, автоматические системы обработки его действий в сети Интернет, разработчиков программного обеспечения, искусственный интеллект. Цифровая идентичность «для себя» может быть отличной от цифровой идентичности «для других», так как при ее формировании каждый из участников ее создания использовал разные данные.

Повышение уровня цифровой компетентности пользователей Интернета является важным шагом на пути формирования цифровой идентичности. Главное в этом процессе – избежать рисков перерастания цифровой идентичности в гиперцифровую идентичность. В противном случае виртуальное пространство вместо того, чтобы быть полезным дополнением к реальной жизни, займет в системе ценностей пользователя сети Интернет главенствующее место, а реальная жизнь станет дополнением к виртуальной.

Особое место в процессе формирования цифровых компетенций необходимо отводить профилактике социальной инженерии как совокупности эффективных методов манипуляции сознанием человека с целью совершения в отношении него мошеннических действий.

Список литературы

1. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 207–218. DOI: 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218

2. У жителя Краснодара арестовали квартиру и машину из-за долга московского тезки // BFM Кубань. URL: <https://kuban.bfm.ru/news/30225> (дата обращения 30.07.2024).

3. Россиянин похвастался, что ChatGPT нашла ему невесту, пока он был занят работой. Как это было? // Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. – URL: https://lenta.ru/news/2024/01/31/gpt_love/ (дата обращения 30.07.2024).

4. Глава Минцифры заявил, что вход в интернет по паспорту не обсуждается // Последние новости Санкт-Петербурга и Ленинградской области сегодня – события и происшествия на РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/06/2023/649156b69a7947ac4c53c80a (дата обращения 30.07.2024).

5. Куренкова М. В. Цифровая компетентность подростков как компонент их цифровой идентичности // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2024. – № 1 (72). – С. 29–37. DOI: 10.51944/20722516_2024_1_29

6. Ушаков Д. А. Педагогические условия формирования цифровой компетентности обучающихся в условиях доброжелательного образовательного пространства школы // Интерактивная наука. – 2021. – № 5 (60). – С. 40–43. DOI: 10.21661/r-554317

7. Ларионова И. В., Максимова О. А. Цифровая компетентность российской молодежи: состояние и факторы влияния // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 5 (62). – С. 23–29. DOI: 10.26907/2079-5912.2023.23–29

8. Храпов С. А. Риски формирования «техногенной (цифровой) идентичности» в условиях цифровизации образовательного пространства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 2 (52). – С. 7–13.

9. Симонова М. М., Камнева Е. В. Виртуальная идентичность и цифровое доверие личности в цифровой экономике // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 6. – С. 8–10.

10. Ключко Е. И. Воздействие Интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 1 (30). – С. 69–72.

11. Семиклассника из Красноярска изолируют на два года за убийство из-за конфликта в соцсети // Новости в России и мире – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/3829598> (дата обращения 30.07.2024).

12. Храмова Л. С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 130–135. DOI: 10.25198/2077-7175-2023-4-130

References

1. Kondakov A. M., Kostyleva A. A. Digital Identity, Digital Self-Identification, Digital Profile: Problem Statement [Tsifrovaya identichnost, tsifrovaya samoidentifikatsiya, tsifrovoy profil: postanovka problemy]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya* (RUDN Journal of Informatization in Education), 2019, vol. 16, no. 3, pp. 207–218. DOI: 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218

2. A Resident of Krasnodar Had His Apartment and Car Seized because of the Debt of His Moscow Namesake [*U zhitelya Krasnodara arestovali kvartiru i mashinu iz-za dolga moskovskogo tezki*]. Available at: <https://kuban.bfm.ru/news/30225> (accessed 30 July 2024).

3. The Russian Boasted that ChatGPT Found Him a Bride while He Was Busy with Work. How It Was? [*Rossiyanin pokhvastalsya, chto ChatGPT nashla emu nevestu, poka on byl zanyat rabotoy. Kak eto bylo?*] Available at: https://lenta.ru/news/2024/01/31/gpt_love/ (accessed 30 July 2024).

4. The Head of the Ministry of Digital Development Said that Access to the Internet Using a Passport Is not Discussed [*Glava Mintsifry zayavil, chto vkhod v internet po pasporty ne obsuzhdaetsya*]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/06/2023/649156b69a7947ac4c53c80a (accessed 30 July 2024).

5. Kurenkova M. V. The Digital Competence of Teenagers as a Component of Their Digital Identity [Tsifrovaya kompetentnost podrostkov kak komponent ikh tsifrovoy identichnosti]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* (New in Psychological and Pedagogical Research), 2024. no. 1 (72), pp. 29–37. DOI: 10.51944/20722516_2024_1_29

6. Ushakov D. A. Pedagogical Conditions for the Formation of Digital Competence of Students in a Friendly Educational Environment of School [Pedagogicheskie usloviya formirovaniya tsifrovoy kompetentnosti obuchayushchikhsya v usloviyakh dobrozhelatel'nogo obrazovatel'nogo prostranstva shkoly]. *Interaktivnaya nauka* (Interactive Science), 2021, no. 5 (60), pp. 40–43. DOI: 10.21661/r-554317

7. Larionova I. V., Maksimova O. A. Digital Competence of Russian Youth: State and Factors of Influence [Tsifrovaya kompetentnost rossiyskoy molodezhi: sostoyanie i faktory vliyaniya]. *Kazanskiy sotsialno-gumanitarnyy vestnik* (The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin), 2023, no. 5 (62), pp. 23–29. DOI: 10.26907/2079-5912.2023.23–29

8. Khrapov S. A. Risks of the “Technogenic (Digital) Identity” Formation under the Conditions of Digitalization of Educational Space [Riski formirovaniya “tekhno-gennoy (tsifrovoy) identichnosti” v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatel'nogo prostranstva]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* (Herald of Tver State University. Series: Philosophy), 2020, no. 2 (52), pp. 7–13.

9. Simonova M. M., Kamneva E. V. Features of the Socio-Psychological State and Adaptation of People of “Pre-Retirement Age” [Virtualnaya identichnost i tsifrovoe doverie lichnosti v tsifrovoy ekonomike]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* (Social and Humanitarian Knowledge), 2023, no. 6, pp. 8–10.

10. Kluychko E. I. Impact of the Internet on Youth Suicidal Behavior [Vozdeystvie Interneta na suitsidalnoe povedenie molodezhi]. *Obschestvo. Sreda. Razvitie*. (Society. Environment. Development), 2014, no. 1 (30), pp. 69–72.

11. A Seventh-Grader from Krasnoyarsk Is Isolated for Two Years for Murder Due to a Conflict on a Social Network. [*Semiklassnika iz Krasnoyarska izoliruyut na dva goda za ubiystvo iz-za konflikta v sotsseti*]. Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/3829598> (accessed 30 July 2024).

12. Khramova L. S. Personal Identity in the Era of Digital Transformation [Personalnaya identichnost v epokhu tsifrovoy transformatsii]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* (Intelligence. Innovation. Investments), 2023, no. 4, pp. 130–135. DOI: 10.25198/2077-7175-2023-4-130

УДК 111.1

Анализ основных концепций фундаментальности информации в современной философии*

Коломийцев Сергей Юрьевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: kolomiytsev@yandex.ru

SPIN: 1039-4640

Researcher ID: G-7271-2017

ORCID: 0000-0002-1177-7873

Scopus ID: 56433424300

Лосев Виктор Константинович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, доцент, кандидат технических наук, Санкт-Петербург, Россия.

Email: v.losev@guap.ru

SPIN: 7754-2250

Мичурин Сергей Владимирович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, директор Института непрерывного и дистанционного образования, доктор технических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: michurinsv@yandex.ru

SPIN: 4482-1497

Авторское резюме

Состояние вопроса: В науке и философии XX века в связи с развитием квантовой физики и теории информации возникло разное понимание сущности информации. Если до XX века многообразие наблюдаемых явлений укладывалось в дихотомию «материальное – идеальное», то революционные изменения в науке XX века привели к возникновению теорий о несводимости информации к данным субстанциям.

Методы исследования: В данной статье исследуются и сравниваются основополагающие работы крупнейших учёных, занимавшихся осмыслением понятия «информация», – Норберта Винера, Уильяма Эшби, Джона Уилера, Дэвида Бома, Вернера Гитта и других. Рассмотрены известные высказывания крупных учёных об информации, а также даны их интерпретации.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы как в науке для развития теории информации, так и в философии для осмысления процессов, происходящих в современной науке, а также для разработки традиционных философских вопросов, касающихся онтологии и природы бытия.

Результаты исследования и выводы: В настоящее время существуют разные концепции информации, предлагающие понимать её и как нечто

* © Коломийцев С. Ю., Лосев В. К., Мичурин С. В., 2024.

материальное, и как идеальное, и как нечто новое, несводимое ни к материальному, ни к идеальному. Однозначный ответ на вопрос о природе и фундаментальности информации в настоящее время невозможен. Однако в науке с конца XX века наблюдается рост концепций, утверждающих, что информация является новой субстанцией, и они обосновываются как с философской, так и с научной позиций. Окончательный ответ на данный вопрос, возможно, будет дан в результате проведения новых научных экспериментов, а также уточнения некоторых философских понятий.

Ключевые слова: информация; активная информация; всё из бита; всё из кубита; бит; кодирование; теория волны-пилота; реальность; субстанция; материальное; идеальное; материя; энергия; первоначало.

Analysis of the Main Concepts of Information Fundamentality in Modern Philosophy

Kolomiytsev Sergey Yurevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Associate Professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: kolomiytsev@yandex.ru

Losev Viktor Konstantinovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, associate professor, PhD (Engineering), Saint Petersburg, Russia.

Email: v.losev@guap.ru

Michurin Sergey Vladimirovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Director of the Institute of Continuing and Distance Education, Doctor of Science, Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: michurinsv@yandex.ru

Abstract

Background. In science and philosophy of the XX century in connection with the development of quantum physics and information theory, different understanding of the essence of information emerged. If before the XX century the variety of observed phenomena fit into the dichotomy of material – ideal, revolutionary changes in science of the XX century led to the emergence of theories asserting irreducibility of information to these substances.

Research methods. This article studies and compares the fundamental works of the great scholars who were engaged in understanding the concept of “information” – Norbert Wiener, William Ross Ashby, John Archibald Wheeler, David Bohm, Werner Gitt and others. Famous statements of these scientists about information are considered and their interpretations are given.

Research implications. The results of the study can be used both in science for the development of information theory, and in philosophy to comprehend the processes occurring in modern science, as well as for the development of traditional philosophical issues concerning ontology and the nature of being.

Results and Conclusion. At present, there are different concepts of information, proposing to understand it as either material or ideal, and as something new, irreducible to neither material nor ideal. It is currently impossible to give an unambiguous answer to the question about the nature and fundamentality of information. However, concepts claiming that information is a new substance have been developed from both philosophical and scientific positions since the end of the XX century. The final answer to this question will probably be given as a result of new scientific experiments, as well as clarification of some philosophical concepts.

Keywords: information; active information; it from bit; it from qubit; bit; coding; pilot wave theory; reality; substance; material; ideal; matter; energy; primordial.

В философии XVII века актуализировался вопрос о существовании и первичности субстанций. Так, Рене Декарт выделял две субстанции – мыслящую и телесную. Джон Локк также поддерживал существование двух субстанций, однако, в отличие от Декарта, признавал их непознаваемость. Томас Гоббс отвергал существование мыслящей субстанции, признавал существование единственной материальной субстанции, а природа понималась им как совокупность исключительно протяжённых тел. Согласно Бенедикту Спинозе, существует также только одна субстанция, являющаяся в одно и то же время и божественной, и природной, а протяжение и мышление – это её атрибуты, доступные человеческому пониманию. Готфрид Вильгельм Лейбниц же признавал существование бесконечного количества духовных субстанций, названных им монадами.

В связи с обозначенной дискуссией данным философом были введены термины «идеализм» и «материализм». Согласно Лейбницу, материалисты утверждают, что всякая субстанция является материальной, то есть состоит из протяжённой массы, а даже если существует что-то нематериальное, то оно всё равно должно управляться материальным. Идеалистами же Лейбниц назвал тех, кто утверждал, что причина изменений в материальном мире заключается в существовании высшего разума [7, с. 73, 508; 2, с. 28]. Данные понятия стали одними из важнейших в философии и в дальнейшем подвергались уточнению. Так, в современной философии под материализмом понимается признание существования мира вне и независимо от сознания познающего субъекта и объяснение этого мира из самого себя, не прибегая к гипотезе о предшествующем ему и порождающем его мировом духе [7, с. 507]. Другими словами, материалисты считают, что первична материя, что она порождает сознание в процессе своего изменения и развития [9, с. 10]. Под идеализмом же понимается либо отождествление мира в целом с содержанием сознания познающего субъекта (субъективный идеализм), либо утверждение существования идеального, духовного начала вне и независимо от человеческого сознания (объективный идеализм), а внешний мир – проявлением духовного [7, с. 73]. Другими словами, идеалисты считают первичным началом бытия сознание (дух, мышление и т. п.), а материю,

природу – вторичным, производным от духа [9, с. 11]. Исходя из вышесказанного, вопрос можно поставить так: духовное или материальное начало лежит в основе мира и является причиной происходящих процессов и наблюдаемых явлений? Данный вопрос активно рассматривался практически всеми крупнейшими философами XVII–XIX века, так что Фридрих Энгельс в конце XIX века вполне логично назвал вопрос о первичности материи или духа по отношению друг к другу, об отношении мышления к бытию великим основным вопросом всей философии [14, с. 16]. Таким образом, в философии того времени закрепилось представление о существовании двух субстанций, и, например, В. И. Ленин обосновывал, что третьей реальности, кроме материи и сознания, быть не может [5, с. 160], и среди философов вёл лишь спор об их первичности по отношению друг к другу.

Однако развитие науки и техники в начале XX века внесло изменения в такие представления. Новые открытия в области физики, появление квантовой теории привели к мыслям о сближении материального и идеального, единичного и общего. Ряд физиков посчитал невозможным рассматривать материю как объективную реальность, некоторые мыслители стали пытаться объяснять научные теории с точки зрения субъективного идеализма и т. д. [11, с. 16]. А развитие теории информации привело к появлению нового взгляда на природу и сущность информации, что возобновило спор о субстанциях – их количестве и взаимоотношении.

Формирование и развитие теории информации связано с рядом работ. В 1928 году Ральф Хартли предложил формулу для вычисления количества информации в сообщении длиной K символов и алфавита, состоящего из N символов: $I = K \cdot \log_2 N$. В 1948 году Клод Шеннон опубликовал статью «Математическая теория связи», в которой ввёл понятие «бит» – минимальное количество информации [21, р. 379]. Также Шеннон распространил формулу Хартли на неравновероятные события: $I = -\sum p_i \cdot \log_2 p_i$, где p_i – вероятность i -ого события. Шеннон, таким образом, показал, что информацию можно измерить, а также предложил математический аппарат для изучения передачи информации. Согласно Шеннону (в соответствии с теорией Хартли), информация – это мера сокращения неопределённости (энтропии). Например, сообщение «сейчас лето» несёт меньше информации, чем сообщение «сейчас 30 августа», потому что первое сообщение сокращает неопределённость в 4 раза (возможен только один из четырёх сезонов), а второе – в 365 раз. Событие, вероятность которого равна 100 %, которое не уменьшает неопределённость и является, по сути, тавтологией, не несёт никакой информации. Приведённая работа Шеннона значительно повлияла на дальнейшее развитие теории информации, хотя главным недостатком данного подхода считается то, что он не учитывает смысл и ценность сообщений, описывая информацию только со статистической, синтаксической точки зрения.

Норберт Винер в книге «Кибернетика» (1948) начал активное применение понятия «информации» в кибернетике, предложив изучение сложных машин и живых организмов с точки зрения работы, обработки и передачи информации. С разнообразием и энтропией тесно связывал понятие информации и Уильям

Росс Эшби, сформулировавший в 1956 году закон необходимого разнообразия, согласно которому разнообразие исходов одного участника, если оно минимально, может быть ещё более уменьшено лишь за счёт соответствующего увеличения разнообразия, которым располагает другой участник; говоря более образно, разнообразие, создаваемое одним участником, может уменьшить разнообразие, создаваемое другим участником [15, с. 294]. То есть управляющее и управляемое воздействия в системе для максимальной эффективности должны быть согласованы с информационной точки зрения.

В связи с данными и некоторыми другими открытиями возникла необходимость специального осмысления информации. Здесь мнения исследователей разделились. Наиболее распространённой стала точка зрения, согласно которой информация является свойством материи, неразрывно с ней связана, идеальна и не может существовать без своего материального носителя, то есть существует опосредованно [6, с. 82; 3; 4].

Например, В. М. Хургин, приводя также доводы других исследователей, относит информацию к категории идеального, поскольку она неосязаема, для неё не страшен физический износ, она может неограниченно тиражироваться, ею можно делиться с другими пользователями без потери для себя [13, с. 6]. Автор пишет: «Информация связана с материальным носителем, а её передача – с затратами энергии. Однако одну и ту же информацию можно хранить в различном виде (на бумаге, в виде фотонегатива, на машиночитаемом носителе) и передавать с различными энергетическими затратами (по почте, с курьером, по каналам связи), причём последствия, в том числе и материальные, переданной информации совершенно не зависят от физических затрат на её передачу. Именно поэтому информационные процессы не сводятся только к физическим, и информация наряду с материей и энергией является одной из фундаментальных сущностей окружающего нас мира» [13, с. 7].

Противоположной точки зрения придерживается С. В. Орлов. Он обращает внимание на то, что если бы информация являлась нематериальным явлением, то на носителях информации должны были бы происходить духовные и психические процессы, а информация является новым видом материи [8, с. 84].

Таким образом, видно, что однозначного ответа на вопрос о сущности информации в данный момент времени в философии нет. Следует обратить внимание на то, что, в основном, аргументация об отнесении информации к материальному или духовному происходит методом от противного, то есть в своём большинстве авторы доказывают не то, что информация является материальной или идеальной, а то, что она не является материальной или идеальной. В связи с этим далее мы рассмотрим третий подход к информации, согласно которому она является фундаментальным понятием, новым видом субстанции, не сводимым ни к материи, ни к духу.

Основатель кибернетики Норберт Винер (1894–1964) в уже упоминаемой нами работе «Кибернетика» в 1948 году, рассматривая принципы работы вычислительных машин и сравнивая принципы их работы с человеческим мозгом, написал ставшую известной фразу: «Механический мозг не выделяет

мысль, “как печень выделяет желчь”, что утверждали прежние материалисты, и не выделяет её в виде энергии, подобно мышцам. Информация есть информация, а не материя и не энергия. Тот материализм, который не признает этого, не может быть жизнеспособным в настоящее время» [1, с. 201]. Винер не развивал данную идею далее в своих работах, но этой фразой он подчеркнул нематериальный характер информации, представив её как отдельную категорию, которая играет значимую роль как в живых организмах, так и в машинах. С другой стороны, с учётом открытий физики XX века, в частности, связывающих материю и энергию, данное выражение скорее следует интерпретировать не как утверждение о том, что информация является новой, особой субстанцией, а что информация нематериальна. С точки зрения современной физики, материю и энергию неверно понимать как две противоположности, энергия – это то, чем могут обладать материальные частицы.

Похожая ситуация произошла с известной фразой английского биолога и специалиста в области кибернетики Уильяма Эшби. В своей книге «Введение в кибернетику» (1956) он написал: «Всякая попытка трактовать информацию как вещь, которая может содержаться в другой вещи, обычно ведёт к трудным “проблемам”, которые никогда не должны были возникать» [15, с. 216]. Данной фразой Эшби совершенно не утверждал, что информация не является свойством материи, такое понимание является вырванным из контекста. Приведённая фраза употреблена в контексте понимания информации как разнообразия, и её смысл заключается в том, что информация всегда присуща не одной единственной вещи, а множеству объектов, обладающему определённым разнообразием. По этой причине можно предположить, что Эшби не утверждал, что информация является фундаментальным понятием, как может показаться на первый взгляд, а информация является свойством множеств вещей, то есть вторичным понятием. Также необходимо обратить внимание, что у Эшби, как и у Винера, понимание информации было в большей степени техническим и инженерным, нежели философским.

Далее рассмотрим развитие понимания информации в философии и физике конца XX – начала XXI века. Большую известность получили идеи крупного американского физика Джона Арчибальда Уилера (1911–2008), популяризатора терминов «чёрная дыра» и «кротовая нора», учителя будущих нобелевских лауреатов по физике Ричарда Фейнмана и Кипа Торна, а также многих других известных учёных. На его концепцию значительное влияние оказали открытия в области квантовой физики, а его интерпретация является развитием копенгагенской интерпретации с акцентом на эффекте наблюдателя. В 1989 году он написал статью «Информация, физика, кванты: поиск связей», в которой предложил концепцию «всё из бита» (it from bit). Уилер утверждал, что фундаментальной основой реальности является информация, возникающая в результате бинарных ответов (да или нет), фиксирующихся с помощью приборов, а окружающие нас материальные объекты вторичны по отношению к их информационно-теоретической сущности. По Уилеру, каждая частица, каждое поле и даже пространственно-временной континуум возникают из

получаемых при помощи аппаратуры ответов в виде битов. Например, мы можем утверждать существование фотона только тогда, когда он был зафиксирован датчиком: если фотодетектор сработал и выдал нам ответ «да», то это значит, что фотон присутствовал в данный момент времени, если фотодетектор дал ответ «нет», то это говорит нам об отсутствии фотона в тот же момент времени. Любые утверждения о существовании фотона до или после процесса измерения безосновательны по причине известных в квантовой физике принципов неопределённости, суперпозиции и др. Другими примерами, демонстрирующими первичность информации в её битовом представлении, по Уилеру, являются определение напряжённости магнитного поля и кривизны пространства-времени по смещению интерференционных полос на экране (статистически выражающим результаты регистрации частиц в терминах «да» – «нет») в двухщелевом эксперименте по наблюдению эффекта Ааронова – Бома, а также измерение энтропии чёрной дыры (то есть получение информации о ней) по площади её поверхности, разбитой на мельчайшие «пиксели», соответствующие планковским площадям, в соответствии с открытиями Бекенштейна и Хокинга [22, pp. 310–312]. Уилер обращал внимание на то, что все перечисленные примеры выражены на языке информации. На фундаментальном уровне ни время, ни пространство не существуют, они возникают как результат информационных процессов и взаимодействий. Если мы углубляемся в основы природы, то мы не можем утверждать о существовании какого-либо объекта без заданного вопроса и полученного ответа, выражаемого в битах. Отсюда получается, что наблюдатель (то есть любой прибор, при помощи которого осуществляется познавательная деятельность) даёт начало информации, а информация даёт начало физике.

Данный подход является оригинальным и обоснованным с точки зрения квантовой физики. Информация, понимаемая таким образом, в концепции Уилера действительно представляется как фундаментальная основа. Но вопрос границ такого понимания информации требует, на наш взгляд, дальнейшего изучения.

Развитием идей Уилера стала концепция, предложенная рядом современных физиков в начале XXI века, которую они назвали «всё из кубита» (it from qubit). Кубит – это аналог бита, используемый в квантовых вычислениях. Если обычный бит может обладать только двумя состояниями (0 или 1), то кубит (квантовый бит) может также находиться в суперпозиции данных состояний, а несколько кубитов могут быть квантово запутанными друг с другом, в результате чего изменение состояния одного кубита приведёт к мгновенному изменению состояния другого. Сторонники данной концепции пытаются доказать точку зрения, согласно которой вся пространственно-временная структура Вселенной возникла из запутанной квантовой информации: до возникновения пространства существовали только абстрактные точки; благодаря энтропии запутывания и квантовой коррекции ошибок, начал возникать рисунок, в котором при перемещении от одной частицы к другой начала возникать геометрическая структура, что и привело к возникновению ощущения пространства. Учёные считают, что благодаря

такому подходу удастся объединить квантовую механику и теорию относительности. Данная теория выдвигает ряд предсказаний, которые могут экспериментально подтвердить или опровергнуть её, благодаря чему теория может считаться научной [19]. На текущий же момент данная концепция является больше научно-философской гипотезой.

Также необходимо рассмотреть концепцию активной информации, предложенную крупным физиком XX века Дэвидом Бомом (1917–1992), которую он изложил в книге «Неделимая Вселенная: онтологическая интерпретация квантовой теории» (1993), написанной в соавторстве со своим коллегой – британским физиком Бейзилем Хайли (род. 1935) [16]. В данной работе авторы, развивая интерпретацию квантовой физики, основанную на существовании скрытых параметров, и теорию волны-пилота де Бройля, пытаются объяснить реальную природу квантовых процессов и, в частности, то, как одно состояние частицы возникает из множества возможных. Согласно их концепции, вместе с квантовой частицей также распространяется информация, которая является не пассивной (описательной) и субъективной (зависящей от наблюдателя), а активной, то есть влияющей на поведение частицы. Бом и Хайли предполагают, что квантовый потенциал содержит информацию обо всей системе и управляет движением частиц. Такая активная информация нелокальна и пронизывает всю Вселенную. Как они поясняли, данная информация подобна сигналу ведущего корабль радара, который попадает в компьютер и тем самым автоматически управляет его движением. Учёные сравнивают свою концепцию активной информации с учением Аристотеля о материи и форме как двух началах бытия: активная информация придаёт форму элементам. Также учёные противопоставляют активную информацию шенноновской: если Шеннон понимал информацию структурно (синтаксически), то понимание информации Бомом и Хайли является, по сути, семантическим [20].

Описанный подход не в полной мере представляет информацию как фундаментальную сущность, но может быть развит до этого уровня. Так, например, британский физик Френсис Давид Пит (1938–2017) на основе описанных идей сделал вывод, что подобно тому, как ньютоновская физика занималась изучением движения материи под действием механических сил, как физика XIX века изучала движение материи под действием энергии, так современная физика переходит к пониманию того, что информация является именно тем, что придаёт форму энергии [17], таким образом обретая фундаментальный статус.

Теория активной информации является в значительной степени умозрительной и метафизической: природа информационной волны непонятна, а теория волны-пилота также не является экспериментально подтверждённой и, более того, не поддерживается большинством современных учёных.

Вернер Гитт (род. 1937), немецкий инженер, бывший заведующий кафедрой информационных технологий Федерального физико-технического института, в своей книге «В начале была информация» (1994) утверждает, что информация является фундаментальной сущностью, подтверждая это рядом

собственных теорем. В первую очередь, Гитт обращает внимание на то, что любые информационные системы должны быть закодированы, и эти коды являются результатом договорённостей. Далее учёный формулирует теоремы, в которых пытается доказать, что в первую очередь информация является нематериальной, поскольку не может быть сведена к материальным или физическим процессам и не может быть объяснена только законами физики или химическими реакциями. Во-вторых, он показывает, что, подобно тому, как для материи справедлив принцип эквивалентности энергии и массы, так и информация возникает в результате намерения или волевого акта. В-третьих, он утверждает, что информация является нематериальной основой всех технологических систем и всех произведений искусства. Более того, жизнь не может существовать без информации, поскольку биологические системы функционируют на основе закодированных инструкций (например, ДНК) [18, pp. 47–49].

В работе Гитта приведено большое количество доводов в пользу нематериальности информации, но отсутствуют доводы в пользу её неидеальности. Таким образом, становится не совсем понятно, почему информация является новым фундаментальным понятием, если она в концепции Гитта сближается с понятием идеального. Например, учёный обращает внимание на то, что информация требует интеллекта, следовательно, она должна быть создана разумным источником [18, pp. 72–73]. Таким образом, несмотря на название книги и частое упоминание информации как фундаментального понятия, данную концепцию правильнее было бы отнести к сугубо идеалистической.

Доктор биологических наук, профессор Г. Н. Сидоров и кандидат философских наук, доцент О. Б. Шустова предлагают в основном философском вопросе, сформулированном Энгельсом, заменить понятие «сознание» на понятие «информация». Благодаря этому понятие «информация» в их концепции приобретает фундаментальность и субстанциональность. Так, рассматривая процесс возникновения Вселенной, авторы ставят вопрос о том, что же было в начале её возникновения: материя или информация, которая выстроила первичную материю? С их точки зрения, возникновение фундаментальных физических постоянных (скорость света в вакууме, гравитационная постоянная, постоянная Планка, элементарный заряд и другие), описывающих фундаментальные законы природы и свойства материи, является информационно обусловленным, то есть возникшие законы оказались как бы встроенными в рамки, определённые данными константами, благодаря чему стало возможным возникновение элементарных частиц и развитие Вселенной [10, с. 294–295]. С нашей точки зрения, такой подход является интересным и обоснованным, потому что в нём понятие информации как раз не сводится ни к материальному, ни к идеальному, становится именно первичным и объясняет возникновение фундаментальных законов мира. Такая интерпретация вполне соответствует заявленной теме.

Таким образом, мы видим, что концепции фундаментальности информации значительно отличаются друг от друга по своей сути. Условно их

можно разделить на несколько групп. Часть концепций понимают информацию не как новую субстанцию, а как новую форму идеального в рамках объективного идеализма. В таких теориях информация становится как бы аналогом высшего разума, управляющего материей (Гитт). Другая часть концепций рассматривает информацию как нематериальную субстанцию, однако в них не утверждается её первичность по отношению к материи (Винер). Наконец, только в конце XX века начали появляться концепции, утверждающие первичность информации именно как фундаментального понятия, первичного по отношению к материи или духу (Уилер, Бом, Сидоров и Шустова). Некоторые из них являются метафизическими, некоторые же имеют серьёзную научную основу и могут быть со временем косвенно подтверждены или опровергнуты.

Сложность вопроса о первичности и фундаментальности информации связана также с неоднозначностью понимания идеального. Понимание идеального исключительно как способа «...бытия объекта, представленного в психическом мире и жизнедеятельности субъекта» [12, с. 198] является узким и неполным, потому что оно исключает объективный идеализм. Понимание идеального как противоположности материального является чересчур широким, потому что в него попадает всё, что не попадает в категорию материального, и третьего здесь не дано в принципе по определению и законам логики. Наконец, понимание идеального в духе, например, Платона или Гегеля как раз оставляет место для третьего, не попадающего под характеристики материального и идеального. Таким образом, для однозначного ответа на вопрос о том, является ли информация новой открытой субстанцией, необходимо, помимо философских исследований и обсуждений, определиться с пониманием указанных философских терминов, а также проведение ряда физических экспериментов. На данный же момент времени, на наш взгляд, понимание информации как новой субстанции является отчасти обоснованным, не противоречащим основным достижениям современной физики и философии, но требующим дальнейшего изучения и уточнения.

Список литературы

1. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. – М.: Советское радио, 1968. – 328 с.
2. Выжлецов П. Г. Противопоставление материалистов идеалистам с точки зрения Г. Лейбница // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов: в 3 ч. Ч. III. – СПб.: ГУАП, 2017. – С. 28–37.
3. Гуревич И. М., Урсул А. Д. Информация – всеобщее свойство материи: характеристики, оценки, ограничения, следствия. – М.: URSS, 2013. – 312 с.
4. Дубровский Д. И. Идеальное и информация // NovaInfo.Ru. – 2011. – № 6. – С. 70–74.
5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат, 1986. – 478 с.
6. Лисин А. И. К вопросу о природе (сущности) информации // Стратегические приоритеты. – 2015. – № 3 (7). – С. 67–82.

7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. II / ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 634 с.
8. Орлов С. В. Виртуальная реальность как новая форма материального бытия // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 2. – С. 82–87. URL: <http://fikio.ru/?p=658> (дата обращения 30.06.2024).
9. Орлов С. В. История философии. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
10. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б. Информация в рамках основного вопроса философии // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1 (21). – С. 292–296.
11. Сонин А. С. Физический идеализм: драматический путь внедрения революционных идей физики начала XX века (на примере истории противостояния в советской физике). – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 320 с.
12. Спиркин А. Г. Идеальное // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 198–199.
13. Хургин В. М. Об определении понятия «информация» // Информационные ресурсы России. – 2007. – № 3 (97). – С. 6.
14. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М.: Политиздат, 1968. – 71 с.
15. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 432 с.
16. Bohm D., Hiley B. J. The Undivided Universe: An Ontological Interpretation of Quantum Theory. – London: Routledge, 1993. – 416 p.
17. David Peat F. Active Information, Meaning, and Form. URL: <https://www.f davidpeat.com/bibliography/essays/fzmean.htm> (дата обращения 30.06.2024).
18. Gitt W. In the Beginning Was Information. – Bielefeld: Christliche Literatur-Verbreitung, 2000. – 256 p.
19. Nye L. It From Qubit: Spacetime Emergence from Quantum Entanglement. [preprint] – 2024. – 80 p. DOI:10.13140/RG.2.2.34002.16325.
20. Seager W. The Philosophical and Scientific Metaphysics of David Bohm // Entropy. – 2018. – Vol. 20 (7). – P. 493. DOI: 10.3390/e20070493
21. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – 1948. – Vol. 27. – Pp. 379–423.
22. Wheeler J. A. Information, Physics, Quantum: The Search for Links // Zurek W. (Ed.) / Complexity, Entropy, and the Physics of Information. – Redwood City, California: Addison-Wesley, 1990. – pp. 309–336.

References

1. Wiener N. Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine [*Kibernetika ili upravlenie i svyaz v zhiivotnom i mashine*]. Moscow: Sovetskoe radio, 1968, 328 p.
2. Vyzhletsov P. G. Contrasting Materialists to the Idealists from the Point of View of G. Leibniz [Protivopostavlenie materialistov idealistam s tochki zreniya G. Leybnitsa]. *Nauchnaya sessiya GUAP. Sbornik dokladov: v 3 ch. Ch. III*

(Scientific Session of SUAI. Collected Reports: in 3 vol. Vol. III), St. Petersburg: GUAP, 2017, pp. 28–37.

3. Gurevich I. M., Ursul A. D. Information Is a Universal Property of Matter: Characteristics, Evaluations, Limitations, Implications [*Informatsiya – vseobschee svoystvo materii: kharakteristiki, otsenki, ogranicheniya, sledstviya*]. Moscow: URSS, 2013, 312 p.

4. Dubrovskiy D. I. Ideal and Information [Idealnoe i informatsiya]. *NovaInfo.Ru* (NovaInfo.Ru), 2011, no. 6, pp. 70–74.

5. Lenin V. I. Materialism and Empirio-Criticism. Critical Comments on a Reactionary Philosophy [*Materializm i empiriokrititsizm: kriticheskie zametki ob odnoy reaktivnoy filosofii*]. Moscow: Politizdat, 1986, 487 p.

6. Iasin A. I. The Nature (Essence) of Information [K voprosu o prirode (suschnosti) informatsii]. *Strategicheskie priority* (Strategic Priorities), 2015, no. 3 (7), pp. 67–82.

7. Stepin V. S., Guseynov A. A., Semigin G. Y., Ogurtsov A. P. (Eds.) New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. Vol. II [*Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. II*]. Moscow: Mysl, 2010, 634 p.

8. Orlov S. V. Virtual Reality as a New Form of Material Being [Virtualnaya realnost kak novaya forma materialnogo bytiya]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2013, no. 2, pp. 82–87. Available at: <http://fikio.ru/?p=658> (accessed 30 June 2024).

9. Orlov S. V. History of Philosophy [*Istoriya filosofii*]. St. Petersburg: Piter, 2009, 192 p.

10. Sidorov G. N., Shustova O. B. Informatsiya v ramkakh osnovnogo voprosa filosofii [Information within the Framework of the Basic Question of Philosophy]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (Vestnik of Omsk SAU), 2016, no. 1 (21), pp. 292–296.

11. Sonin A. S. Physical Idealism: The Dramatic Way of Introducing Revolutionary Ideas of Physics of the Early 20th Century (on the Example of the History of Opposition in Soviet Physics) [*Fizicheskiy idealizm: Dramaticheskii put vnedreniya revolyutsionnykh idey fiziki nachala XX veka (na primere istorii protivostoyaniya v sovetskoy fizike)*]. Moscow: LENAND, 2017, 320 p.

12. Spirkin A. G.; Frolov I. T. (Ed.) Ideal [Idealnoe]. *Filosofskiy slovar* (Philosophical Dictionary). Moscow: Respublika, 2001, pp. 198–199.

13. Khurgin V. M. On the Definition of “Information” [Ob opredelenii ponyatiya “informatsiya”]. *Informatsionnye resursy Rossii* (Information Resources of Russia), 2007, no. 3 (97), p. 6.

14. Engels F. Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy [*Lyudvig Feyerbakh i konets klassicheskoy nemetskoy filosofii*], Moscow: Politizdat, 1968, 71 p.

15. Ashby W. R. An Introduction to Cybernetics [*Vvedenie v kibernetiku*]. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1959, 432 p.

16. Bohm D., Hiley B. J. *The Undivided Universe: An Ontological Interpretation of Quantum Theory*. London: Routledge, 1993, 416 p.

17. David Peat F. *Active Information, Meaning, and Form*. Available at: <https://www.f davidpeat.com/bibliography/essays/fzmean.htm> (accessed 30 June 2024).
18. Gitt W. *In the Beginning Was Information*. Bielefeld: Christliche Literatur-Verbreitung, 2000, 256 p.
19. Nye L. *It From Qubit: Spacetime Emergence from Quantum Entanglement*. [preprint], 2024, 80 p. DOI:10.13140/RG.2.2.34002.16325.
20. Seager W. The Philosophical and Scientific Metaphysics of David Bohm. *Entropy*, 2018, vol. 20 (7), p. 493. DOI: 10.3390/e20070493
21. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication. *Bell System Technical Journal*, 1948, vol. 27, pp. 379–423.
22. Wheeler J. A.; Zurek W. (Ed.) *Information, Physics, Quantum: The Search for Links. Complexity, Entropy, and the Physics of Information*. Redwood City, California: Addison-Wesley, 1990, pp. 309–336.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 94 (470.23–25)+02(=162.1)“1926-1937”

Библиотека Польского Дома просвещения в Ленинграде (1926–1937)*

Смирнова Тамара Михайловна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, профессор, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: mokva@inbox.ru
SPIN: 7691-2890

Авторское резюме

Состояние вопроса: Библиотеки – важнейшие культурные очаги, традиционные хранилища книг как сконцентрированной истории и духовности народа. Сохранение этнокультурной идентичности национальных меньшинств в иноязычном окружении во многом зависит от доступа к книге на родном языке. Между тем история национальных библиотек Петербурга, особенно в советский период, остается практически неизученной.

Результаты: На основании документов петербургских архивов рассматривается история библиотеки Польского Дома просвещения: книжный фонд, доступная периодическая печать, состав читателей, условия работы, формы идеологического контроля за деятельностью библиотеки, судьба книжного собрания. Большинство документов вводится в научный оборот впервые.

Область применения результатов: На примере истории ленинградской польской библиотеки возможна ликвидация определенных пробелов в петербурговедении, в истории национальных меньшинств и истории библиотечного дела – как города, так и страны в целом. Учет исторического опыта организации и регулирования этнокультурной жизни, в частности, деятельности национальных библиотек, полезен и в современной многонациональной РФ.

Выводы: Деятельность национальных библиотек с фондом литературы на родном и государственном (русском) языках не противоречит сближению и сотрудничеству различных этносов в рамках многонационального государства и формированию единой идентичности – ранее советской, а в современных условиях – общероссийской. Напротив, прямолинейное администрирование в сфере функционирования книги на родном языке чревато охлаждением и элементами недоверия между этносами.

* © Смирнова Т. М., 2024.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность; национальные меньшинства; национальные библиотеки; Польский Дом просвещения в Петербурге.

Library of the Polish House of Education in Leningrad (1926–1937)

Smirnova Tamara Mikhailovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Professor, Doctor of Letters, Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: mokva@inbox.ru

Abstract

Background: Libraries are the most important cultural centers, traditional repositories of books as concentrated history and spirituality of the nation. Preservation of the ethnocultural identity of national minorities in a foreign-language environment largely depends on access to books in their native language. Meanwhile, the history of national libraries in Saint Petersburg, especially in the Soviet period, in fact, remains unstudied.

Results: Based on documents from St. Petersburg archives, the history of the library of the Polish House of Education is examined: book fund, available periodicals, readership, working conditions, forms of ideological control over the library activities, the fate of the book collection. Most of the documents are introduced into academic circulation for the first time.

Implications: Using the history of the Leningrad Polish library as an example, it is possible to eliminate certain gaps in St. Petersburg studies, in the history of national minorities and the history of librarianship, both in the city and in the country as a whole. Taking into account the historical experience of organizing and regulating ethnocultural life, the activities of national libraries, in particular, is useful for the contemporary multinational Russian Federation.

Conclusion: The activities of national libraries having a collection of literature in their native and state (Russian) languages do not contradict the rapprochement and cooperation of various ethnic groups within a multinational state and the formation of a single identity – former Soviet, and in modern conditions - all-Russian. Conversely, straightforward administration in the sphere of functioning of books in the native language is fraught with cooling and some elements of mistrust among ethnic groups.

Keywords: ethnocultural identity; national minorities; national libraries; Polish House of Education in St. Petersburg.

Санкт-Петербург – исторически многонациональный и поликультурный город с русским (и русскоязычным) большинством населения и различными этническими группами, которые в этой ситуации являются национальными меньшинствами. Процессы объективно неизбежной и перманентной этносоциальной аккультурации не исключают сохранения национальной самоидентификации меньшинств, что, в свою очередь, ведет к созданию соответствующих национально-культурных организаций. Основу принадлежности к таким организациям, кроме самоидентификации, составляют

родной язык, конфессиональная принадлежность, историческая память и другие значимые элементы национальной культуры. Важнейшим элементом сохранения этнокультурной самости национальных меньшинств в иноязычном мегаполисе являются книги и средства массовой информации. Книга, как наиболее традиционный вид воспроизведения, хранения и передачи истории и духовности народа, занимает центральное место. Естественное хранилище книг – библиотека, и в Петербурге создавались и работают в настоящее время различные национальные библиотеки, в том числе аккумулирующие литературу и периодическую печать на многих языках петербургских национальных меньшинств. К последним относятся фундаментальный Отдел национальных литератур Российской Национальной библиотеки и созданная в начале 2000-х гг. Библиотека национальных литератур в составе городской библиотеки им. А. С. Грибоедова.

Роль петербургских библиотек в сохранении культуры городских национальных меньшинств остается малоизученной, несмотря на обращение исследователей к истории отдельных этнических групп населения, преимущественно в хронологических рамках до 1917 г. История национальных библиотек советского периода и деятельность библиотеки как очага этнокультурной жизни части населения Петербурга освещается в отдельных работах Т. М. Смирновой [1] и А. С. Асватурова [2].

Поляки появились в Петербурге еще в петровское время, но первый значительный наплыв польского населения в российскую столицу относится только к 30-м гг. XIX в., а в 1900 г. поляков в городе насчитывалось 50 тыс. чел., что составляло 3,5 % среди почти полутора миллионов петербуржцев [3, с. 26]. По первой Всесоюзной переписи 1926 г. поляков-жителей Ленинграда насчитывалось 33659 чел. (2,1 % от общей численности населения 1,6 млн. чел.), а в границах созданной в августе 1927 г. укрупненной из нескольких губерний Ленинградской области поляков проживало 50 974 чел. [4, с. 100–103].

Национальная жизнь петербургской Полонии отличалась интенсивностью и разнообразием, но ее формы менялись в зависимости от политических условий. До 1917 года в Петербурге действовали различные самостоятельные польские общества – благотворительные, просветительные, научные, художественные, корпоративные, женские, молодежные, спортивные, а также общественные собрания – клубы, представлявшие деятельность всех этих организаций, и печаталась газета на польском языке. Советская национальная политика 1920-х – первой половины 1930-х гг. предусматривала государственную систему культурной жизни национальных меньшинств, в рамках которой создавались различные образовательные и культурно-просветительные учреждения – школы, техникумы, рабфаки, клубы (дома просвещения), библиотеки, книгоиздательства и пресса на родных языках. В Петрограде – Ленинграде в 1918–1937 гг. работали польские школы, польский педагогический техникум, польские клубы (в 1925 г. создан Центральный

Польский клуб, преобразованный в октябре 1926 г. в Польский Дом просвещения им. Ю. Мархлевского¹).

В июле 1918 г. Совнарком принял декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ», по которому все они переходили в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). В 1920 г. был принят декрет о централизации библиотечного дела. В начале 1921 г. в Петрограде и Петроградской губернии числилось свыше 4500 библиотек, причем государственные, академические, научные и вузовские библиотеки в это количество не входили [6]. Часть этих библиотек работала при учреждениях национальных меньшинств. На 1 октября 1918 г. в Северной области насчитывалось 9 фундаментальных национальных библиотек (еврейская, латышская, литовская, польская, две белорусских и три эстонских) и 5 латышских библиотек-передвижек [ЦГА СПб. Ф.143. Оп. 4. Д. 8. Л. 59]. При всех петроградских польских клубах имелись «богатые» библиотеки и читальни [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1-11. Д. 10755. Л. 12 об.].

В 1925 г., после перерыва, связанного с советско-польской войной и процессом оптации частью российских поляков гражданства буржуазной Польши, в Ленинграде по адресу пр. Володарского (Литейный), 42 (бывш. дворец княгини З. Юсуповой) начал работу Центральный клуб им. Мархлевского и библиотека при нем [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1-11. Д. 11008. Л. 4]. В январе 1925 г. вопрос «О польской литературе» стоял в повестке дня совещания у заведующего подотделом национальных меньшинств Агитотдела Ленинградского Губкома РКП(б). Решение гласило: «Ввиду того, что польские книги распылены по различным библиотекам и зачастую не используются, признать необходимым концентрацию их при организуемом Польском клубе. Поручить Польсекции договориться с заинтересованными организациями». На документе имеется резолюция заведующего Библиотечным отделом Агитотдела: «Штат [библиотеки] достаточен в количестве 5 человек» [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2114. Л. 29]. Библиотека клуба также именовалась Центральной.

На основании этого постановления Польская секция Губкома РКП(б) в феврале 1925 г. предложила передать книги из польского отдела студенческой библиотеки Института инженеров путей сообщения в организуемую секцией Центральную польскую библиотеку, при этом произвести идеологический отбор: «националистическая и социалистическая литература... передается Польбюро ЦК РКП(б)» [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2114. Л. 1]. Величина книжного фонда польского отдела не указана, но в библиотеке другого высшего учебного заведения – Электротехнического института – насчитывалось 800 книг на польском языке [там же].

Уже 3 сентября 1926 г. на заседании Правления Польского центрального клуба им. Мархлевского был заслушан отчет заведующего библиотекой тов.

¹ Юлиан Юзефович Мархлевский (1866–1925) – польский революционер, коммунист, советский политик. С 1922 г. Ректор Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) в Москве, председатель ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР), созданной по его инициативе.

Шмидта. Работа признана удовлетворительной, были высказаны рекомендации: обратить внимание на запросы читателей и «движение новой польской советской книги», организовать группу «Друзей книги», усилить отдел юношеской литературы, вести борьбу с пропажей книг [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2568. Л. 21].

Преобразование в октябре 1926 г. Центрального польского клуба в дом просвещения – Польский ДПР – вызвало ревизию всей деятельности и материальной базы учреждения, в том числе библиотеки. Имеются подробные отчеты о работе библиотеки по состоянию на конец октября 1926 г., за октябрь – декабрь 1926 г. (это первый квартал хозяйственного 1926/27 года) и на май 1927 г. В них отмечалось не только количество книг и распределение по видам и жанрам, но также число читателей, уровень их образования и – в соответствии с классовым подходом – социальный и партийный состав, включающий коммунистов и комсомольцев. 3 декабря 1926 г. Правление Польского дома просвещения избрало специальную комиссию для инвентаризации книжного фонда библиотеки, что предполагалось выполнить в первой половине января 1927 г. [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 14 об.], но работа по учету книг продолжалась и летом [там же. Л. 42], в связи с чем показатели уточнялись и в разных документах сходятся не вполне.

На 1 октября 1926 г. в библиотеке было 9273 книги, но в отчете Правления Польского дома просвещения общему собранию 31 октября 1926 г. приводится несколько меньшая цифра – 9250 экземпляров книг, в том числе беллетристики 60 %, научной литературы 40 %. Читателей было 346 чел. (мужчин 165, женщин 181) из них рабочих 63, служащих 124, учащихся 76, прочих 83 чел. Кроме социального состава, определялся и партийный: членов ВКП(б) 6 чел., кандидатов – 56 чел., членов ВЛКСМ 65, но большинство – 226 чел. беспартийных, то есть 65 % [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2568. Л. 48 об., 50 об.].

К концу 1926 г. общее количество книг составило 9559 экз., в том числе беллетристики от 44,3 до 52,7 % (по двум разным отчетам), при этом общественно-политической литературы – всего 9 %. Постоянных читателей было 418 человек, из них рабочих 21,5 %, учащихся 30,6 %, служащих 31,4 %, прочих 16,5 %. По партийности: членов ВКП(б) 19,5 %, членов ВЛКСМ – 20 % (вместе 133 чел.). Большинство читателей – 238 чел. – имели среднее образование, «низшее» (начальное) было у 134 чел., а еще 46 чел. имели высшее образование [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 15 об., 23].

В мае 1927 г. о своей работе отчитывалась Польская секция подотдела губкома ВКП(б), в ведении которой был Польский домпросвет. В библиотеке ДПР насчитывалось уже 10 006 книг и 500 читателей (100 чел. рабочих, 147 служащих, 151 учащийся и 92 прочих) [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1-11. Д. 11157. Л. 3].

Для удобства анализа сведем данные о книжном фонде и составе читателей библиотеки Польского ДПР за период с октября 1926 по май 1927 г. в таблицу (таблица 1).

Таблица 1 – Книжный фонд и состав читателей в библиотеке Польского ДПР (1926–1927)

Период	Книжный фонд		Состав читателей								
	Всего (экз.)	В т. ч. худ. лит-ра	Всего читат., в т. ч. муж./жен. (чел.)	Из них						Чл. ВКП(б)/ВЛКСМ (чел.)	б/п
				Рабоч. (чел./%)	Служ. (чел./%)	Уч-ся (чел./%)	Прочих (чел./%)	Чл. ВКП(б)/ВЛКСМ (чел.)	б/п		
X.1926	9 250	60%	346 чел. (165 м., 181 ж.)	63 чел./18%	124 чел./36%	76 чел./22%	83 чел./24%	62	65	226 чел./65%	
I.1927	9 559	От 44,3 до 52,7%	418 чел. (211 м., 207 ж.)	90 чел./21,5%	131 чел./31,4%	128 чел./30,6%	69 чел./16,5%	64	69	285 чел./68%	
V.1927	10 006		Ок. 500 чел.	100 ч./20%	147 чел./29,5%	151 чел./30%	92 чел./18,5%				

Таким образом, за восемь месяцев, с октября 1926 г. по май 1927 г., книжный фонд вырос на 750 экз., а читателей стало больше на 150 человек. Практически уравнилось количество читателей – мужчин и женщин (в дальнейшем этот показатель не фиксировался). При этом больше всего прибавилось рабочих (37 чел.) и учащихся (75 чел.). Партийная прослойка – члены ВКП(б) и ВЛКСМ – по данным 1926 г. осталась практически без изменений, при росте числа беспартийных читателей.

За 1925/26 хозяйственный год (октябрь 1925 – сентябрь 1926) в библиотеке Польского клуба на абонементе было выдано 5874 книги беллетристики и 888 – научных; в библиотеке было 6133 посещения, в читальне – 3599. В октябре – декабре 1926 г. библиотеку посетили 1538 читателей, книг было выдано 2677 экз.; читальней воспользовались 1174 чел. [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 17, 23; Д. 2568. Л. 48 об.]. Судя по этим данным, активность читателей возросла: в первый год в среднем за месяц читатели взяли 563 книги, в конце 1926 г. – 892, а каждый читатель в среднем брал на руки 1–2 книги (от 1,1 до 1,7) соответственно.

Центральная польская библиотека работала и «на местах», где были сосредоточены компактные массы поляков, создавая передвижные библиотечки с фондом до 100 книг каждая, а в целом 1 тысяча экз. В 1926–1927 гг. такие библиотечки общим числом 14 работала на ленинградских заводах им. Степана Разина, «Красный Путиловец», «Большевик», на фабриках «Красный Треугольник», «Скороход» и «Красное знамя», в железнодорожных мастерских Северо-Западной железной дороги, в медицинском институте, в польских школах, а также в псковском Клубе нацмен [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 23; Д. 2568. Л. 48 об., 51; ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1–11. Д. 11157. Л. 3; Д. 11594. Л. 5]. Но в начале 1930-х гг. выездная работа библиотеки Польского домпросвета, несмотря на рост ее книжного фонда, стала значительно скромнее: комплектовались только 5 передвижек на промышленных

предприятиях города, до 50 экземпляров книг в каждой [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп.10. Д.16. Л. 40–41].

Также библиотечки создавались в «красных уголках» предприятий. В 1926 г. в Ленинграде были организованы три польских красных уголка – на заводе «Красный Путиловец», фабриках «Красный Треугольник» и «Скороход». Для уголка на «Красном треугольнике» выписывались три газеты на польском языке и газета «Правда», там имелось 188 книг на польском языке, в том числе 112 «политических» и 76 – беллетристики. В библиотеке было 18 постоянных читателей, а в целом уголок посещали 80–90 человек. На «Красном путиловце» было 137 книг на польском языке и 6 постоянных читателей, также выписывалась одна польская газета. А вот на «Скороходе» такой уголок скорее числился, чем работал [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 24–24 об.].

В читальне Польского дома просвещения имелись газеты и журналы до 20 наименований на польском и русском языках. Это польские советские издания, выходившие в Москве, на Украине и в Белоруссии: «Свит» («Мир»), «Орка» («Пахота»), «Серп», «Глос млодзежи» («Голос молодежи»), «Гвезда млодзежи» («Звезда молодежи»), «Будь готов». Иногда домпросвет получал нелегальные газеты и прокламации из Варшавы. На русском языке выписывались журналы: «Большевик», «Международное рабочее движение», «Наука и техника», «Прожектор», «Работница и крестьянка», «Красная панорама», «Красный библиотекарь», «Безбожник», «У станка», «Красная нива», «Радиолобитель», «Суд идет», «Экран».

На основании записей в библиотечной «книге желаний» библиотекари делали вывод: «Большинство читателей удивляются полному отсутствию газет из Польши и высказывают желание, чтобы таковые были бы выписаны из Кракова или Варшавы» [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 23]. Политическая ситуация не способствовала обмену печатными изданиями с буржуазными государствами, но все же это было возможным в случае с коммунистической литературой, о чем свидетельствует, в частности, один пункт из постановления по докладу агитационно-пропагандистского подотдела нацменьшинств в феврале 1927 г.: «16. Необходимо:... б) установить для части библиотек выписку литературы из-за границы» [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1-11. Д. 11101. Л. 5].

В 1932 году в читальном зале Польского ДПР была пресса на польском языке: центральная советская польская газета «Трыбуна радзецка» («Советская трибуна») и журнал «Культура масс» (Москва), газета «Серп» и журнал «Голос молодежи» (Украина), белорусский журнал на польском языке, газета американской компартии на польском языке «Трыбуна роботныча» («Рабочая трибуна»). Однако ни одного периодического издания из Польши по идеологическим соображениям библиотека не получала [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. Л. 39, 40–41].

Показательно сравнение польской библиотеки с библиотеками других национальных клубов и домов просвещения. В феврале 1927 г., согласно «Итоговому докладу по обследованию клубов нацмен» агитационно-пропагандистского подотдела нацменьшинств Ленгубкома ВКП(б), книжный

фонд всех национальных библиотек Ленинграда составлял 23 464 экз., из них на родных языках 15 374 экз. (65,5 %). А 40 % от общего количества книг – 9415 экз. – принадлежало одной польской библиотеке, при этом 9355 экз., то есть 99%, было на польском языке [ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1-11. Д. 11101. Л. 4]. В то же время в библиотеке имелся «большой недостаток в новейшей литературе и русско-польских словарях» [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 23].

Этот недостаток исправлялся регулярным пополнением книжного фонда советскими изданиями – преимущественно общественно-политической литературой: так, за 1926 г. поступило 286 экз. книг и брошюр, в том числе 80 – «по текущим кампаниям»; в 1931 году – 208 экз., из них 43 – по политэкономии; за первую половину 1932 г. – 256, из них 150 – брошюры с материалами 17-й партконференции [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2556. Л. 23; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. Л. 39, 40–41].

В 1932 г. книжный фонд библиотеки Польского ДПР составлял около 12 тыс. экз., то есть вырос почти на 30% по сравнению с 1927 г., а читателей стало уже 595 человек – в 1,5 раза больше. Библиотекой стали чаще пользоваться учащиеся польских школ – 40 читателей были моложе 16 лет, хотя детской литературы в библиотеке не было [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. Л. 40-41].

Но практически вся художественная литература на польском языке была наследием активной культурной деятельности петербургской Полонии, то есть «устаревшей» с точки зрения новой власти и государственной идеологии. В 1930-е гг., в условиях усиления идеологического давления на культуру, дореволюционная литература вызывала подозрения, значительная ее часть признавалась уже «негодной» и «вредной», подлежащей изъятию. Политическая борьба в стране, низвержение многих прежних партийных и советских руководителей обуславливала запрет на их произведения. Особо пристальное внимание было обращено на произведения национальных авторов – они считались «националистическими». Наиболее ярко это проявлялось в отношении так называемых «зарубежных» национальных меньшинств, на этнической родине которых существовали буржуазные государства, враждебно настроенные против СССР.

Книжные фонды национальных библиотек Ленинграда подвергались строгим проверкам на предмет выявления и изъятия идеологически невыдержанной и вредной литературы, в том числе и на русском языке. В начале 1932 г. из 12 тыс. книг польской библиотеки в результате «перерегистрации» было забраковано 4 тысячи – «выброшены в архив», по определению проверочной комиссии. Оставшиеся 8 тыс. книг распределялись следующим образом: около 2 тыс. – книги общественно-политического содержания, а 6 тыс. – польская беллетристика на родном языке. Как и ранее, книг на русском языке было мало, хотя и несколько больше, чем в 1927 г., – около 800 экземпляров брошюр, причем все из общественно-политического раздела. Даже после «списания» части «неподходящей» литературы, в библиотеке были произведения Шопенгауэра, Ницше, Спинозы на польском языке, но отсутствовали работы Маркса и Ленина. При этом отдела философии

на русском языке не было вообще. Каким-то образом избежали «немедленного выкидывания» книги участников различных оппозиций (Солнцева², Сегалья³, даже «История ВКП(б) Зиновьева), продолжали выдаваться устаревшие политические учебные пособия («Основные вопросы ленинизма» В. Милонова и В. Матусевича, «Очерки по истории ВКП(б)» Ем. Ярославского и т. п.). Этот перечень иллюстрирует мнение проверяющих, что и после чистки библиотеки она все еще «засорена» и «производит архивное впечатление».

Читаемость общественно-политической литературы не превышала 10%, причем этот показатель мог снижаться и до 4%, как было в ноябре 1931 г. Неизменно высокой популярностью у читателей пользовалась оригинальная польская художественная литература на родном языке – ее читаемость колебалась от 55 до 65 %. При этом не вся беллетристика признавалась пригодной для массового читателя: по мнению комиссии, только часть авторов (Э. Ожешко⁴, Ю. Коженёвский⁵) могли быть «использованы для выдачи», а часть характеризовалась как «немыслимая для широкого распространения» – к этим последним относились, в частности, Ю. Крашевский⁶ и С. Жеромский⁷, названные националистически-патриотическими писателями, а Жеромский – «ныне фашист». Отвечая на эти претензии комиссии, библиотекарь Польского домпросвета Матвеева заметила, что если продолжать сдавать книги в архив, то нужно сдать все [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп.10. Д.16. Л. 40–41].

С июня по октябрь 1933 г. Польский ДПР был на ремонте, условия работы библиотеки значительно ухудшились, прекратила работу читальня. Проверка Польского домпросвета в феврале 1934 г. констатировала, что «отсутствие читальни превращает библиотеку в технический стол выдачи книг и учета», а разъяснительная работа «вокруг книги и газеты» не проводится. В то же время была отмечена «удовлетворительная постановка учета работы по библиотеке» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 8. Д. 7. Л. 7 об.].

² С. И. Солнцев (1872–1936) – русский и советский экономист, академик Всеукраинской Академии наук и Академии наук СССР.

³ Л. Х. Сегаль – советский экономист, автор (вместе с Б. М. Талем) книги «Экономическая политика советской власти. Учебное пособие для совпартшкол и рабфаков» (М., 1930)

⁴ Элиза Ожешко (1841–1910) — польскоязычная писательница и общественный деятель (Польша и Белоруссия). Вершина творчества писательницы – роман «Над Неманом». В 1905 выдвигалась на Нобелевскую премию по литературе (одновременно с Л. Н. Толстым), но ее получил Генрик Сенкевич. Произведения Э. Ожешко неоднократно переводились на русский язык.

⁵ Юзеф (Осип Викентьевич) Коженёвский (1797–1863) — польский прозаик, драматург, поэт. Ведущий создатель польской романтической драмы, предшественник социального реализма и психологического романа. Самые известные произведения – романтическая пьеса «Карпатские горцы» и комедия «Мастер и челядник» («Мастер и подмастерье»).

⁶ Юзеф Игнацы (Иосиф Игнатий) Крашевский (1812–1887) – польский писатель, публицист, издатель, автор книг по истории и этнографии, член Академии знаний в Кракове. Его литературное наследие составляет около 600 томов романов и повестей, поэтических и драматических произведений, а также работ по истории, этнографии, фольклористике, путевых очерков, публицистических и литературно-критических статей. Отмечен в «Книге рекордов Гиннеса» как «чемпион эпохи гусяного пера».

⁷ Стефан Жеромский (1864–1925) – польский писатель, драматург, публицист. Автор исторического романа «Пепел» о национально-освободительной борьбе польского народа в XIX в. В 1924 выдвигался кандидатом на Нобелевскую премию по литературе (ее получил другой польский писатель Владислав Реймонт). В 1925 получил государственную литературную премию за роман «Ветер с моря». В 1924–1928 в СССР изданы 24 книги Жеромского, роман «Предвесенье» («Канун весны») о социальных процессах в независимой Польше начала XX в. вышел в пяти переводах.

Проверка книжного фонда библиотеки в 1934 г., при смене заведующего библиотекой, показала, что в наличии имелось 13 880 экземпляров книг, еще 962 книги находились на руках у читателей. Кроме того, насчитывалось 1792 брошюры, занесенных в особый инвентарный список. Библиотекой пользовались 1312 чел., из них 769 были активными (то есть постоянными) читателями [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 8. Д. 7. Л. 30 об.].

О репертуаре книжного фонда и предпочтениях читателей косвенно свидетельствует статистика утеранных книг. За 1934 год не были возвращены на абонемент 373 книги, из них 50 на русском языке (произведения Сталина, Толстого, Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Фадеева, Зощенко, Иогансона⁸, Эрлиха⁹, Перельмана¹⁰, Слонимского¹¹, Быстрянского¹² и др., несколько книг по искусству и по истории). Остальные книги – на польском языке, в том числе произведения Данте, Пшибышевского¹³, Рапацкого¹⁴, Выспянского¹⁵, Гавалевича¹⁶, Сенкевича¹⁷, Крашевского, Домбровского¹⁸, Пруса¹⁹, Мицкевича,

⁸ Иогансон Оскар Эрландович (1892–1938) – советский финноязычный писатель, поэт и драматург, переводчик, один из организаторов Карельской ассоциации пролетарских писателей (1926).

⁹ Эрлих Арон Исаевич (1896–1963) – советский журналист, писатель и сценарист. Сотрудник газет «Гудок» и «Правда», работал вместе с И. Ильфом, Е. Петровым, Ю. Олешей, В. Катаевым, Л. Славиним, М. Кольцовым, К. Фединим, оказывал поддержку начинающему писателю М. Булгакову.

¹⁰ Перельман Яков Исидорович (1882–1942) – российский и советский математик, физик, журналист и педагог, популяризатор физики, математики и астрономии, точных наук, автор понятия «научно-фантастическое», основоположник занимательной науки. Автор книг «Занимательная астрономия», «Живая математика», «Занимательная механика» и др.

¹¹ Слонимский Михаил Леонидович (1897–1972) – русский и советский писатель и мемуарист, один из основателей литературной группы «Серрапионовы братья». Член правления Всероссийского союза писателей (1925), председатель Ленинградского отделения Союза писателей (1929–1932), член правления Союза писателей СССР (1934–1954).

¹² Быстрянский Вадим Александрович (настоящая фамилия Ватин; 1886–1940) – российский революционер, советский историк и публицист. Доктор исторических наук, профессор; член Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарта). Автор работ по теории марксизма-ленинизма, истории революционного движения и Коммунистической партии.

¹³ Станислав Феликс Пшибышевский (1868–1927) – немецко-польский писатель, поэт, драматург, эссеист, имевший европейскую известность. Один из создателей модернизма в литературе, автор символистских драм, пропагандировал крайний эстетизм («искусство для искусства»), эротизм и экспрессионизм. Многочисленные переводы на русский язык, пик популярности в России в начале XX в.

¹⁴ Винцентий Рапацкий (1840–1924) – польский актер, драматург и беллетрист. Автор исторических повестей, драмы «Вит Ствош», «Николай Коперник» и др.

¹⁵ Станислав Матеуш Игнаци Выспянский (1869–1907) – польский поэт, драматург, живописец, сценограф, теоретик театра, один из наиболее выдающихся и разносторонних художников Европы своего времени, удачно сочетал идеи модерна с фольклорными и историческими мотивами. Заслужил неофициальное прозвище «четвёртого польского пророка» (наряду с польской «троицей» поэтов-пророков – Мицкевичем, Словацким, Красиньским). Самая известная пьеса С. Выспянского – «Свадьба».

¹⁶ Мариан Гавалевич (1852–1910) – польский драматург, писатель, театральный деятель.

¹⁷ Генрик Сенкевич (1846–1916) – знаменитый польский писатель, автор исторических романов, лауреат Нобелевской премии по литературе 1905 «За выдающиеся заслуги в области эпоса». Историческая трилогия о Польше XVII века («Огнём и мечом», «Потоп», «Пан Володыёвский»), роман «Quo vadis» («Камо грядеши») о ранних христианах и роман «Крестоносцы» о Грюнвальдской битве. Творчество Г. Сенкевича высоко ценили Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, А. П. Чехов, А. И. Куприн, А. М. Горький и др. русские писатели.

¹⁸ Игнацы (Игнатий) Домбровский (1869–1932) – польский новеллист, «певец смерти и одиночества», автор психологических, проникнутых глубоким лиризмом этюдов.

¹⁹ Болеслав Прус (настоящее имя и фамилия Александр Гловацкий; 1847–1912) – польский писатель с мировой известностью, создал новый тип социально-психологического романа. Роман «Кукла» – панорама жизни Варшавы в 1870-е гг. и история трёх поколений польских идеалистов (переведен на 28 языков); исторический роман «Фараон» – исследование механизма политической власти (переведен на 23 языка).

Серошевского²⁰, Радзишевского²¹, Хмеловского²², Фредро²³, а также Ленина, Бухарина, руководителей Польской секции ВКП(б) и др.) [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 8. Д. 7. Л. 30 об.-35].

Несмотря на «чистки», библиотека Польского домпросвета продолжала лидировать среди национальных домпросветов: в мае 1934 г. весь библиотечный фонд в 12-ти национальных библиотеках составлял 79 500 экз., при этом в польской достигал 15 тыс. экз., то есть составлял почти 19 % (примерно столько же книг имелось и в библиотеке Украинского ДПР). Но «добрая половина книг из этого фонда [имеются в виду все национальные библиотеки – Т. С.] вышла в тираж по своей устарелости и содержанию, поэтому нацбиблиотеки настоятельно требуют коренного пополнения и качественного улучшения», – отмечали проверяющие [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 4. Л. 8]. И 29 декабря 1934 г. партсовещание заведующих и руководителей массовой работой национальных домов просвещения вносит предложение: «...библиотечному сектору Массового отдела [политико-культурно-просветительной работы Ленсовета] совместно с заведующими ДПР просмотреть каталог книг библиотек домов просвещения, «ненужные книги из обращения изъять» [курсив мой. – Т. С.] [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 11. Д. 18. Л. 6]. Массовый отдел также составил вопросник по обследованию состояния работы национальных домов просвещения за осенне-зимний период 1934–1935 гг., пункт 15 которого касался библиотек: «Работа библиотеки (количество книг, количество читателей, работа с читателями, организовываются ли читательские конференции, литературные вечера, количество передвижек, самообразовательная работа, обеспечение читальни периодической литературой)» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 8. Д. 14. Л. 18].

Состав читателей библиотек национальных домов просвещения в значительной мере отражал социальный состав ленинградского населения определенной национальности, но в то же время регулировался руководством ДПР в соответствии с классовым подходом в культурно-просветительной работе. В этом смысле Польский домпросвет был уязвим: в 1932 г. из 539 читателей библиотеки рабочих было всего 16 % – 86 чел., членов ВКП/б/ – 70 чел. (13 %), еще 54 чел. (10 %) – члены ВЛКСМ [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. Л. 41]. И в феврале 1934 г. выводы комиссии по обследованию Польского ДПР были неутешительными: домпросвет и библиотеку посещают в основном учащиеся, домохозяйки, служащие, а библиотекой пользуются всего 12 % рабочих [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 11. Д. 6. Л. 40].

²⁰ Вацлав Леопольдович Серошевский (1858–1945) – польский и российский этнограф, исследователь Сибири (впервые описал быт и нравы якутов), писатель, публицист, участник польского освободительного движения. 1933–1939 – президент Польской Академии литературы. Многие произведения переведены на русский язык, в том числе в 1920-е гг.

²¹ Радзишевский Тимофей Ян (1812–1893) – польский писатель, автор произведений для детского чтения, пользовавшихся популярностью, сказочник.

²² Бенедикт Иоахим Хмелёвский (1700–1763) – польский католический писатель, ксёндз.

²³ Фредро Александр, граф (1793–1876) – польский комедиограф, поэт и мемуарист, баснописец. Автор социально-бытовых комедий из жизни шляхты, которые сыграли значительную роль в развитии польского реалистического театра, составляют золотой фонд польской литературы. Пьесы Фредро ставятся во многих театрах мира, самая известная – «Дамы и гусары».

Наряду с социальным составом читателей с середины 1930-х гг. указывался также национальный. Так, в библиотеке польского ДПР в 1936 г. было 950 читателей, из них поляков – 90 % [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 33]. Указание национальности читателей библиотек требовалось для решения вопроса о целесообразности работы того или иного национального домпросвета. В отличие от некоторых домпросветов, посетителями которых в большом количестве были и лица «нетитульной» национальности, в Польском с этим все обстояло хорошо. Но в связке с этим критерием шел вопрос о языке читаемой литературы – на родном или русском языке преимущественно брали читатели книги из библиотеки. Ясно, что в зависимости от политической конъюнктуры и «социального заказа» эти показатели можно было трактовать по-разному, что и происходило в действительности.

Вопрос об идеологической пригодности польской художественной литературы постоянно поднимался на разных уровнях, в советском и партийном порядке. В январе 1935 г. Массовый отдел Ленсовета, в ведении которого находились национальные дома просвещения, обязал библиотечный сектор Польского ДПР просмотреть каталог польской библиотеки и принять меры по его чистке [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 29. Л. 31]. А некий бдительный свидетель сообщал в городской комитет ВКП(б), что в мае 1936 г. заведующий Польским домпросветом Б. Пиотровский заявил на совещании, что произведения Г. Сенкевича можно давать всем, «зная заранее», что их содержание «носит шовинистический характер» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 76. Л. 3]. В августе 1937 г. в докладной записке в городской комитет ВКП(б) о состоянии политической и культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств Ленинграда Пиотровский был охарактеризован как «пропагандирующий необходимость воспитания поляков в польском духе» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2-1. Д. 880. Л. 77].

Пятилетний производственный план Польского ДПР на 1933–1937 гг. предусматривал значительный рост книжного фонда, причем без брошюр «временного значения»: за 1934 год – до 11 494 экз., за 1935 – до 12 534, за 1936 – до 14 409 экз. Обращает на себя внимание скрупулезный, до единиц, расчет количественного пополнения библиотеки, что было, естественно, не более, чем весьма приблизительной прикидкой – сумму ассигнований на расширение книжного фонда сопоставили со средней ценой одного экземпляра книги.

Планировался рост количества читателей на абонементе: 1934 – 660 чел., 1935 – 1 тыс., 1936 – 1,5 тыс. чел., а также число посещений библиотеки и читальни: 1934 г. – 22 850 чел., 1935 – 26 тыс., 1936 – 30 тыс., 1937 – 35 тыс. посещений. Планировалось расширение работы библиотеки «на периферии»: 5 библиотек-передвижек с «охватом» 1250 посещений в 1934 году, 6 и 1800 – в 1935, 8 и 2100 – в 1936, 10 и 3500 – в 1937 [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 8. Д. 3. Л. 3–4; Д. 17. Л. 32].

Кроме индивидуальной работы с читателями, библиотеки национальных домов просвещения вели массовую работу. Она включала разнообразные формы, а именно: подписку на периодическую печать на родном языке (так, польская библиотека подписала на центральную советскую польскую газету

«Трыбуна радзецка» на 1936 г. 610 чел.); конференции читателей по новой литературе; чтение лекций и докладов на литературные темы; книжные выставки. Библиотека польского дома просвещения организовывала экскурсии в музеи города (за первый квартал 1936 г. – две экскурсии с участием 70 человек) и литературные вечера (5 вечеров за тот же период, присутствовало 250 чел.). Особой формой работы было выявление среди читателей библиотеки стахановцев и предоставление им различных льгот – они могли брать книги на более длительный срок и «вообще пользуются всеми привилегиями» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 25, 33, 49, 83–84, 90, 96, 102].

Летом 1936 г. деятельность национальных домов просвещения Ленинграда была подвергнута тотальной проверке, которая повторилась затем в апреле – мае 1937 г. По вопросам библиотечной работы наиболее информативны данные 1936 г. В целом в 11-ти национальных ДПР насчитывалось 79 703 экз. книг, в том числе в Польском – по-прежнему больше всех, 12 100 (15 % от общего количества), к этому приближался только книжный фонд немецкого домпросвета (12 тыс. экз.) [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48; Д. 76. Л. 3, 89]. И книг на родном языке в Польском ДПР также было намного больше, чем в других библиотеках – 9800, или 81 %, из них художественной литературы – 3880 экз. (39,6 %), а политической – более чем в два раза меньше: 1800 экз. (18 %). В целом по книжному фонду на русском и польском языках политическая литература также составляла всего 19 % – чуть меньше, чем в среднем по всем домпросветам (20 %). Читателей в польской библиотеке насчитывалось 950 человек [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 83].

Показательны также сведения о книговыдаче и посещаемости. С января по май 1936 г. всего посетило библиотеку польского ДПР 5520 чел., а книг было выдано 7329 экз., так что в среднем каждый посетитель брал по 1,3 книги. За тот же период в читальном зале было выдано 230 книг и 105 номеров газет. Средняя посещаемость библиотеки в день составила 45 чел., а читального зала – 10 чел. [Там же].

Многие книги ветшали и требовали ремонта. В пояснительной записке к контрольным цифрам Польского ДПР на 1936 год указано, что «на переплет книг в прошлом году не было ассигновано ни копейки денег, а между тем новых изданий польской классической литературы не имеется, а со старого фонда около двух тысяч экземпляров не может быть выдано из-за изношенности переплета» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 8. Д. 26. Л. 2 об.].

«Уплотнение» национальных домов просвещения, шедшее с 1935 г., привело к ухудшению условий работы их библиотек из-за крайней скученности и недостатка помещений. Польский ДПР оказался сначала на ул. Некрасова, 10, где вместо двух домпросветов, располагавшихся там ранее, стали тесниться сразу пять, а в 1937 г. – на Красной (бывшей Галерной) ул., 33, где вместо одного поместили четыре домпросвета.

Сравним основные параметры величины книжного фонда и состава читателей библиотеки Польского дома просвещения за десятилетие – с 1927 по 1936 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Книжный фонд и состав читателей библиотеки Польского ДПР (1927 и 1930-е гг.)

Год	Книжный фонд			Состав читателей				
	Всего (экз.)	В т. ч.		Всего читат. (чел.)	Из них			
		на родном языке	Из них худ. лит.		Рабочих (чел. / %)	Учащихся (чел. / %)	Чл. ВКП(б) (чел. / %)	Чл. ВЛКСМ (чел. / %)
1927	Ок. 9500	9355 (99%)		500	100 (20%)	147 (29,5%)	151 (30%)	
1932	12000, затем – 8000	6000 (75%)	6 000	595	86 (16%)	40 (7,5%)	70 (13%)	54 (10%)
1934	14842	9800 (81%)	3880 (39%)	769	12%			
1936	12100			950				

За 10 лет – с 1927 по 1936 гг. – общий книжный фонд библиотеки Польского Дома просвещения, при неоднократных чистках фонда, вырос на 29 % (с 9415 до 12 100 экз.), а литературы на родном языке – всего на 5 % (с 9355 до 9800 экз.)²⁴. Почти в два раза вырос контингент читателей.

При этом рост фонда литературы Польского ДПР оказался самым незначительным среди библиотек других национальных домпросветов, в которых счет шел «на разы»: от двух раз в латышском и до 13-ти – в татарском и даже до 19-ти – в немецком. Такая же тенденция характерна и для прироста фонда на родном языке: по сравнению с пятипроцентным польским – количество литературы на латышском выросло в 1,5 раза, а на эстонском – в 4,5 раза. Таким образом, книжный фонд польской библиотеки, особенно на родном языке, менее всего обновился в рассматриваемый период, следовательно, его основу по-прежнему составляла дореволюционная литература, главным образом, художественная, что считалось неприемлемым [по матер.: ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48].

Но появился и новый довод против национальных библиотек – владение русским языком представителями национальных меньшинств. В докладной записке руководителя Массового отдела Ленсовета секретарю Областного и Городского комитетов ВКП(б) А. А. Жданову от 3 августа 1936 г. подчеркивалось, что «в ряде ДПР (польский, еврейский, белорусский) работа преимущественно на русском языке, т. к. основной состав посещающих не знает национального языка или владеет им хуже, чем русским». В библиотеках большинство читателей, владеющих русским языком, «берут книг на русском языке больше, чем на национальном» [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1611. Л. 7], и книжные их фонды все больше формируются на русском языке. Действительно, живущие в русскоязычном городе и работающие в русскоязычных коллективах «националы» знали русский язык и активно им

²⁴ Имеются серьезные разночтения по величине книжного фонда: по сведениям Нацменуправления Домпросветов о национальных библиотеках (1937) всего книг в Польском ДПР насчитывалось 21 000 экз., но подсчет основывался на ... размерах книжных хранилищ: 16 двухсторонних стеллажей длиной 2–3 м., высотой 2–2,5 м, а также 4 больших шкафа [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 13. Д. 26. Л. 67]. Таким образом, следует принимать во внимание данные перерегистрации книжного фонда.

пользовались. Кроме того, это был язык руководящей силы советского общества – коммунистической партии, он был «первичен» для законодательной деятельности и всей политической пропаганды и агитации. Еще в 1926 г. польский язык называли своим родным языком менее 43 % всех поляков СССР, русский же язык в качестве родного называли 20 % поляков [5, с. 36], и процесс языковой ассимиляции продолжался. Посетители Польского домпросвета на родном языке занимались художественной самодеятельностью и стремились читать художественную литературу, но, как отмечалось в документах Горкома ВКП(б) 1936 года, «в библиотеке [Польского домпросвета] за исключением текущей политической литературы брошюрочного характера *вся новая художественная, естественно-научная и техническая литература комплектуется на русском языке* [курсив мой. – Т. С.]. Некоторые попытки работы ДПР вести всю массовую работу на родном языке не достигают своей цели. Рабочий посетитель предпочитает русский язык польскому. Созванное в декабре [1935 г.] совещание рабочих-стахановцев поляков пришлось вести на русском языке, ибо большинство присутствующих не знало родного (польского) языка». Эти обстоятельства вызывали «серьезное сомнение в целесообразности дальнейшего существования Польского Дома просвещения» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 14–15].

Приказом Массового отдела Ленсовета от 11 июня 1937 г. библиотеки национальных домов просвещения были закрыты «для переучета книжных фондов и переинвентаризации их» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 3. Д. 33. Л. 5]. Но для проверки книг на разных языках требовалось знание этих языков, причем абсолютно надежными в идеологическом плане людьми, а с тем и другим были сложности, в особенности в условиях идущих репрессий, и на практике проверки затягивались. В Массовом отделе сетовали, что в польской библиотеке якобы «просмотра книг в плане пригодности этого читива к сегодняшнему дню не было ряда лет», между тем проверка затягивалась из-за того, что «Горлит²⁵ медлит с присылкой товарища, знающего польский язык», и библиотека бездействовала более месяца [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 76. Л. 114]. В реальности она уже не открылась.

Национальные библиотеки Ленинграда работали в составе домов просвещения национальных меньшинств, что обеспечивало им материальную базу, финансирование, привлечение актива соответствующей национальности и пр. Однако во второй половине 1930-х гг. изменился вектор советской национальной политики – от коренизации (учета национальных и языковых особенностей) к унификации национальных культур на великорусской основе. В этих условиях национальные дома просвещения в качестве отдельного и особого подразделения политико- и культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств оказались ненужными, а в атмосфере общего «обострения классовой борьбы» они считались опасными и враждебными, в связи с чем подлежали ликвидации. Таким образом, закрытие домов

²⁵ Главное управление по делам литературы и издательств (аббревиатура Горлит) – орган государственного управления СССР, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в СМИ в период с 1922 по 1991 гг. *Здесь*: Ленгорлит.

просвещения означало также прекращение деятельности национальных библиотек – и как отдельных книжных собраний, и как общедоступных книжных фондов на родных для национальных меньшинств языках.

29 августа 1937 г. было сделано распоряжение заведующего Массовым отделом Ленсовета «о необходимости освобождения помещения Домпросветов по Красной улице, 33, для особых госнужд», в связи с чем «прекращается деятельность домов просвещения: немецкого, эстонского, латышского и польского с 1 сентября с. г.». Все заведующие библиотеками обязывались подготовить книжный фонд к сдаче Центральной (городской) библиотеке к 4 сентября [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 14. Д. 14. Л. 36].

Политическое решение о ликвидации всех ленинградских национальных домов просвещения было принято 4 октября 1937 г. на заседании бюро Ленинградского горкома ВКП(б), на котором стоял вопрос «О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств». Докладчики отмечали, что эта работа «крайне запущена», а деятельность самих ДПР приводила к «искусственному обособлению нацменьшинств от всей массы трудящихся». Бюро горкома ВКП(б) постановило существующие к тому времени в Ленинграде национальные домпросветы – финский, еврейский, эстонский, польский, немецкий, татарский, латышский, народов Востока – ликвидировать. Работу с национальными меньшинствами следовало проводить в общих домах культуры, клубах и красных уголках, «всячески помогая трудящимся нацменам в овладении русским языком и вовлекая их в общую работу» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 878. Л. 3].

При ликвидации ленинградских домов просвещения национальных меньшинств их библиотеки были переданы в несколько районных, а большинство – в Ленинградскую центральную библиотеку, «для организации соответствующих отделов по обслуживанию трудящихся нацменов». В справке горкома от первого ноября 1937 г. о состоянии сети культурных учреждений, обслуживающих национальные меньшинства Ленинграда, констатируется: «Других национальных библиотек в городе не имеется» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2-а. Д. 35. Л. 3]. Однако литература на языках национальных меньшинств оказалась в спецхране и была недоступна для массового читателя.

В конце декабря 1937 г. уже Ленинградский обком ВКП(б) принял решение о ликвидации всей системы культурной жизни национальных меньшинств Ленинграда и области, в том числе школ. В результате книжные фонды школьных библиотек также были «очищены» от учебников и литературы на родных языках.

* * *

Как и другие организованные формы культурной жизни национальных меньшинств, национальные библиотеки играли важную роль в сохранении их национальной самоидентификации и культуры в условиях русскоязычного мегаполиса. Ликвидация этих библиотек как самостоятельных книжных собраний привела к полному отлучению национальных меньшинств от книги

на родных языках. Полиэтнической культуре нашего региона был нанесен огромный ущерб.

Богатые культурные традиции петербургской, да и почти двадцатилетней ленинградской Полонии были прерваны на основании политических установок правящей партии, а не по объективным обстоятельствам. История показала, что прямолинейное администрирование национальных отношений, независимо от намерений, не способствует автоматическому утверждению межнационального согласия.

Список литературы

1. Смирнова Т. М. Национальные библиотеки в Ленинграде (1918–1930-е гг.) // Клио. – 1998. – №3. – С. 234–243.

2. Асватуров А. С. Этнокультурная деятельность Российской национальной библиотеки: на примере отдела национальных литератур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – СПб., 2009. – 16 с.

3. Юхнёва Н. В. Многонациональная столица империи // Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы. – СПб.: Искусство-СПб., 2002. – С. 9–72.

4. Национальные меньшинства Ленинградской области: сборник материалов / Сост. П. М. Янсон. – Л.: Орготдел Ленинградского Облисполкома, 1929. – 103 с.

5. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930. – 328 с.

6. Материалы по организации библиотечного дела г. Петрограда и Петроградской губернии / Центральный библиотечный подотдел Петроградского губернского отдела народного образования. Вып. 2. – Пг.: Государственная типография, 1921. – 20 с.

Архивные источники

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.).

Ф. 143. Канцелярия Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) и Совета комиссаров Союза коммун Северной области (СКСО). Петроград. 1918–1919.

Оп. 4. Д. 8. Отчет о деятельности комиссариата по делам национальностей СКСО с мая по октябрь 1918 года. – 70 л.

Ф. 2552. Отдел народного образования Ленинградского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ленинград. 1918–1927. Оп. 1.

Д. 2114. Дело по руководству и контролю за деятельностью 3-го Польского клуба (протоколы, переписка, анкеты педагогов). Документы на польском и русском языках. 24.01.1925. – 29 л.

Д. 2556. Дело по руководству и контролю за деятельностью Польского домпросвета им. Мархлевского (отчет о работе, протоколы и др.). Документы на польском и русском языках. 20.10.1926–27.05.1928. – 66 л.

Д. 2568. Дело по руководству и контролю за деятельностью польского клуба Мархлевского (планы, отчеты, протоколы). Документы на польском и русском языках. 06.02–29.12.1926. – 58 л.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.).

Ф. 16. Ленинградский губернский комитет ВКП(б). 1917–1927. Ленинград. Оп. 1–11.

Д. 10755. Отчеты о деятельности подотдела нацменьшинств Губкома РКП(б) с 01.10.1921 года по июль 1922 года. – 19 л.

Д. 11008. Сведения о сети социально-воспитательных, политико-просветительных и профессионально-образовательных учреждений города Ленинграда и Ленинградской губернии и о их прикреплении по линии шефства над деревней. 27.02–20.12.1926. – 10 л.

Д. 11101. Доклад Губполитпросвета и статистические сведения о работе клубов нацменьшинств. 17.02.1927. – 6 л.

Д. 11157. Отчеты о работе польской секции п/отдела нацменьшинств Губкома ВКП(б) с октября 1926 по июль 1927 г. 01.05–20.08.1927. – 6 л.

Д. 11594. Протоколы совещаний активных партийных работников-поляков. Отдел нацменьшинств. Польская секция. 09.01–30.10.1927. – 15 л.

Ф. 24. Ленинградский областной комитет КПСС. 1927–1991.

Оп. 10. Д. 16. Докладные записки бригад Обкома ВКП(б) по обследованию политпросветработы и художественной работы среди нацменьшинств области. 13.09.1932–20.03.1933. – 148 л.

Ф. 25. Ленинградский городской комитет КПСС. 1931–1991.

Оп. 2-1. Д. 878. Протокол № 5 заседания бюро Горкома ВКП(б). 04.10.1937. – 12 л.

Оп. 2-1. Д. 880. Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) от 04. 10. 1937 года (повестка заседания, списки присутствующих, стенограмма выступлений и п.п. 1–5 – вопросы, решенные на заседании). 13.11.1936–31.10.1937. – 131 л.

Оп. 2–а. Д. 35. Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) №10 от 11.11.1937 г. (п. 9 – вопрос, решенный опросом). 01.11–02.11.1937. – 6 л.

Оп. 8. Д. 48. Материал по нацменработе в домах просвещения (отчет, докладные записки, списки актива и другие материалы). 1936 г. – 109 л.

Оп. 8. Д. 76. Материал по нацменработе в Домах просвещения и на предприятиях (докладные записки, сведения, акты и др. материалы). 1937 г. – 148 л.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.).

Ф. 258. Национальные Дома просвещения Отдела массовой политико-культурно-просветительной работы Ленсовета. Ленинград. 1918–1937.

Оп. 3. Д. 33. Приказы Массового отдела Ленсовета. 17 апреля – 29 июля 1937. – 6 л.

Оп. 6. Д. 4. Отчеты о работе домпросветов с 1 сентября 1933 г. по 30 ноября 1934 г. – 16 л.

Оп. 6. Д. 29. Переписка с учреждениями и организациями Ленинграда о выделении средств на культпросветработу, покупке книг, оказании материальной помощи и устройстве на работу нацменов, создание цыганской школы и др. вопросам. 01.01–31.08.1935. – 202 л.

Оп. 8. Д. 3. Пятилетний план работы Польского домпросвета на 1933–1937 гг. – 8 л.

Оп. 8. Д. 7. Акты финансовых ревизий Польского домпросвета и комиссии по обследованию работы домпросвета. 30.10.1933–25.10.1934. – 37 л.

Оп. 8. Д. 14. Приказы Отдела массовой политкультурпросветработы; протокол совещания национальной группы отдела, план работы домпросветов на 1935 год. 01.01–31.12.1935. – 33 л.

Оп. 8. Д. 17. Сметы, штатные расписания и промфинпланы Польского домпросвета и Театральной мастерской на 1935 год. – 35 л.

Оп. 8. Д. 26. Контрольные цифры Польского домпросвета на 1936 год и объяснительная записка к ним. – 8 л.

Оп. 11. Д. 6. Приказы и распоряжения; акты и выводы комиссий по обследованию работы нацдомпросветов; отчеты о работе домпросветов; протоколы совещаний заведующих нацдомпросветами. 01.01.1933–31.12.1934. – 147 л.

Оп. 11. Д. 18. Протоколы совещаний заведующих нацдомпросветами. 25.12–29.12.1934. – 9 л.

Оп. 14. Д. 14. Хозяйственное управление нацмен домов просвещения. Канцелярия. Приказы. Июнь – октябрь 1937. – 44 л.

References

1. Smirnova T. M. National Libraries in Leningrad (1918–1930s) [Natsionalnye biblioteki v Leningrade (1918–1930-e gg.)]. *Klio* (Скio), 1998, no. 3, pp. 234–243.

2. Asvaturov A. S. Ethno-Cultural Activity of the Russian National Library: The Example of the National Literature Department. Abstract of the Ph. D. Degree Thesis in Pedagogy [*Etnokulturnaya deyatelnost Rossiyskoy natsionalnoy biblioteki: na primere otdela natsionalnykh literatur. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk*]. Saint Petersburg, 2009, 16 p.

3. Yukhneva N. V. Mnogonatsionalnaya stolitsa imperii [The Multinational Capital of the Empire]. *Mnogonatsionalnyy Peterburg: Istoriya. Religiya. Narody* (Multinational Petersburg: History. Religion. Peoples). Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb., 2002, pp. 9–72.

4. Yanson P. M. (Comp.) National Minorities of the Leningrad Region: Collected Materials [*Natsionalnye menshinstva Leningradskoy oblasti: sbornik materialov*]. Leningrad: Orgotdel Leningradskogo Oblispolkoma, 1929, 103 p.

5. National Policy of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in Figures [*Natsionalnaya politika VKP(b) v tsifrakh*]. Moscow: Izdatelstvo Kommunisticheskoy akademii, 1930, 328 p.

6. Materials on the Organization of Librarianship in Petrograd and Petrograd Province, Is. 2 [*Materialy po organizatsii bibliotechnogo dela g. Petrograda i Petrogradskoy gubernii. Vyp. 2*]. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya, 1921, 20 p.

Archive Materials

Central State Archives of St. Petersburg [*Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga*].

Fond 143. Office of the Central Executive Committee (CEC) and the Council of Commissars of the Union of Communes of the Northern Region. Petrograd. 1918–1919 [*Kantselyariya Tsentralnogo Iсполнителного Komiteta (TsIK) i Soveta komissarov Soyuza kommun Severnoy oblasti (SKSO). Petrograd. 1918–1919*].

Opis 4. Delo 8. Report on the Activities of the Commissariat for Nationalities of the Union of Communes of the Northern Region from May to October 1918 [*Otchet o deyatelnosti komissariata po delam natsionalnostey SKSO s maya po oktyabr 1918 goda*], 70 l.

Fond 2552. Public Education Department of the Leningrad Provincial Council of Workers', Peasants' and Red Army Deputies. Leningrad. 1918–1927. Opis 1 [*Otdel narodnogo obrazovaniya Leningradskogo gubernskogo Soveta rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov. Leningrad. 1918–1927. Op. 1*].

Delo 2114. File on the Management and Control of the 3rd Polish Club (Minutes, Correspondence, Questionnaires of Teachers). Documents in Polish and Russian. 24.01.1925 [*Delo po rukovodstvu i kontrolyu za deyatelnostyu 3-go Polskogo kluba (protokoly, perepiska, ankety pedagogov). Dokumenty na polskom i russskom yazykakh. 24.01.1925*], 29 l.

Delo 2556. File on the Management and Control of the Activities of the Polish House of Education Named after Markhlewski (Work Report, Minutes, etc.). Documents in Polish and Russian. 20.10.1926–27.05.1928 [*Delo po rukovodstvu i kontrolyu za deyatelnostyu Polskogo domprosveta im. Markhlevskogo (otchet o rabote, protokoly i dr.). Dokumenty na polskom i russskom yazykakh. 20.10.1926–27.05.1928*], 66 l.

Delo 2568. Case on the Management and Control of the Activities of the Polish Club of Marchlewski (Plans, Reports, Minutes). Documents in Polish and Russian. 06.02–29.12.1926 [*Delo po rukovodstvu i kontrolyu za deyatelnostyu polskogo kluba Markhlevskogo (plany, otchety, protokoly). Dokumenty na polskom i russskom yazykakh. 06.02–29.12.1926*], 58 l.

Central State Archives of Historical and Political Documents of St. Petersburg [*Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga*].

Fond 16. Leningrad Provincial Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. 1917–1927. Leningrad. Opis 1–11 [*Leningradskiy gubernskiy komitet VKP(b). 1917–1927. Leningrad. Op. 1–11*].

Delo 10755. Reports on the Activities of the Sub-Department of National Minorities of the RCP(b) Gubernational Committee from 01.10.1921 to July 1922

[*Otchety o deyatelnosti podotdela natsmeshinstv Gubkoma RKP(b) s 01.10.1921 goda po iyul 1922 goda*], 19 l.

Delo 11008. Information on the Network of Social-Educational, Political-Educational and Vocational-Educational Institutions in Leningrad City and Leningrad Province and Their Attachment to the Village Patronage. 27.02–20.12.1926 [*Svedeniya o seti sotsialno-vospitatelnykh, politiko-prosvetitelnykh i professionalno-obrazovatelnykh uchrezhdeniy goroda Leningrada i Leningradskoy gubernii i o ikh prikreplenii po linii shefstva nad derevney. 27.02–20.12.1926*], 10 l.

Delo 11101. Report of the Gubpolitprosvet and Statistical Data on the Work of Clubs of National Minorities. 17.02.1927 [*Doklad Gubpolitprosveta i statisticheskie svedeniya o rabote klubov natsmeshinstv. 17.02.1927*], 6 l.

Delo 11157. Reports on the Work of the Polish Section of the National Minorities Department of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from October 1926 to July 1927. 01.05–20.08.1927 [*Otchety o rabote polskoy seksii p/otdela natsmeshinstv Gubkoma VKP(b) s oktyabrya 1926 po iyul 1927 g. 01.05–20.08.1927*], 6 l.

Delo 11594. Minutes of Meetings of Active Party Workers-Poles. Department of National Minorities. Polish Section. 09.01–30.10.1927 [*Protokoly soveshaniy aktivnykh partiynykh rabotnikov-polyakov. Otdel natsmeshinstv. Polskaya seksiya. 09.01–30.10.1927*], 15 l.

Fond 24. Leningrad City Committee of the CPSU 1927–1991 [*Leningradskiy oblastnoy komitet KPSS. 1927–1991*].

Opis 10, Delo 16. Report Notes of the Brigades of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (All-Union Communist Party of Bolsheviks) on the Survey of Political Education and Art Work Among the Ethnic Minorities of the Region. 13.09.1932–20.03.1933 [*Dokladnye zapiski brigad Obkoma VKP(b) po obsledovaniyu politprosvetraboty i khudozhestvennoy raboty sredi natsmeshinstv oblasti. 13.09.1932–20.03.1933*], 148 l.

Fond 25. Leningrad City Committee of the CPSU. 1931–1991 [*Leningradskiy gorodskoy komitet KPSS. 1931–1991*].

Opis 2-1. Delo 878. Minutes no. 5 of the Meeting of the Bureau of the City Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. 04.10.1937 [*Protokol no. 5 zasedaniya byuro Gorkoma VKP(b). 04.10.1937*], 12 l.

Opis 2-1. Delo 880. Materials to the Minutes of the Bureau of the City Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of 04.10.1937 (Agenda of the Meeting, Lists of Those Present, Transcript of Speeches and pp. 1-5 – Issues Decided at the Meeting). 13.11.1936–31.10.1937 [*Materialy k protokolu byuro Gorkoma VKP(b) ot 04.10.1937 goda (povestka zasedaniya, spiski prisutstvuyuschikh, stenogramma vystupleniy i p.p. 1–5 – voprosy, reshennyye na zasedanii). 13.11.1936–31.10.1937*], 131 l.

Opis 2-a. Delo 35. Materials to the Minutes of the Bureau of the City Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks no. 10 of 11.11.1937 (item 9 – Question Solved by a Poll). 01.11–02.11.1937 [*Materialy k protokolu byuro Gorkoma VKP(b) №10 ot 11.11.1937 g. (p. 9 – vopros, reshennyy oprosom). 01.11–02.11.1937*], 6 l.

Opis 8. Delo 48. Material on Work with National Minorities in the Houses of Education (Report, Memoranda, Lists of Activists and Other Materials) [*Material po natsmenrabote v domakh prosvescheniya (otchet, dokladnye zapiski, spiski aktiva i drugie materialy)*], 1936, 109 l.

Opis 8. Delo 76. Material on Work with National Minorities in Educational Centers and Enterprises (Reports, Information, Acts and Other Materials) [*Material po natsmenrabote v Domakh prosvescheniya i na predpriyatiyakh (dokladnye zapiski, svedeniya, akty i dr. materialy)*], 1937, 148 l.

Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg [*Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga*].

Fond 258. National Houses of Enlightenment of the Lensovet Mass Political, Cultural and Educational Work Department. Leningrad. 1918–1937 [*Natsionalnye Doma prosvescheniya Otdela massovoy politiko-kulturno-prosvetitel'noy raboty Lensoveta. Leningrad. 1918–1937*].

Opis 3. Delo 33. Orders of the Mass Department of the Lensovet. 17 April – 29 July 1937 [*Prikazy Massovogo otdela Lensoveta. 17 aprelya – 29 iyulya 1937*], 6 l.

Opis 6. Delo 4. Reports on the Work of Domprosvets from 1 September 1933 to 30 November 1934 [*Otchety o rabote domprosvetov s 1 sentyabrya 1933 g. po 30 noyabrya 1934 g.*], 16 l.

Opis 6. Delo 29. Correspondence with Institutions and Organisations in Leningrad Regarding the Allocation of Funds for Cultural and Educational Work, the Purchase of Books, Material Assistance and Employment of Ethnic People, the Creation of a Roma School, and Other Issues. 01.01–31.08.1935 [*Perepiska s uchrezhdeniyami i organizatsiyami Leningrada o vydelenii sredstv na kultprosvetrabotu, pokupke knig, okazanii material'noy pomoschi i ustroystve na rabotu natsmenov, sozдание tsyganskoy shkoly i dr. voprosam. 01.01–31.08.1935*], 202 l.

Opis 8. Delo 3. Five-Year Work Plan of the Polish Domprosvet for 1933–1937 [*Pyatiletniy plan raboty Polskogo domprosveta na 1933–1937 gg.*], 8 l.

Opis 8. Delo 7. Acts of Financial Audits of the Polish Domprosvet and the Commission for the Survey of the Work of the Domprosvet. 30.10.1933–25.10.1934 [*Akty finansovykh reviziy Polskogo domprosveta i komissii po obsledovaniyu raboty domprosveta. 30.10.1933–25.10.1934*], 37 l.

Opus 8. Delo 14. Orders of the Department of Mass Political and Cultural Enlightenment Work; Minutes of the Meeting of the National Group of the Department, Plan of Work of the Domprosvets for 1935. 01.01–31.12.1935 [*Prikazy Otdela massovoy politkultprosvetraboty; protokol soveschaniya natsionalnoy gruppy otdela, plan raboty domprosvetov na 1935 god. 01.01–31.12.1935*], 33 l.

Opis 8. Delo 17. Estimates, Staff Schedules and Industrial Plans of the Polish Domprosvet and the Theatre Workshop for 1935 [*Smety, shtatnye raspisaniya i promfinplany Polskogo domprosveta i Teatralnoy masterskoy na 1935 god*], 35 l.

Opis 8. Delo 26. Control Figures of the Polish Domprosvet for 1936 and Explanatory Note to Them [*Kontrolnye tsifry Polskogo domprosveta na 1936 god i obyasnitel'naya zapiska k nim*], 8 l.

Opis 11. Delo 6. Orders and Decrees; Acts and Conclusions of Commissions to Survey the Work of National Education Centers; Reports on the Work of National Education Centers; Minutes of Meetings of Heads of National Education Centers. 01.01.1933–31.12.1934 [*Prikazy i rasporyazheniya; akty i vyvody komissiy po obsledovaniyu raboty natsdomprosvetov; otchety o rabote domprosvetov; protokoly soveschaniy zaveduyuschikh natsdomprosvetami. 01.01.1933–31.12.1934*]. 147 l.

Opis 11. Delo 18. Minutes of the Meetings of the Heads of the National Enlightenment Centers. 25.12–29.12.1934 [*Protokoly soveschaniy zaveduyuschikh natsdomprosvetami. 25.12–29.12.1934*], 9 l.

Opis 14. Delo 14. Economic Department of the National Education Centre. Chancellery. Orders. June – October 1937 [*Khozyaystvennoe upravlenie natsmen domov prosvescheniya. Kantselyariya. Prikazy. Iyun – oktyabr 1937*], 44 l.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 796

Исторические аспекты употребления атлетами запрещенных препаратов*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Данная работа представляет собой ретроспективный анализ употребления атлетами специальных продуктов и субстанций, которые тем или иным способом способствовали улучшению ими спортивных результатов и обеспечивали превосходство над соперниками. Проблема употребления допинга существовала ещё начиная с периода Античных Олимпийских игр и наиболее остро встала в последние годы. Автор работы касается проблемы допинга в историческом аспекте, останавливаясь на особенностях данного явления в Античности и на начальном этапе зарождения Олимпийских игр современности.

Результаты: Если в Древней Греции употребление атлетами специальных продуктов для улучшения спортивных результатов не было научно обосновано и имело больше мистический характер, то начиная со второй половины XIX века сами спортсмены и спортивные функционеры целенаправленно использовали все имеющиеся в то время продукты, позволяющие добиться преимущества над соперниками. И в том, и в другом случае уже в самом начале соревновательной деятельности имелось понимание того, какие препараты следует употреблять и для какой спортивной дисциплины.

Область применения результатов: Теоретический раздел лекционного курса дисциплины «Физическая культура» в учебных заведениях различного уровня.

Выводы: Возрастающее политическое, экономическое и социальное значение спортивных побед в современном мире, а также сущность человеческой природы, ее амбиции и претензии, желание быть лучшим и иметь превосходство над другими делают проблему борьбы с допингом на

* © Сидоренко А. С., 2024.

современном этапе практически неразрешимой. Запрещенные препараты спортсмены перестанут употреблять только в том случае, если по тем или иным причинам это станет им невыгодно.

Ключевые слова: спорт; Олимпийские игры; античность; употребление допинга.

Historical Aspects of the Use of Banned Drugs by Athletes

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Education and Sports, Associate Professor, PhD (Education), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: This work is a retrospective analysis of the use of special drugs and substances by athletes, which in one way or another contributed to the improvement of their athletic performance and provided superiority over their rivals. The problem of doping has existed since the period of the Ancient Olympic Games and has become especially acute in recent years. The author deals with the problem of doping in the historical aspect, dwelling on the peculiarities of this phenomenon in antiquity and at the initial stage of the emergence of the modern Olympic Games.

Results: In Ancient Greece, the use of special substances by athletes to improve athletic performance was not science-based and had a more mystical nature. Starting from the second half of the 19th century, athletes and sports officials purposefully used all the drugs available at that time to gain an advantage over their rivals. In both cases, already at the very beginning of competitive activity there was an understanding of which drugs should be used and for which sports.

Implications: Theoretical section of the curriculum of the discipline “Physical Education” in educational institutions of various levels.

Conclusion: The growing political, economic and social significance of sports victories in the modern world, as well as the essence of human nature, its ambitions and claims, the desire to be the best and have superiority over others make the problem of the fight against doping at the present stage practically insoluble. Athletes will stop using banned drugs only if for one reason or another it becomes disadvantageous to them.

Keywords: sport; Olympic Games; antiquity; doping.

Несколько лет назад в спортивном мире вспыхнул скандал мирового уровня, который обострил самую главную проблему большого спорта, более века будоражащую спортивную общественность – проблему употребления спортсменами запрещенных препаратов, её моральные, этические, экономические, правовые аспекты, вопросы охраны здоровья спортсменов. К сожалению, в эпицентре скандала оказались атлеты нашей страны, последовали многочисленные отстранения и дисквалификации, за которыми в обществе с

новой силой обострилась дискуссия о том, есть ли оптимальный способ борьбы с допингом, где грань между намеренным употреблением спортсменом запрещенных препаратов и принятой таблеткой от головной боли, в составе которой случайно обнаружили запрещенное вещество, которое при этом никак не могло повлиять на его успехи в данном виде спорта. Совершенно очевидно, что сегодня проблема допинга вышла на политический уровень и без принятия каких-то радикальных мер ее не решить. Запрещая один препарат, фармацевтические фабрики через полгода выпускают пять-шесть его заменителей, которых хватит на один олимпийский цикл. Затем запретят их, и появятся следующие и т. д. Соревнование спортсменов плавно перешло в соревнование медиков и юристов, в котором у сильных и более влиятельных держав существенно больше шансов на успех. Через спорт государство стремится доказать свое превосходство, достигая при этом целей патриотического воспитания и сплочения нации.

Рассматривая версии того, что делать, некоторые склоняются к мнению: нужно отменять любые ограничения и оставлять спортсменам возможность самим решать вопросы своего здоровья. Но, как показывает более чем вековая история современного спорта, в мире существует достаточно много желающих, готовых рисковать своим здоровьем и даже жизнью ради сиюминутной славы. Разрешение на использование препаратов, которые активизируют внутренние резервы организма и позволят атлету искусственным путем улучшать свои физические возможности, окончательно убьет спортивную составляющую соревнований и, соответственно, интерес к спорту подрастающего поколения, детско-юношеский и массовый спорт.

В настоящее время спорт высших достижений максимально коммерциализирован, и получение прибыли является основной причиной борьбы за высокие места, попадания в сборные команды, участия в Олимпийских играх и занятия там высоких мест. Спортсмен должен быть замечен на телеэкранах для того, чтобы получать выгодные контракты, зарабатывать, участвуя в рекламных роликах, а в дальнейшем и легче найти себе перспективную высокооплачиваемую работу. Поэтому цель оправдывает средства.

Проблема приема спортсменами стимулирующих препаратов появилась практически одновременно с зарождением первых соревнований. Допинг как явление обозначает себя уже во время Античных Олимпийских игр в Древней Греции. И хотя лучшие атлеты греческих полисов собирались на спортивных аренах один раз в четыре года бороться только за лавровый венок победителя, без какого-либо материального поощрения со стороны организаторов, победа давала престиж, а он в то время значил для спортсмена очень многое. Олимпиоников после триумфа ждала бессмертная слава не только в своем родном городе, но и во всем греческом мире. Тот, кто одерживал победу в соревновании, рассматривался как приблизившийся к Зевсу, к божественному, он как бы прорывал свою человеческую оболочку и обретал некий божественный ореол, становился до некоторой степени героем [13, с. 28]. Полис до конца его жизни даровал победителю почести. Его избирали на самые

почетные должности, отводили лучшее место в театре, кормили за счет казны, освобождали от налогов [17, с. 225]. То есть получались те же материальные блага, только в другой, более завуалированной форме.

Не удивительно, что с самых первых античных состязаний всегда появлялись атлеты, которые стремились одержать победу любой ценой, пренебрегая принципами честной борьбы и используя при этом различные средства и методы, которые давали бы им преимущество над соперником.

Античная медицина, несмотря на свою рациональность, основанную на наблюдениях, сознательном обучении и опыте, находилась в зачаточном состоянии и не могла дать атлетам каких-либо выведенных эмпирическим путем дельных советов относительно того, какие продукты будут способствовать улучшению их спортивной формы. Согласно гуморальной теории, адаптированной древнегреческим врачом Гиппократом к медицине, основу здоровья человека и, соответственно, уровень его физического развития определяют гуморы – четыре жизненно важные жидкости организма: кровь, мокрота, желтая и черная желчь [2, с. 200].

В соответствии с данным подходом свойства продуктов питания должны быть аналогичны этим четырем жидкостям, и идеальным питанием является их правильное сочетание, а слишком большое употребление одного из продуктов вредно для здоровья. Поэтому в Античной Греции правильному питанию свободные греки уделяли большое внимание, а спортсменам запрещалось есть то, что они хотят. Основу рациона питания атлетов составляло мясо, которое должно было повышать их силовые способности. Общепринятой распространенной диетой атлетов считались также обычные продукты: хлеб, оливковое масло, инжир, финики, греческий сыр фета [10].

При этом многие участники состязаний старались найти свои собственные ингредиенты, которые позволили бы им повысить физические и функциональные возможности организма. В большинстве случаев пищевые субстанции подбирались атлетами на основании собственного опыта и имели практическое значение в зависимости от вида спортивного состязания. Древние греки считали, что выносливость в беге можно повысить, употребляя семена кунжута или выпивая отвар из хвоща [17, с. 185]. Для снижения болевого порога и обретения бесстрашия перед состязаниями по кулачному бою, борьбе и панкратиону использовали галлюциногенные экстракты грибов, выпивали отвар болеутоляющих трав или жевали корни определенных растений, а также употребляли хлеб с опиумным маком. Силовые способности повышали употреблением стрихнина (крысиного яда) и поеданием сырого мяса, которое запивали вином [16].

Не все из перечисленных продуктов приносили атлетам какую-либо реальную пользу, скорее эти действия имели преимущественно мистическое значение и чисто психологически укрепляли веру в успех. Многие проходящие в древнегреческом обществе процессы и явления представлялись имеющими сверхъестественное происхождение, поэтому употребление определенных продуктов имело для атлетов ритуальное значение. Так, например, считалось, что употребление перед состязанием в сыром виде гениталий некоторых

животных передаст атлету его силу и быстроту [16].

Также наряду с различными снадобьями атлеты широко применяли всевозможные методы заговоров и магические ритуалы.

Считается, что самым распространенным видом допинга античного мира был чеснок – растение, которое в своих ботанических трактатах древние греки называли «вонючей розой». Атлеты были уверены, что он наполняет человека силой, снимает усталость и увеличивает скорость движений. А самое важное – еще и защищает их от злой магии, которой спортсмены опасались намного больше, чем вероятности получения травм.

Вследствие его специфического запаха употребление чеснока было легко обнаружить, поэтому на античных Олимпийских играх осуществлялся и допинг-контроль. Перед началом состязаний, чаще всего перед стартом бегунов, между атлетами пускали элланодика-нюхача – судью, который тщательно обнюхивал всех участников на предмет обнаружения запретного чесночного духа. Провинившихся атлетов дисквалифицировали и накладывали на них различные санкции [16].

К IV веку до н. э. стали проявляться первые признаки кризиса греческой рабовладельческой системы. На определенном этапе исторического развития, после битвы при Херонее (338 г. до н. э.) наметилось начало упадка античного Олимпийского движения. Произошли значительные изменения в социальной структуре греческого общества и в укладе жизни. Появление профессиональной армии привело к отсутствию необходимости греческой аристократии серьезно заниматься физической подготовкой. В греческом обществе стала процветать калокагатия – гармоничное сочетание физических внешних и нравственных внутренних достоинств как идеала совершенства человеческой личности. Рядовые граждане стали больше заниматься пассивным уходом за своим телом, выполняя легкие разминочные упражнения, принимая горячие ванны, посещая бани [1, с. 19–20].

На олимпийских соревнованиях греческие города стали представлять в основном профессиональные атлеты, нанимаемые за плату. Источником пополнения их рядов стала наемная армия. При таком подходе размывались моральные и этические принципы спортивного соперничества, стало преобладать желание победы любой ценой, что, в свою очередь, способствовало значительному увеличению случаев использования атлетами запрещенных препаратов. Не стоит забывать, что для греческих воинов того времени прием снадобья, снижающего страх и повышающего решимость в бою, было обычным явлением, которое они легко переносили и на спортивные соревнования [9]. Спорт окончательно превратился в бизнес со своими жестокими правилами.

Появление христианской религии, выступавшей противником языческой веры, и потеря греческим государством самостоятельности в 146 г. до н. э. заметно повлияли на судьбу Олимпийских игр. Олимпийские игры были окончательно запрещены в 394 году христианским императором Феодосием I как языческие. В 426 году по приказу его сына Феодосия II все культовые и спортивные сооружения Олимпии были сожжены [8, с. 29]. Перипетии

спортивной борьбы древних греков канули в Лету и более чем на 15 веков остались забыты потомками.

Прошло время, и, начиная с середины XIX века, сначала в Европе, а затем и в Северной Америке стала активно возрождаться система спортивных соревнований наподобие древнегреческой. Появляется и само слово «спорт» как производное от французского слова *desport* или английского *disport*, которое означало отдых от труда, развлечение [11]. Однако развлечением возможно было назвать не все виды спортивных соревнований, ибо почти сразу же происходит разделение соревнований на любительские и профессиональные.

На появление профессионального спорта большое влияние оказали скачки. Английская традиция делать ставки вовлекала в оборот до нескольких сотен фунтов стерлингов, что повысило азарт и зрелищность соревнований и сделало их экономической составляющей определяющей. Все это привело к формированию четких правил, подготовке профессиональных атлетов и возникновению допинга [3, с. 37].

Само слово *doping* появляется в английских словарях в 1889 году и обозначает препараты, которые давали или вкалывали скаковым лошадям и гончим собакам перед забегами. Считается, что слово *doping* происходит от слова *DOP*, обозначающего крепкий возбуждающий и дурманящий напиток, который жители Юго-Восточной Африки применяли перед религиозными обрядами. Изначально «doping» – это смесь опиума с наркотиками, которая должна была вызывать у животных возбуждающий эффект [5].

После лошадей и собак стимулирующие препараты начинают принимать и люди, в отличие от животных – сознательно. Впервые термин «допинг» применили по отношению к спортсменам, принимавшим стимуляторы во время соревнований по плаванию, проводившихся в Амстердаме. Для каждой спортивной специализации применяется свой особый набор веществ [6].

Во второй половине XIX века основными стимулирующими препаратами у боксеров и в других контактных единоборствах считались таблетки стрихнина и смесь коньяка с кокаином. Основная задача – снижение болевого порога, повышение агрессии и бесстрашия.

Бегуны на короткие дистанции массово использовали нитроглицерин – препарат, улучшающий работу сердечной мышцы, сосудов и кровеносной системы, который стимулирует выработку оксида азота и приток крови к сердцу при работе максимальной мощности [7].

Велогонщики, марафонцы и другие спортсмены, для которых основным качеством должно было быть проявление выносливости, употребляли смеси на основе эфира и кофеина и также использовали коньяк, сосудорасширяющий и спазмолитический эффект которого известен ещё с давних времен. Считается, что коньяк тонизирует стенки сосудов, вызывая усиление кровообращения в органах и тканях, в том числе и в мозге, что взбадривает организм, увеличивает работоспособность и умственную активность [4].

Следует отметить, что в XIX веке были очень популярны длительные изнуряющие соревнования, которые требовали от спортсменов сверхусилий и

сверхвыносливости. В Англии и других европейских странах проводились состязания в ходьбе и беге в течение 6 суток, нормой считались марафонские забеги и велопробеги на 300–500 и более километров, такие как Париж – Бельфор, Тулуза – Памплона, Милан – Барселона. По некоторым данным в 1874 году ровно за шесть суток американец Пейсон Вестон преодолел 804 км, англичанин Чарльз Роувелл в первый день шестидневного бега пробежал 241 км [14]. Такие результаты сами по себе являлись стрессом для организма, и если на него накладывалось еще увлечение спортсмена специальными, влияющими на работоспособность препаратами, то это не могло не создавать большие проблемы со здоровьем – острые непосредственно на дистанции или после неё или хронические, проявляющиеся намного позже.

В конце концов в 1886 году на соревнованиях по велосипедному спорту была зафиксирована первая смерть англичанина Линтона, последовавшая из-за применения им допинга во время гонки по маршруту Париж – Бордо [6]. Однако большинство спортсменов это не остановило. Причем допинг употребляли не только профессионалы, для которых на кону стояли большие деньги, но и любители, которым в то время за победу полагалась только медаль победителя.

Первый известный случай применения допинга на Олимпийских играх произошел в 1904 году на Играх в Сент-Луисе, на которые осуществлялся строгий отбор любителей и не допускались спортсмены, хотя бы раз получившие какое-либо вознаграждение за свою деятельность. Американец Томас Хикс пришел вторым к финишу марафонского забега на 40 км, но был объявлен победителем после дисквалификации своего соотечественника Фреда Лорца, который опередил своих соперников нечестным путем, проехав часть дистанции на автомобиле [15, с. 60].

Марафон был назначен на 15:00 местного времени при сильной жаре – более 33 °С – и проходил по пыльным грунтовыми дорогам, что само по себе предполагало большую нагрузку на все системы организма. Перед началом забега Томас Хикс выпил коктейль из яичных белков со стрихнином и полстакана коньяка. За 7 км до конца дистанции, когда у Хикса начались галлюцинации и он стал терять ориентацию, спортсмена выручил его тренер, который сопровождал бегуна на велосипеде. Тренер сделал бегуну укол ещё одной дозы сульфата стрихнина и дал ещё выпить коньяка. После такой помощи Хикс сумел закончить дистанцию, но последние её метры давались бегуну крайне тяжело. По свидетельству некоторых очевидцев, *«при входе на стадион взгляд бегуна был безжизненным; лицо и кожа мертвецки бледны; руки похожи на гири, тянувшие его вниз, а колени почти не гнулись»*. Сразу после финиша Хикс был госпитализирован и о победе узнал только в машине медицинской помощи [19].

Первой международной федерацией, которая стала активно бороться с использованием допинга, оказалась Международная федерация легкой атлетики, что закономерно, так как, во-первых, во всех видах легкой атлетики употребление определенных стимуляторов дает атлету преимущество над

соперниками, во-вторых, в начале XX века именно легкая атлетика – это основной вид спорта на Олимпийских играх.

Еще в 1928 году Международная федерация легкой атлетики запретила использование стимуляторов, а затем ее примеру последовали и другие федерации [6]. Однако серьезного результата это не давало, поскольку отсутствовала объективная система контроля за применением допинга.

Серьезные изменения состава запрещенных препаратов произошли в 30-е годы XX века после изобретения синтетических мужских половых гормонов, которые получили широкое распространение в спорте высших достижений в 50-е годы. Препараты этого класса в основном предназначались для спортсменов в таких силовых и скоростно-силовых видах спорта, где на результат большое влияние оказывала величина абсолютной силы атлета, например, в тяжелой атлетике и легкоатлетических метаниях. Во многих странах врачи совершенно официально выписывали спортсменам рецепты, предусматривающие применение этих препаратов для улучшения результатов.

На зимних Олимпийских играх 1952 года медицинская помощь потребовалась некоторым конькобежцам, которые перед соревнованиями использовали фенамин. На Играх XVI Олимпиады в Мельбурне в 1956 году аналогичный случай произошел с велосипедистами [6]. И только после гибели во время соревнований по велосипедному спорту на Играх XVII Олимпиады в Риме в 1960 году в результате применения фенамина датского гонщика Курта Йенсена Международный олимпийский комитет начал активную борьбу с допингом.

В 1960 году проблема применения допинга привлекла внимание Совета Европы: 21 западноевропейская страна приняла резолюцию против использования в спорте допинговых субстанций. В 1963 году Совет Европы создал специальный комитет по борьбе с допингом, деятельность которого, к сожалению, оказалась неэффективной [6].

Уже на следующих Олимпийских играх в Токио в 1964 году у спортсменов были взяты первые пробы, призванные проверить наличие запрещенных препаратов. А в 1965 году на Международном конгрессе по спортивной медицине, проходившем в Страсбурге, наконец было точно сформулировано само понятие «допинг»: *«введение в организм человека любым путем вещества, чуждого этому организму, или какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве, или введение какого-либо вещества неестественным путем, для того чтобы искусственно и нечестным путем повысить результат спортсмена во время выступления в соревнованиях»* [12].

Международные Федерации велосипедного спорта и футбола стали первыми федерациями, которые в 1966 году официально ввели пробы на допинг при проведении своих чемпионатов мира.

13 июля 1967 года английский велогонщик Томми Симпсон, злоупотреблявший допинговыми средствами, умер прямо во время гонки «Тур де Франс». Эта смерть известного спортсмена стала катализатором борьбы за запрет использования стимулирующих препаратов в спорте. Уже в 1967 году Международный Олимпийский комитет учредил Медицинскую комиссию и

выпустил первый список запрещенных препаратов, а с 1968 года на X зимних Олимпийских играх в Гренобле и на Играх XIX Олимпиады в Мехико Медицинская комиссия впервые стала осуществлять выборочный антидопинговый контроль спортсменов. Начиная с Игр XX Олимпиады в 1972 году в Мюнхене тестирование спортсменов с целью выявления применения ими запрещенных препаратов приобрело уже постоянный и широкомасштабный характер [18].

Таким образом, с конца 60-х годов XX века борьба с допингом из законодательной плоскости перешла в медицинскую, а затем и в политическую. С этого времени начинается активное соперничество между допинг-лабораториями, тестирующими спортсменов на наличие запрещенных препаратов и призванных бороться с применением допинга в спорте, и медицинскими лабораториями, разрабатывающими все новые и новые разновидности допинга одновременно с поиском технологий для сокрытия и маскировки его следов. Победителя в данном соперничестве в настоящий момент нет, и вряд ли он появится в обозримом будущем.

Решение проблемы допинга возможно только на ментальном уровне, при совершенно другой, более высокой ступени развития сознания общества и опоре на иные ценности спорта, когда победа любой ценой перестанет быть основной целью спортивной подготовки.

Библиографический список

1. Гайл В. В. Краткая история физической культуры и спорта. – Екатеринбург: ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 72 с.
2. Гиппократ. Избранные книги / Пер. с греч. проф. В. И. Руднева. – М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. – 736 с.
3. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 312 с.
4. Джалилова Л. А., Джалилова М. И. Допинг в спорте: история, методы и новые версии решения проблемы // Fan-Sportga. – № 7. – 2022. – С. 33–37.
5. Дурманов Н. Д. Допинг // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/sport/text/1965942> (дата обращения 17.12.2023).
6. История допинга в спорте // SportWiki. – URL: https://sportwiki.to/История_допинга_в_спорте (дата обращения 17.12.2023).
7. Куликов Е. Спортивный допинг: история, пределы и перспективы // Логос. – 2014. – № 3 (99). – С. 223–230.
8. Мельникова Н. Ю., Трескин А. В. История физической культуры и спорта: учебник. – М.: Советский спорт, 2013. – 392 с.
9. Петров С. И., Казаринова Л. В. Допинг в спорте: история и современные проблемы (социально-правовые и психолого-педагогические аспекты противодействия) // Modern Science. – 2019. – № 3. – С. 239–244.
10. Рассохин Ф. В. Эволюция питания античных атлетов // «Шаг в историческую науку»: материалы всероссийской научной конференции

молодых ученых, г. Екатеринбург, 20.04.2017 г. Вып. 17. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – С. 59–61.

11. Спорт // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. – URL: <https://lexicography.online/c/спорт> (дата обращения 17.12.2023).

12. Чеботарев А. В. Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании // Правоведение. – № 4. – 2018. – С. 765–777. DOI: 10.21638/spbu25.2018.411

13. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. – СПб.: Аллетейя, 2001. – 185 с.

14. Шашков В. Ультрамарафон // Спорт в школе. – № 9 (460). – 2009. – URL: <https://spo.1sept.ru/article.php?ID=200900905> (дата обращения 17.12.2023).

15. Lucas C. J. P. The Olympic Games 1904. – St. Louis, MO: Woodward & Tiernan Printing Co, 1905. – 147 p.

16. Tekin A. On the Subject of Doping History // Journal of Sport and Social Sciences. – Vol. 1. – Is. 1. – 2014. – Pp. 1–3.

17. Tyrrell W. B. The Smell of Sweat: Greek Athletics, Olympics, and Culture. – Illinois: Bolchazy-Carducci Publishers, 2004. – 377 p.

18. Wallechinsky D. The Complete Book of the Olympics. – New York: Penguin Books, 1984. – 772 p.

19. Whiteley A. The Strange Story of the 1904 Olympic Games Marathon // Mental Floss. – URL: <http://mentalfloss.com/uk/sport/35532/the-strange-story-of-the-1904-olympic-games-marathon> (дата обращения 26.11.2015).

References

1. Gayl V. V. Brief History of Physical Culture and Sports [*Kratkaya istoriya fizicheskoy kultury i sporta*]. Ekaterinburg: GOU-VPO UGTU-UPI, 2006, 72 p.

2. Hippocrates. Selected Books [*Izbrannyye knigi*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo biologicheskoy i meditsinskoy literatury, 1936, 736 p.

3. Goloschapov B. R. History of Physical Culture and Sports [*Istoriya fizicheskoy kultury i sporta*]. Moscow: Izdatelskiy tsentr “Akademiya”, 2001, 312 p.

4. Dzhililova L. A., Dzhililova M. I. Doping in Sports: History, Methods and New Versions of Solving the Problem [Doping v sporte: istoriya, metody i novyye versii resheniya problemy]. *Fan-Sportga*, no. 7, 2022, pp. 33–37.

5. Durmanov N. D. Doping [*Doping*]. Available at: <https://old.bigenc.ru/sport/text/1965942> (accessed: 17 December 2023).

6. History of Doping in Sports [*Istoriya dopinga v sporte*]. Available at: https://sportwiki.to/История_допинга_в_спорте (accessed: 17 December 2023).

7. Kulikov E. Sports Doping: History, Limits and Prospects [Sportivnyy doping: istoriya, predely i perspektivy]. *Logos (Logos)*, 2014, no. 3 (99), pp. 223–230.

8. Melnikova N. Y., Treskin A. V. History of Physical Culture and Sports [*Istoriya fizicheskoy kultury i sporta*]. Moscow: Sovetskiy sport, 2013, 392 p.

9. Petrov S. I., Kazarinova L. V. Doping in Sports: History and Modern Problems (Socio-Legal and Psychological-Pedagogical Aspects of Counteraction)

[Doping v sporte: istoriya i sovremennyye problemy (sotsialno-pravovyye i psikhologo-pedagogicheskiye aspekty protivodeystviya)]. *Modern Science*, 2019, no. 3, pp. 239–244.

10. Rassokhin F. V. Evolution of Nutrition of Ancient Athletes [Evolyutsiya pitaniya antichnykh atletov]. “*Shag v istoricheskuyu nauku*”: materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh, g. Ekaterinburg, 20.04.2017 g. Vyp. 17 (“Step into Historical Science”: Collected Materials of the All-Russian Conference of Young Scientists, Yekaterinburg, 20 April 2017, vol. 17). Yekaterinburg, 2017, pp. 59–61.

11. Sport [*Sport*]. Available at: <https://lexicography.online/c/спорт> (accessed: 17 December 2023).

12. Chebotarev A. V. Theoretical Aspects of Anti-Doping Rules in International and National Regulation [Teoreticheskiye aspekty antidopingovykh pravil v mezhdunarodnom i natsionalnom regulirovanii]. *Pravovedenie* (Jurisprudence), no. 4, 2018, pp. 765–777. DOI: 10.21638/spbu25.2018.411

13. Shanin Y. V. Olympia. History of Ancient Athleticism [*Olimpiya. Istoriya antichnogo atletizma*]. St. Petersburg: Alleteya, 2001, 185 p.

14. Shashkov V. Ultramarathon [Ultramarafon]. *Sport v shkole* (Sports at School), no. 09 (460), 2009. Available at: <https://spo.1sept.ru/article.php?ID=200900905> (accessed: 17 December 2023).

15. Lucas C. J. P. *The Olympic Games 1904*. St. Louis, MO: Woodward & Tiernan Printing Co, 1905, 147 p.

16. Tekin A. On the Subject of Doping History. *Journal of Sport and Social Sciences*, vol. 1, is. 1, 2014, pp. 1–3.

17. Tyrrell W. B. *The Smell of Sweat: Greek Athletics, Olympics, and Culture*. Illinois: Bolchazy-Carducci Publishers, 2004, 377 p.

18. Wallechinsky D. *The Complete Book of the Olympics*. New York: Penguin Books, 1984, 772 p.

19. Whiteley A. *The Strange Story of the 1904 Olympic Games Marathon*. Available at: <http://mentalfloss.com/uk/sport/35532/the-strange-story-of-the-1904-olympic-games-marathon> (accessed 26 November 2015).

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

УДК 141.111

Рассуждение об эволюционном монизме*

Плотникова Валентина Александровна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, старший преподаватель, Санкт-Петербург, Россия.

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru

SPIN: 5695-7270

Авторское резюме

Состояние вопроса: концепт «эволюционный монизм» связывается, как правило, с философией В. М. Бехтерева. Попытки рассмотреть аналогичные взгляды, имевшиеся и у других авторов, пока не предпринимались. Место эволюционного монизма как научно-философского направления, характерного для представителей науки своего времени, в системе русской философии на данный момент не определено.

Результаты: Эволюционно-монистический подход был достаточно популярен в русской философии конца XIX – первой трети XX века. Он рассматривается преимущественно на основании концепций В. М. Бехтерева и В. Ф. Войно-Ясенецкого. Философы-монисты не противопоставляют дух и материю, а признают их слитыми воедино, имеющими в основании общее начало или общую сущность. Монизм у отечественных авторов, как это свойственно русской философии в целом, служит целям решения вопросов о сущности человека, необходимости общественных трансформаций, перспективах развития цивилизации. Главные принципы эволюционного монизма – эволюционизм как методологическая составляющая и энергетизм как мировоззренческая основа. Основными характеристиками эволюционного монизма как специфического научного подхода предлагается признать системность (наличие универсальных взаимосвязей между элементами бытия, универсальность энергоинформационного обмена) и интегративность (синтетический подход, открытость системы знаний к восприятию новых составляющих).

Область применения результатов: Исследование эволюционно-монистического подхода расширяет представление о вкладе неметафизической формы русской философии в философскую антропологию. Оно позволяет использовать понятия, категории и методы данного подхода для усиления инструментария современного человекознания.

Методы исследования: В работе нашли применение философские и общенаучные методы, исторический метод и метод сравнительного анализа.

* © Плотникова В. А., 2024.

Выводы: Эволюционно-монистический подход объясняет человека как целостность в его неизбежной и необходимой связи с природой и космосом. Данная позиция отечественных мыслителей позволяет предложить конструктивные и продуктивные идеи для развития современных философско-антропологических концепций.

Ключевые слова: эволюционно-монистический подход; монизм; энергетизм; эволюционизм; философия В. М. Бехтерева; философия В. Ф. Войно-Ясенецкого.

An Essay on Evolutionary Monism

Plotnikova Valentina Aleksandrovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Senior Lecturer, Saint Petersburg, Russia.

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru

Abstract

Background: The concept of “evolutionary monism” is usually associated with the philosophy of V. M. Bekhterev. No previous attempts were made to consider the similar ideas of other authors. The place of evolutionary monism as a scientific and philosophical trend, which is, in general, characteristic of representatives of science of their time, is currently undefined in the system of Russian philosophy.

Results: The evolutionary-monistic approach is quite popular in Russian philosophy of the late 19th – the beginning of the 20th century. It is mainly considered based on the concepts of V. M. Bekhterev and V. F. Voyno-Yasenetsky. Monist philosophers do not contrast spirit with matter, but recognize them as fused together, having a common beginning or common essence at their core. Monism of Russian authors, typical of Russian philosophy in general, serves the purpose of resolving issues about the humans’ essence, the need for social transformations, and the prospects for the development of civilization. The main principles of evolutionary monism are evolutionism as a methodological component and energetism as an ideological basis. The main characteristics of evolutionary monism as an approach are supposed to be systematicity (the presence of universal relationships between the elements of being, the universality of energy-information exchange) and integrativity (synthetic approach, openness of the knowledge system to the perception of new components).

Implications: The study of the evolutionary-monistic approach expands the understanding of the contribution of the non-metaphysical form of Russian philosophy to philosophical anthropology. It allows using the concepts, categories, and methods of this approach to enhance the tools of modern human studies.

Research methods: The work uses philosophical and general scientific methods, the historical method and the method of comparative analysis.

Conclusion: The evolutionary-monistic approach explains humans as a whole in an inevitable and necessary connection with nature and the cosmos. This position

of Russian thinkers allows us to suggest constructive and productive ideas for the development of modern philosophical and anthropological concepts.

Keywords: evolutionary-monistic approach; monism; energetism; evolutionism; philosophy of V. M. Bekhterev; philosophy of V. F. Voyno-Yasenetsky.

Прослеживая развитие монизма от античности до современности, можно выделить основные его варианты и разновидности, сыгравшие ключевую роль в развитии мировой системы философии. На сегодняшний день в «Новой философской энциклопедии» выделяется три основных варианта монизма мировоззренческого характера с точки зрения решения вопроса о соотношении материи и сознания:

- объективный идеализм (линия Платона),
- субъективный идеализм (берклианство),
- материализм (линия Демокрита).

Данные три формы монизма также имеют свои разновидности. Например, современный исследователь А. В. Ерахтин выделяет следующие варианты материализма в наше время: элиминативный (Д. Армстронг, Р. Рорти), редукативный (Г. Фейгл, Дж. Сمارт), функциональный (Х. Патнэм, Дж. Фодор), эмерджентистский (М. Бунге, Дж. Марголис). Последний предполагает относительную самостоятельность таких явлений человеческого духа, как психика и сознание, в качестве атрибутов материальной субстанции [1]. Разделение идеализма на субъективный и объективный также не является абсолютным, в качестве примера можно упомянуть такие конкретные концепции, как «трансцендентальный идеализм» Канта или «конкретный идеализм» С. Н. Трубецкого.

В зарубежной литературе можно найти попытки классифицировать монизм на основании категории, которой приписывается единственность (субстанция, свойства, конкретный фундаментальный объект), таким образом выделяются субстанциональный, родовой, монизм свойств, экзистенциальный и приоритетный виды монизма [2]. По форме монизм принято разделять на континуальный и дискретный, использующие различные понятия для описания окружающей реальности. Так, первый оперирует понятиями субстрата и формы (что характерно для античности и философии Нового времени), а второй – структуры и элементов (атомизм). Хотя, на наш взгляд, последняя классификация является достаточно условной и может вносить некоторую путаницу при попытке определить принадлежность конкретной теории к той или иной форме, так как даже для дискретного монизма понятие континуальности ряда явлений неживой и живой природы является достаточно важным, если не сказать определяющим.

В истории философии монистические концепции в общей массе являются преобладающими, хотя затруднения, возникающие при их разработке, провоцируют умножение дуалистических и плюралистических подходов. Базовыми видами монизма являются идеализм и материализм, представляющие

собой фундаментальные философские системы. Вне данных систем монизм редко рассматривается как отдельное явление в мире философии, тем не менее представляя собой в некоторых ситуациях не просто абстрактное общее наименование, а становясь независимой отдельной системой, подразумевающей устранение антиномии «материя – сознание» и продуцируя определенные мировоззренческие атрибуты. Так происходит, например, в отечественной философии конца XIX – первой трети XX века, где философский монизм превращается в отдельное направление, продолжающее сциентистскую направленность европейской и антропологическую проблематику отечественной философии.

Понимание монизма для конца XIX – первой трети XX века имеет свою специфику – монизм большинством авторов понимается как онтологическая система, рядоположенная материализму и идеализму. Философы-монисты не противопоставляют дух и материю, а признают слитыми воедино, имеющими в основании общее начало или общую сущность. Данное положение в ряде случаев придает монистической философии панпсихические черты, наделяя все окружающее определенной степенью чувствительности. Полный перечень принципов монистического подхода можно представить следующим образом:

- механицизм или атомизм,
- эволюционизм,
- панпсихизм,
- единство ощущения и движения.

Примечательным является использование энергетического мировоззрения как основы для последующих рассуждений. Учитывая черты сходства между отдельными вариантами монистического мировоззрения, представляется продуктивным объединение между собой некоторых концепций русской философии в единое направление, основанное на использовании общих понятий, законов и закономерностей в качестве обоснования собственных выводов и прогнозов. На данный момент существует ряд ученых (А. А. Богданов, В. М. Бехтерев, В. Ф. Войно-Ясенецкий), чьи теоретические построения не вписываются в уже имеющиеся ответвления отечественной философии конца XIX – первой трети XX века. Возникает проблема определения сущности данного направления и его возможного наименования с целью дальнейшего исследования и включения в общую картину исторического развития отечественной философии и отечественной антропологической традиции.

Подходящим вариантом обобщающего направления может выступать концепт «эволюционный монизм», сформулированный В. М. Бехтеревым или обобщающее наименование «эволюционно-монистический подход». Данное название не вступает в противоречие с содержательной частью большинства монистических теорий, подчеркивая в то же время одну из важнейших их особенностей (эволюционизм как ключевую идею развития). В то же время самоназвания теорий, предложенные другими учеными, в подобном качестве выступать не могут, акцентируя внимание на специфических чертах, отсутствующих или слабо проявляющихся у других авторов. Под термином

«эволюционно-монистический подход» в дальнейшем будет пониматься философская теория, включающая в себя представление о единой мировой энергии как всеобщей основе мироздания, возникающая в результате применения эволюционного подхода как всеобщей теории непрерывного развития к изучению природы, жизни и человека.

Краткий обзор монистических концепций в русской философии показывает, что возможно провести анализ эволюционно-монистического подхода к человеку на основании двух наиболее развернутых и содержащих основные перечисленные черты концепций. Таковыми на данный момент представляются:

– эволюционный монизм В. М. Бехтерева, происходящий из потребностей физиологии, психологии и неврологии в познании человека и систематизации всех уровней знания о человеке, включая философский;

– монистическая философия В. Ф. Войно-Ясенецкого, являющаяся примечательной попыткой синтеза религии и науки на основании эволюционно-монистического и религиозного мировоззрения и создания рациональной религиозной антропологии.

Рассматривая философский монизм в русской философии конца XIX – первой четверти XX веков, можно отметить следующие моменты. Монистическое направление выделялось как обособленный способ решения вопроса о первооснове, что позволяло не только «отстраняться» от материализма и идеализма, но и предлагать новые решения основных мировоззренческих вопросов. Монизм вводит представление о наличии универсальных взаимосвязей между различными сторонами бытия: материей и духом, органическим и неорганическим, обществом и природой. Отечественная естественнонаучная традиция использовала достижения европейской философии, в частности немецкой классической философии, в то же время выходя на новый уровень в разработке проблем философии в целом и философской антропологии, в частности. Научная школа И. М. Сеченова продвинулась дальше немецкой классической философии, поставив физиологию и психологию в основание познавательного процесса и предопределив тем самым антропологический поворот в отечественной науке. Монизм у отечественных авторов, как это свойственно русской философии в общем, служит целям решения вопросов о сущности человека, необходимости общественных трансформаций, перспективах развития цивилизации. Представление о существовании универсальных взаимосвязей между различными сторонами бытия – материей и духом, органическим и неорганическим, природой и социумом – обосновывает необходимость комплексной, интегративной системы познания человека. Существенным, ранее не отмеченным моментом является то, что монизм не только занимает значимое место в антропологической традиции русской философии, но и служит источником построения теоретической системы знаний о человеке, а также решения практических задач человечества, включая присутствующие в современной повестке дня. Так, например, попытка введения корреляционного принципа в виде энергии, связывающего психику с ее материальным

носителем, предвосхищает крайне актуальные вопросы в сфере когнитивных исследований. Современные когнитивные исследования содержат ряд идейных оснований, которые могут быть рассмотрены как последующая трансформация идей, предложенных ранее представителями эволюционного монизма.

Эволюционизм можно охарактеризовать не только как передовую научную идею конца XIX века, но и как фундаментальный принцип, позволивший поставить перед исследователями новые вопросы и начать поиск ответов на них. Эволюционизм как метод дал возможность осуществить логический переход к монистическому мировоззрению в истории философского естествознания. Представление о взаимосвязи различных видов живой материи в виде происхождения их от общих предковых форм на основании конкретных принципов и механизмов позволяет утверждать подобную же взаимосвязь между живым и неживым, материей и сознанием, психикой животных и высшими ее формами у человека. Последовательное развитие данных идей приводит к мысли о наличии общего начала универсума и общих принципов развития, в качестве которых выступают как классические механизмы, предложенные Дарвином, так и дополняющие и развивающие их идеи различных авторов. На этом этапе развития науки и философии закладываются основания для построения в будущем современной научной картины мира через синтез знаний из различных научных отраслей. Если в кратком виде дать характеристику современных тенденций синтеза научных знаний, то, по словам В. С. Степина, «...они выражаются в стремлении построить общенаучную картину мира на основе принципов универсального эволюционизма, объединяющих в единое целое идеи системного и эволюционного подходов» [3, с. 332]. И хотя в конце XIX – первой трети XX века подобный уровень развития эволюционизма еще не был возможен, тем не менее стоит отметить его научную актуальность, сохранившуюся до сегодняшнего дня. Нерешенным оставался вопрос о существовании общего начала или отправной точки дальнейшей эволюции Вселенной. И здесь интересным вариантом решения проблемы становится энергетизм, появившийся в связи с открытием новых физических законов и внедрением понятия энергии в общенаучный оборот. Именно в отечественном естествознании возникли знаковые для эволюционно-монистического подхода теории, органично взаимодействовавшие, в том числе с энергетистскими идеями.

Сформировавшиеся на основе общих предпосылок энергетические концепции в отечественной философии отражают авторские взгляды своих создателей. Хотя введение энергии в качестве единого основания призвано было решать сходные задачи, поставленные в том числе под влиянием позитивизма Маха (методологический монизм, единая научная картина мира, использование методов естественных наук), тем не менее общих вариантов решения найдено не было. Широта понимания энергии как очередной предельной категории не позволила сложиться единому энергетическому мировоззрению, что во многом и послужило причиной критики и

последующего его забвения на фоне торжествующего диалектического материализма.

Некоторые попытки включения понятия энергии в психологию на сегодняшний день весьма успешно реализуются на практике, например, в психоанализе, учении К. Г. Юнга. Использование понятия энергии в теоретических построениях можно увидеть в структурно-информационной теории психических процессов Л. М. Веккера, где она рассматривается как часть двухкомпонентной структуры эмоций (энергия и информация). Энергетическую функцию эмоций при этом выделяли уже классики психологии, такие как В. Вундт и К. Изард. Психолог Н. В. Васильева, углубляя рассмотрение структуры психики по Веккеру, говорит следующее: «Несмотря на несомненность двойственной природы эмоций, представляется все же, что функции отражения потребности и переживания являются служебными по отношению к основной их функции, результирующей по отношению к первым двум – функции энергетического обеспечения психической деятельности» [4, с. 31], фактически синонимизируя эмоции и «психическую энергию» в функциональном смысле.

В философии также есть современное, своеобразное энергетическое мировоззрение, определяющее материальный мир как «единый энергетический поток, в котором разграничения и обособления условны», которое может стать предпосылкой для разработки понятия энергии в современном философском ключе, однако данное направление является в большей степени эзотерическим, нежели научным. Представляется, что энергетизм, как наследие научной мысли конца XIX – начала XX веков, при выделении психологии из философии в качестве отдельной дисциплины полностью «отошел» от первой ввиду ее более тесной связи с естественными науками. Можно отметить ряд смежных дисциплин, где употребление термина «энергия» в физическом смысле является очевидно обоснованным: нейропсихология, психофизиология и другие. На этом фоне не хватает целостного научно-философского подхода к разработке понятия «энергия», ее включения как в онтологию, так и в философскую антропологию на полноправной основе.

Сравнивая религиозно-философскую концепцию Войно-Ясенецкого с концепцией эволюционного монизма В. М. Бехтерева, можно сделать выводы о том, что наличие единого основания в виде энергетического мировоззрения порождает существенные сходства, несмотря на определенные внешние различия. Спектр вопросов и проблем, поднимаемых в рамках указанных теорий, един – это проблемы эволюционной иерархии духовной составляющей живых существ, взаимодействия сознания и материи, сущность психики и души человека, вопросы нравственности, возможность бессмертия человеческой личности и его научной интерпретации. Клинический опыт обоих авторов порождает потребность в эмпирической, научной обоснованности выдвигаемых ими тезисов. Оба они предлагают монизм в качестве философского базиса своих теорий, вписывая его в систему объективного идеализма, в случае Войно-Ясенецкого, и естественно-научного материализма – в случае Бехтерева. Энергетизм дает возможность интерпретировать жизнедеятельность высших

форм жизни как постоянный обмен энергией, чьим источником является психика или дух, с окружающей средой. Неуничтожимость энергии позволяет обоим авторам обосновать утверждение о бессмертии духа или человеческой личности. Эволюционизм определяет утверждение континуальности, непрерывности развития природы, коэволюцию духовного и материального. Интересной особенностью является вхождение в сферу научных интересов Войно-Ясенецкого и Бехтерева изучения парапсихических и мистических феноменов как проявления способностей духа. Хотя данные проявления не являются научно обоснованными, но еще раз указывают на весьма сходный путь рассуждений авторов.

Решение задачи экстракции философско-антропологических аспектов теории эволюционного монизма показывает наличие параллелей в видении человека в системе монистического энергетизма Бехтерева, религиозно-философской концепции Войно-Ясенецкого, а также теориями всеединства в русской философии. Место эволюционного монизма в системе русской философии, таким образом, определяется наличием сильного влияния позитивистских, сциентистских течений философии и их взаимодействием с учениями отечественных философов как религиозного, так и мистического толка, хотя понятие энергии, трактуемой как общий субстрат реальности, объясняется авторами иначе. Эволюционный монизм, образуясь из слияния идей западной и русской философских школ, продвигается вперед в трактовке понятия энергии, интерпретируя ее как корреляционный принцип, являющийся единым основанием материи и духа.

Разнообразие методов исследования и толкования существенных вопросов «отечественного любомудрия» только обогащает русскую философию, а единая цель – подтверждает самобытную истинность пути. Полемика Карсавина и Бехтерева соответственно с религиозных и научных позиций демонстрирует возможность и необходимость «снять» противопоставление науки, философии и религии в вопросе правообладания истинным методом познания. Как отмечал известный эмпирик В. Вундт, вера и знание не только могут ладить друг с другом, но даже дополняют друг друга. Проблема отношения физического к психическому, «вброшенная» вторым позитивизмом в контекст исторического развития русской мысли, послужила резонатором и обеспечила как достижения в области конкретных наук – формирование рефлексологии, субъективной психологии, патопсихологии – так и появление новых философских теорий, концепций (концептов) – философский реализм, монистический энергетизм, социальное бессмертие, индивидуация многоединого. Сравнительный анализ теории всеединства (многоединства) Карсавина и концепции объективного единства психического (прогенератива) Бехтерева убеждает в возможности преодоления дискуссионной позитивистской установки «о границах познания» – пределы человеческого мышления бытия шире границ положительной науки о бытии. Таким образом, перспективный вектор развития философско-антропологических вопросов в контексте отечественной мысли, в отличие от европейского рационалистического подхода – разработка методологии

исследования принципов связи различных уровней бытия. При этом эволюционным монизмом уже предложены методологические и мировоззренческие принципы (эволюционизм, энергетизм, интегративный подход), представляющиеся продуктивными для решения поставленных задач.

Сравнительный анализ эволюционно-монистических концепций дает возможность обобщенного представления картины человека, проистекающей из основных принципов эволюционного монизма. Согласно вышеприведенному анализу, за основные принципы эволюционного монизма можно принять эволюционизм как методологическую составляющую и энергетизм как мировоззренческую основу. Основными характеристиками эволюционного монизма как подхода предлагается признать системность (наличие универсальных взаимосвязей между элементами бытия, универсальность энергоинформационного обмена) и интегративность (синтетический подход, открытость системы знаний к восприятию новых составляющих, с учетом интерпретации в рамках подхода).

Исходя из принципов и свойств этого подхода человек представляется В. М. Бехтеревым и В. Ф. Войно-Ясенецким в качестве закономерного этапа развития живой природы, являющегося неотъемлемой частью системы мироздания и существующего согласно универсальным законам бытия. В некотором смысле человек репрезентирует принципы устройства мироздания, являясь в свою очередь открытой системой, включающей в себя основные уровни организации Вселенной. Подобный взгляд, существующий со времен Аристотеля и описанных им трех видов души, находит в концепциях философов-естествоиспытателей современное им научное обоснование в виде субстанциональной энергии. Человек в рамках эволюционно-монистического подхода оказывается способным к преодолению границ, заданных его материальным телом, будучи существом, обменивающимся энергией с окружающим его миром, связанным с этим миром на всех уровнях.

Постулаты эволюционных монистов о генетико-иерархической организации психики и сознания, коэволюции различных уровней организации человека и человечества с учетом ведущей роли психики, открытости и безграничности данного процесса позволяют сделать вывод о возможности его искусственного направления. Человек в эволюционной картине мира развивается и может сам определять дальнейший путь развития. Результат эволюции (прогресс или регресс) будет зависеть от нахождения ресурсов, обеспечивающих функционирование энергоинформационных процессов в достаточной степени. Поскольку сущностью высшей энергии признается творчество (в широком смысле, у Бехтерева) и любовь (у Войно-Ясенецкого), то, вероятно, именно в данных индивидуальных качествах каждого человека заключен потенциал саморазвития, дальнейшего энергетического обмена и достижения поставленных целей.

Сравнивая эволюционно-монистические концепции в контексте этики, можно увидеть специфические особенности человекознания, порождаемые ключевыми принципами эволюционно-монистического подхода независимо от характера самой теории. Монистический подход позволяет постулировать

принцип единства человека и природы. Человек представляется как часть Вселенной, существующий в общей природной системе координат, законов и принципов. Сущностные черты человека как вида и как индивидуальности могут быть охарактеризованы как результат процесса эволюции, не имеющие сверхъестественной или трансцендентной природы. С учетом сегодняшней эволюционистской картины мира актуальность подобных воззрений несомненна. Психика человека, личность, общество продолжают развиваться, требуя координации научных, философских и религиозных подходов к своему изучению. Эволюционный монизм как подход, строящийся на энергетизме, не только позволяет, как это было представлено в данной работе, аргументировать взаимосвязь человека с окружающим миром, сущностное единство физических и психических (духовных) явлений, но и демонстрирует определенную гибкость, допуская выстраивание как сциентистских, так и религиозных теорий на своей основе. Принципы эволюционизма и энергетизма по своей сути не вступают в противоречие ни с одним из перечисленных направлений, представая, таким образом, в качестве удобного компромиссного основания при построении синтетических универсальных теорий.

Дополнительно можно отметить, что эволюционно-монистический подход дает возможность обоснования концепции ответственности человека, расширяющей горизонты и перспективы его не только как объекта науки, но и как субъекта деятельности. Этика ответственности как самостоятельное направление осмысления стратегий поведения человека выступает важнейшим запросом практики современного общества. Хотя приводимые выше теории по-разному трактуют будущее человечества и понятие бессмертия, тем не менее они сходятся в отношении влияния поступков и образа мышления каждого человека на дальнейшее существование человечества. Проблемы нравственности и морали в связи с технологическим прорывом широко обсуждаются в рамках когнитивных наук, технонауки. «Нравственность, регулируя отношения людей, их гуманизацию, через стремление к идеально-должному, может рассматриваться, на наш взгляд, как специфический для уровня эволюции человека параметр порядка (термин синергетики), фактор социальной эволюции, детерминирующий в том числе и познание как жизнедеятельность» [6, с. 114], пишет профессор И. В. Черникова в статье, посвященной проблемам когнитивных наук. В русле развития современных технологий, становления новых концептов, цифрового мира и цифрового человека монистический подход к разработке проблемы человека может рассматриваться как потенциально продуктивный для обоснования этических норм в рамках энергоинформационной и эволюционно-информационной картины мира и человека, за счет выстраивания, в частности, этики ответственности. Если в религиозной антропологии проблема ответственности замыкается на проблеме свободы воли человека, то естественнонаучная часть монизма предполагает полноценное рассмотрение данного вопроса, что крайне важно в свете глобальной цифровой трансформации мира.

Нельзя не отметить также интегративность как важнейшую особенность монистической философии. Монизм предполагает возможность использования

самых различных знаний, понятий и концептов, интерпретируемых на основании существования универсального корреляционного принципа. Энергетизм как подход конца XIX – первой трети XX века «не обязан», так сказать, сохраняться в статичном, неизменном виде. Учитывая достижения современной науки, монистическое мировоззрение допускает его дополнение и усовершенствование, наполнение новыми смыслами в зависимости от смены научных парадигм. Монистическая философия, будучи интегративным подходом, предполагает широкие возможности синтеза рационального и иррационального, науки, философии и религии, энергии и информации и т. д. в целях создания наиболее полной картины мира и человека.

Список литературы

1. Ерахтин А. В. Проблема материи в западной и отечественной философии советского периода // Философия и общество. – 2014. – № 1 (73). – С. 55–74.
2. Schaffer J. Monism: The Priority of the Whole // *Spinoza on Monism*. – London: Palgrave-Macmillan, 2012. – Pp. 31–76.
3. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
4. Васильева Н. В. Структура психики как проявление принципов строения самосохраняющихся систем // Психология человека: интегративный подход. Сб. научных статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – С. 18–32.
5. Войно-Ясенецкий В. Ф. Дух, душа и тело. – Москва: ДАРЪ, 2013. – 320 с.
6. Черникова И. В. Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии // Эпистемология и философия науки. – 2011. – Т. 27. – № 1. – С. 101–116.
7. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.

References

1. Yerakhtin A. V. The Problem of Matter in the Western and National Philosophy of the Soviet Period [Problema materii v zapadnoy i otechestvennoy filosofii sovetskogo perioda]. *Filosofiya i obschestvo* (Philosophy and Society), 2014, no. 1 (73), pp. 55–74.
2. Schaffer J. Monism: The Priority of the Whole. *Spinoza on Monism*. London: Palgrave-Macmillan, 2012, pp. 31–76.
3. Stepin V. S. Philosophy of Science. General Problems [*Filosofiya nauki. Obschie problemy*]. Moscow: Gardariki, 2006, 384 p.
4. Vasilyeva N. V. The Structure of the Psyche as a Manifestation of the Principles of the Structure of Self-Preserving Systems [Struktura psikhiki kak proyavlenie printsipov stroeniya samosokhranyayuschikhsya sistem]. *Psikhologiya cheloveka: integrativnyy podkhod. Sbornik nauchnykh statey* (Human Psychology: An Integrative Approach. Collected Scientific Articles). St. Petersburg: RGPU imeni A. I. Gertsena, 2000, pp. 18–32.

5. Voino-Yasenetsky V. F. Spirit, Soul and Body [*Dukh, dusha i telo*]. Moscow: DAR, 2013, 320 p.

6. Chernikova I. V. Cognitive Sciences and Cognitive Technologies in the Mirror of Philosophical Reflection [Kognitivnye nauki i kognitivnye tekhnologii v zerkale filosofskoy refleksii]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* (Epistemology & Philosophy of Science), 2011, vol. 27, no. 1, pp.101–116.

7. Bekhterev V. M. Psyche and Life [*Psikhika i zhizn*]. St. Petersburg: Aleteyya, 1999, 256 p.

УДК 82-94

Воспоминания Николая Ивановича Забродина (публикация О. Н. Забродина)*

*Научная редакция и примечания – доктор исторических наук, профессор
Смирнова Тамара Михайловна.*

Email: mokva@inbox.ru

SPIN: 7691-2890

Забродин Олег Николаевич – Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ozabrodin@yandex.ru

ScopusID: 36909235400

Забродин Николай Иванович. Биографическая справка.

Николай Иванович Забродин (далее – Н. И.) родился в деревне Аристовка в Татарии в 1908 году¹. Родители его занимались сельским хозяйством. Он пережил трудные годы голода в Поволжье в 1921–1922 гг. После окончания школы в городе Мензелинске поступил на физико-математический факультет Казанского университета. В 1931 г. окончил химико-технологический институт в Казани и в том же году поступил на работу в Государственный институт прикладной химии (ГИПХ) в Ленинграде.

В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда ГИПХ стал ведущим оборонным предприятием. Здесь Н. И. проработал всю блокаду. В ту пору немногие сотрудники ГИПХа были объединены в отряд и находились на казарменном положении. В годы блокады Н. И. заведовал лабораторией химической защиты, а в 1943 г. был переведен на работу в Петроградский райком ВКП(б), оставаясь сотрудником ГИПХа.

С 1946 по 1949 год он работал в Ленинградском Горкоме ВКП(б) инструктором отделов: оборонной промышленности, затем – машиностроительной промышленности, далее – тяжелой промышленности. В 1949 г. назначен директором Государственного НИИ полимеризационных пластмасс и экспериментального завода, а в 1952 г., тяготея к научной работе, поступил во Всесоюзный НИИ галургии, куда был принят на должность старшего научного сотрудника геохимической лаборатории и проработал около 30 лет.

Н. И. Забродин награжден орденом Трудового Красного знамени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За трудовую доблесть».

В последние годы Н. И. занимался написанием воспоминаний, которые

* © Забродин О. Н., 2024.

¹ Аристовка – русская деревня в Лаишевском уезде Ключищенской волости Казанской губернии. С 1930 в составе Шармашинского сельсовета Сабинского района Татарской АССР (современного Тюлячинского района Республики Татарстан). В справочных изданиях после 1930 не упоминается.

прервала кончина в августе 1981 г. Кроме воспоминаний о войне и блокаде, представляют интерес фрагменты писем, которые Н. И. Забродин с 1941 по 1944 гг. писал жене – Нине Викториновне Дерябиной в Свердловск, где его семья находилась в эвакуации.

О. Н. Забродин

Memoirs of Nikolai Ivanovich Zabrodin (Published by O. N. Zabrodin)

*Under the academic editorship of Doctor of Letters, Professor **Smirnova Tamara Mikhailovna.***

Email: mokva@inbox.ru

Zabrodin Oleg Nikolaevich – First Saint Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Department of Anesthesiology and Resuscitation, Senior Researcher, Doctor of Medical Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Email: ozabrodin@yandex.ru

Zabrodin Nikolai Ivanovich. Biographical information.

Nikolay Ivanovich Zabrodin (hereinafter – N. I.) was born in the village of Aristovka in Tatarstan in 1908. His parents were engaged in agriculture. He survived the difficult years of famine in the Volga region in 1921–1922. After finishing school in Menzelinsk, he entered the physics and mathematics department of Kazan University. In 1931, he graduated from the Chemical Technology Institute in Kazan and in the same year began working at the State Institute of Applied Chemistry (SIAC) in Leningrad.

During the Great Patriotic War and the siege of Leningrad, SIAC became a leading defense enterprise. Here N. I. worked throughout the siege. At that time, several employees of SIAC were united in a detachment and stayed in barracks. During the siege, N. I. was in charge of a chemical defense laboratory, and in 1943 he was transferred to work in the Petrograd District Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), remaining an employee of SIAC.

From 1946 to 1949, he worked in the Leningrad City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) as an instructor in the following departments: defense industry, machine-building industry, heavy industry, respectively. In 1949, he was appointed director of the State Research Institute of Polymerization Plastics and the Experimental Plant, and in 1952, having an aptitude for research, he was hired as a senior researcher in the geochemical laboratory of the All-Union Research Institute of Halurgy where he worked for about 30 years.

N. I. Zabrodin was awarded the Order of the Red Banner of Labor, the medals “For the Defense of Leningrad” and “For Labor Valor”.

At the end of his life, N. I. was writing memoirs, which his death interrupted in August 1981. In addition to the memories of the war and the siege, some fragments of letters to his wife, Nina Viktorinovna Deryabina, are of interest. N. I. Zabrodin wrote them in 1941–1944 and sent to Sverdlovsk, where his family was evacuated.

O. N. Zabrodin

Война (1939–1941)

Мировая война началась 1 сентября 1939 г., когда после заключения пакта о ненападении с СССР Германия вторглась в Польшу². В этот день вечером, когда было сообщение о нападении на Польшу, я сделал интересный, можно сказать, исторический снимок. Викторин Сергеевич Дерябин (тесть)³ стоял у камина, на котором был репродуктор-тарелка, и я его сфотографировал. Несмотря на слабое освещение, снимок получился отличный. Это фото хранится у меня до сих пор.

Летом 1939 г. нашими войсками была занята вся Прибалтика⁴, а после нападения немцев на Польшу – Западная Украина и та часть Белоруссии, которая была захвачена поляками в 1920 году⁵.

1 декабря 1939 г. мы услышали, что будто бы где-то на окраине Ленинграда разорвался артиллерийский снаряд⁶. Поскольку с финнами не удалось договориться о перенесении границы от Сестрорецка до Выборга, взамен чего мы отдавали им большой кусок Карелии севернее Ладоги, то наши войска начали наступление⁷. Мы думали, что с Финляндией будет покончено в две – три недели, но наши войска наткнулись на сильно укрепленные линии

² Договор о ненападении между СССР и Германией был подписан 23 августа 1939 г. По фамилиям подписавших этот договор министров иностранных дел обоих государств он получил название Пакт Молотова – Риббентропа.

³ Викторин Сергеевич Дерябин (1875–1955) – видный российский физиолог и психиатр, ученик академика И. П. Павлова. Один из первых исследователей чувств, влечений и эмоций в советской физиологии и психологии. В нашем журнале был впервые опубликован ряд его произведений, начиная со статьи «О потребностях и классовой психологии» в № 1 за 2013 г., а также воспоминания и другие работы об ученом (прим. гл. редактора).

⁴ 23 августа 1939 года был подписан Договор о ненападении между Германией и СССР (пакт Молотова – Риббентропа), сроком на 10 лет. Согласно секретному дополнительному протоколу к договору, Эстония, Латвия, Финляндия и восточные регионы Польши были включены в советскую сферу интересов. После начала Второй мировой войны Литва также отошла к советской сфере влияния. СССР подписал договоры о взаимопомощи с Эстонией (28 сентября), Латвией (5 октября) и Литвой (15 октября), предусматривающие ввод советских военных контингентов (октябрь – декабрь 1939 г.) и создание военных баз на территории этих государств. В июне 1940 г. в Прибалтику были введены дополнительные силы Красной армии. Во всех трех странах были сформированы дружественные СССР правительства. На внеочередных парламентских выборах в июле 1940 г. победу одержали прокоммунистические Союзы трудового народа, и 21–22 июля парламенты провозгласили создание Эстонской, Латвийской и Литовской ССР и приняли Декларации о вхождении в СССР. 3–6 августа 1940 года, в соответствии с решениями Верховного Совета СССР, эти республики были приняты в состав Советского Союза.

⁵ Речь идет о территориях Западной Украины и Западной Белоруссии, отошедших к Польше по Рижскому мирному договору (март 1921 г.), заключенному по итогам Советско-польской войны (1919–1921 гг.). 17 сентября 1939 г. Красная армия перешла восточную границу Польши и заняла эти территории. Сформированные там Народные собрания обратились с просьбой о принятии их в состав СССР. 1–2 ноября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Законы «О включении Западной Украины в состав Союза ССР с воссоединением её с Украинской ССР» и «О включении Западной Белоруссии в состав Союза ССР с воссоединением её с Белорусской ССР».

⁶ 26 ноября 1939 года правительство СССР направило ноту протеста правительству Финляндии по поводу артиллерийского обстрела приграничной советской деревни Майнила, который, по заявлению советской стороны, был совершен с финской территории. 28 ноября СССР денонсировал советско-финляндский договор о ненападении.

⁷ Граница Финляндии с Советской Россией по Тартусскому мирному договору (1920 г.) проходила в 32 км (20 милях) от Ленинграда, что представляло серьезную опасность для него. В 1939 г. советское правительство предложило Финляндии заключить договор о взаимопомощи, а также отодвинуть границу от Ленинграда на 90 км, передать несколько островов в восточной части Финского залива, а также предоставить на 30 лет полуостров Ханко (исторический Гангут) – в обмен на вдвое большую по площади советскую территорию в Карелии. Получив отказ, после Майнильского инцидента СССР начал вторжение на финскую территорию. Началась Советско-финляндская (Финская, Зимняя) война.

Маннергейма⁸ и замерзали при 40-градусных морозах перед дотами и надолбами этих линий. Около трех с половиной месяцев понадобилось для того, чтобы отодвинуть границу от Ленинграда на 150 км.

Была надежда на присоединение Финляндии к СССР⁹, как это получилось в Прибалтике. Но у Финляндии были защитники в лице Англии и Франции, да и обстановка была не та, что в Прибалтике. Советскую власть в Финляндии установить было бы сложно, особенно после столь тяжелой войны. Советский Союз при заключении мира в марте 1940 года ограничился тем, что требовал от Финляндии в 1939 году, отдав ей большой кусок Карелии¹⁰ в надежде на ее нейтралитет.

Присоединенные территории вошли в состав Ленинградской области и Карелии, которая из автономной республики была преобразована в Карело-Финскую Советскую Союзную республику. Петрозаводск стал столицей Карело-Финской ССР во главе с Куусиненом¹¹.

Уже через год финны не только вернули свои земли до Сестрорецка, но и захватили всю Карелию с Петрозаводском и вышли на Свирь для соединения с немцами¹².

Финская война нанесла большой моральный ущерб советскому народу, несмотря на победу. Она показала слабость Красной армии. Победа досталась нам тяжело, с большими потерями.

Недоумение вызвал и договор с фашистской Германией – нашим злейшим врагом. Этот договор развязал ей руки для нападения сперва на

⁸ Комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладожским озером длиной 132–135 км, созданный в 1920–1930-х гг. на финской части Карельского перешейка. Между Выборгом и границей с СССР были три линии обороны: ближайшая к границе называлась «главная», затем «промежуточная», вблизи Выборга «задняя». Название «линия Маннергейма» (по фамилии главнокомандующего финской армией маршала Маннергейма) стало употребляться с начала Зимней войны. Красная армия прорвала «линию Маннергейма» 11 февраля 1940 г., а 28 февраля вышла к последней линии обороны.

⁹ 1 декабря 1939 г. в г. Териоки из финнов-эмигрантов – граждан СССР было создано альтернативное правительство на территории Финляндии и провозглашено образование Финляндской Демократической Республики (ФДР). 2 декабря в Москве между СССР и ФДР был заключен Договор о взаимопомощи и дружбе, включавший территориальные изменения, ранее предложенные советской стороной финскому правительству. 12 марта 1940 г. Финляндия и СССР заключили мирный договор, в котором Финляндская Демократическая Республика не упоминается. ФДР самораспустилась после подписания мира.

¹⁰ Финские уступки и территориальные потери превысили советские довоенные требования. По Московскому мирному договору 12 марта 1940 г. Финляндия обязалась не участвовать во враждебных СССР коалициях и уступала часть Карелии, весь Карельский перешеек с Выборгом, Выборгский залив с островами, западное и северное побережья Ладожского озера с Сортавалой, часть территории в Лапландии (округ Салла), часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцовом море, 4 острова в Финском заливе. Полуостров Ханко и морская территория вокруг него были переданы в аренду на 30 лет. В общей сложности к СССР отошли 9 % территории Финляндии.

¹¹ Отто Вильгельмович Куусинен (1881–1964) – российский, советский и финляндский революционер и политик, секретарь Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, один из создателей Коммунистической партии Финляндии. Премьер-министр и министр иностранных дел правительства Финляндской Демократической республики во время Зимней войны (1939–1940), председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР (1940–1956).

¹² 25 июня 1941 г. Финляндия на стороне германской коалиции стран Оси вступила в войну против СССР. Старую советско-финскую границу финские войска перешли уже осенью 1941 года, в начале октября того же года финнами были оккупированы Петрозаводск и Олонецкая Карелия, которые Финляндии никогда не принадлежали. Финны замыкали блокадное кольцо вокруг Ленинграда с севера. Оккупированная территория удерживалась финнами до середины 1944 года, пока в результате Свирско-Петрозаводской наступательной операции ее не освободила Красная армия.

Польшу, затем на Бельгию, Голландию, Норвегию и Данию, для молниеносного разгрома Франции и английского корпуса, для оккупации Балкан и Северной Африки. Создалась угроза захвата Англии. Пожар Второй мировой войны охватил всю Европу в наказание за «Мюнхенский сговор»¹³ и продажу Австрии¹⁴ и Чехословакии¹⁵. Но это была передышка для нас. «Тихая война»¹⁶ кончилась. Англия и Франция были жестоко обмануты Гитлером. Их надежды на то, что Гитлер бросится на восток, не оправдались, и у Сталина появилась уверенность, что Гитлер увязнет в войне в Европе и даст нам возможность перевооружиться и укрепить наши западные границы. Весь 1940 и первую половину 1941 г. шла мобилизация, строились укрепления, шло перевооружение. На Дальнем Востоке надо было укрепляться тоже. «Ось» Берлин – Рим – Токио действовала¹⁷. Япония захватила Манчжурию и превратила ее в Манчжоу-Го¹⁸, напала на Китай, Индокитай, Индонезию, Бирму и держала на наших границах Квантунскую армию. Впрочем, память не

¹³ Мюнхенское соглашение 1938 года («Мюнхенский сговор») – соглашение, подписанное в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. рейхсканцлером Германии А. Гитлером, премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье и премьер-министром Италии Б. Муссолини, о передаче Германии в течение 10 дней Судетской области Чехословакии. Судетская область – территории на западе, северо-западе, юге и юго-западе Чехословакии с компактным проживанием 3,2 млн чел. этнографической группы судетских немцев, которые составляют там большинство населения. Под давлением Польши и Венгрии были добавлены приложения, требующие от Чехословакии скорейшего урегулирования территориальных споров с этими странами. В результате Мюнхенского соглашения Чехословакия потеряла около 1/5 своей территории, около 5 миллионов населения, а также 33% промышленных предприятий. Соглашение стало кульминацией политики «умиротворения», проводимой Великобританией и Францией с целью добиться сговора с Германией за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы и явилось прологом ко Второй мировой войне.

¹⁴ Речь идет об *аншлюсе* – аннексии Австрии в состав Германии 12–13 марта 1938 года. Австрия была объявлена одной из германских земель под названием Ostmark – «Восточная марка» (*марка* – пограничный район). В результате аншлюса территория Германии увеличилась на 17 %, население – на 10 % (на 6,7 млн человек). В состав вермахта были включены 6 сформированных в Австрии дивизий. Из великих держав только СССР выступил с решительным протестом против аншлюса (нота от 17 марта 1938).

¹⁵ Чехословакия как государство прекратила свое существование в марте 1939 г. в результате оккупации гитлеровской Германией. На территории Богемии и Моравии был создан протекторат, а Словакия стала номинально независимым государством, фактически являющимся марионеточным режимом Третьего рейха. Словакия участвовала во Второй мировой войне на стороне Германии.

¹⁶ Речь идет о так наз. «Странной войне» – периоде Второй мировой войны с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г. После нападения Германии на Польшу (1 сентября 1939 г.) Великобритания и Франция 3 сентября объявили войну Германии, но британо-французские войска практически бездействовали, а германские вооруженные силы, используя стратегическую паузу после разгрома Польши, вели активную подготовку к наступлению на западноевропейские государства. 9 апреля 1940 г. германские войска без объявления войны оккупировали Данию и в тот же день начали вторжение в Норвегию, 10 мая вторглись в Бельгию, Нидерланды, Люксембург и нанесли удар по Франции.

¹⁷ «Ось Берлин – Рим – Токио» – неофициальное название Пакта трех держав (Берлинский пакт 1940; Тройственный пакт), договора о военно-политическом союзе Германии, Италии и Японии, заключенном по инициативе Гитлера сроком на 10 лет. Подписан 27 сентября 1940 г. в Берлине после вступления в войну Италии (июнь 1940) и захвата Японией северных районов Французского Индокитая (сентябрь 1940) с целью объединения и координации действий, а также разграничения сфер влияния держав. Германия и Италия получали руководящее положение в установлении «нового порядка» в Европе, а Япония – в «Великой Восточной Азии». В случае вступления в войну новых участников, при нападении на любое из подписавших государств, стороны обязались оказывать взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, экономическими и военными средствами. При этом в договоре была статья о нерушимости существующих у всех трех стран двусторонних договоренностей с СССР.

¹⁸ Маньчжоу-Го – марионеточное государство на территории Маньчжурии и части Внутренней Монголии в 1932–1945 гг. Правителем, а с 1934 г. императором Маньчжоу-Го был Пу-И, последний император свергнутой в Китае в 1912 г. Династии Цин. Прекратило свое существование в результате разгрома японской Квантунской армии советскими войсками в августе 1945 г.

сохранила последовательность агрессий Японии в 1940–45 гг. Все внимание было сосредоточено на драматических событиях в Европе. То, что, покончив с Европой, Гитлер бросится на Советский Союз через год, два или три, было ясно, но Сталин не хотел подавать Германии повода к нападению, хотел во что бы то ни стало выиграть время и издавал свирепые приказы не поддаваться ни на какие провокации. В фашистскую Германию непрерывным потоком шли эшелоны с зерном, лесом, углем, а взамен мы получали кое-какие товары.

Но война в Европе после капитуляции Франции¹⁹, по сути, кончилась и перенеслась в Северную Африку, где немцы гнали английские войска к границам Египта. Англия бомбилась и дрожала перед возможностью вторжения через Ла-Манш. США пока сохраняли нейтралитет, так как они, как и Англия, еще не были готовы к войне со столь грозным противником. Да Штаты и не ожидали, что Германия или Япония нападут на них через два океана. Они выжидали и наживались на поставках оружия.

Надежды на то, что Гитлер, захватив по сути дела всю Европу и пытаясь теперь захватить нефть Ближнего Востока, Суэцкий канал, а затем Индию и соединиться с Японией, растянув свои коммуникации на тысячи километров, выдохнется и не нападет на Советский Союз, весной 1941 г. стали тускнеть. Гитлер стал перебрасывать свои дивизии с запада на восток к нашим границам. Все яснее становилось, что главной своей целью Гитлер все-таки ставит уничтожение Советского Союза – оплота коммунизма. Захват земель на Востоке и колонизация СССР была главной его целью. Он знал, что СССР не готов к большой и решительной войне, но что он с каждым годом набирает мощь и что через несколько лет он будет готов сломать хребет фашистской диктатуре. Фашистская Германия была сильнее нас в танках, авиации²⁰, отобилизовала огромную армию, имевшую уже опыт войны в Европе; имела союзников в лице Италии, Венгрии, Румынии, Турции, а с востока – Японии – и рассчитывала внезапным ударом сокрушить нас за 2–3 месяца.

Первый день войны

День был воскресный, и мы с Василием (родным братом Н. И. – О. З.) уговорились навестить его сына Сережу в пионерлагере в Приветнинском²¹, что за Черной речкой на Карельском перешейке на берегу залива. Нина (жена Н. И. – О. З.) чувствовала себя простуженной и не поехала с нами. Я выехал на Финляндский вокзал в 6 утра. На углу улицы Декабристов и пр. Маклина (ныне – снова Английский пр.) из «дома-сказки»²² выбегали военные с противогазами

¹⁹ Франция капитулировала 22 июня 1940 г.

²⁰ Количественное соотношение танков и самолетов было в пользу СССР, но значительная часть советской военной техники была устаревшей, рассредоточена по огромной территории, а также была уничтожена противником в первые дни войны массированными ударами отобилизованной армии вторжения.

²¹ До 1939 г. – дер. Ино на территории Финляндии, с 1940 г. – в составе СССР, название Приветнинское носит с 1948 г.

²² «Дом-сказка» – народное название доходного дома в стиле модерн (арх. А. А. Бернардацци, 1909–1910) на углу Английского пр. (д. 21) и Офицерской ул. (Декабристов, д. 60). Название появилось из-за своеобразия архитектурных деталей и броской красоты фасадов: окна и балконы причудливой формы, красивая угловая башня, облицовка стен природным камнем и огромными майоликовыми панно по эскизам М. А. Врубеля; скульптурные украшения, в т. ч. изображение птицы Феникс с двухметровыми крыльями на угловом эркере

на боку и садились в автомашины. Но этому я не придавал значения, так как было время лагерных сборов и учений. День обещал быть хорошим. Весна была холодной и дождливой, и 22 июня был первым теплым летним днем.

От Зеленогорска (тогдашние Териоки – О. З.) мы пошли пешком по Приморскому шоссе через Ушково²³, через Черную речку, осматривая по пути могилы летчиков, надолбы и другие сооружения линии Маннергейма. Часам к одиннадцати мы уже расположились на пляже загорать вместе с Сережей. Вдруг над нами низко пролетел какой-то неуклюжий небольшой желтый самолет, опознавательные знаки которого мы не разобрали. Потолковав о том, что это за странный самолет, мы обратили внимание на громадные эскадрильи тяжелых самолетов, которые летели на большой высоте на запад. Это тоже не вызвало у нас особого удивления. Наверно, они летели на полуостров Ханко, который мы по договору с финнами оккупировали как «замок» при входе в Финский залив.

Часов в 15 мы двинулись обратно к Зеленогорску. В Ушкове мы зашли на одну дачу напиться воды. Хозяин сказал нам: «Пейте водичку, водочки больше не будет, так как началась война с Германией и Финляндией». По дороге в Зеленогорск мы увидели воинский обоз, который утром тащился не спеша, видимо в лагерь. Теперь обоз мчался обратно, нахлестывая лошадей. По мере приближения к Зеленогорску все больше и больше людей торопилось к вокзалу с детьми, узлами, подушками. В поезд еле забрались. Около каждого вагона была уже толпа.

До Ленинграда ехали часов шесть или семь. Помню, что домой явился около полуночи. В городе было уже затемнение. В полночь из окна я увидел на западе множество золотистых огоньков и услышал отдаленный гром. Это стреляли сотни, а может и тысячи зенитных орудий. Я удивился, как быстро была развернута противовоздушная оборона города, но не допускал мысли, что немецкие самолеты могут напасть на Ленинград. Потом говорили, что какие-то самолеты пытались прорваться к городу. Другие, что это обстреливали наши самолеты, которые возвращались с Ханко и были приняты за немецкие. А третьи, как и я, думали, что это превентивная и проверочная стрельба. Так я до сих пор и не знаю, что это было.

Когда я засыпал, то внезапно понял, что наступил страшный перелом в нашей жизни, и меня передернуло, точно от сильного удара током.

Утром 23-го, проезжая по ул. Декабристов, я увидел около театра оперы им. Кирова большую толпу у сборного пункта. Эти люди еще вчера получили мобилизационные повестки и явились на сборный пункт.

В ГИПХе утром все мужчины призывного возраста собрались в зале и по команде Валентина Алексеевича Горшкова, который был тогда секретарем партбюро, построились в одну шеренгу. Затем он (любил подобные эффекты) подал команду: «Кто готов встать на защиту Родины и пойти добровольцем на фронт, два шага вперед!». Вся шеренга сделала два шага вперед. После этого во

дома работы петербургского ваятеля барона К. Рауш фон Траубенберга. Зимой 1942 г. дом сгорел. В настоящее время по адресу Английский пр., д. 21–23 находится жилой дом постройки 1950-х гг.

²³ До 1948 года Тюрисея.

дворе был митинг, на котором с пламенными речами выступали Горшков, Исаак Волкинд, Раиса Фишман и еще кто-то.

Через неделю или две из ГИПХа ушло в народное ополчение человек 70, которых направили на Карельский перешеек. В ополчение пошли научные сотрудники и рабочие, не имевшие брони. У меня бронь была, поскольку я занимался важными оборонными работами, связанными с противохимической обороной Ленинграда и с Балтфлотом. Еще через две недели большая часть ополченцев ГИПХа вернулась обратно. Где-то в районе Вуоксы и Суходольского озера они столкнулись с финскими войсками, были разгромлены и расформированы. Затем большинство из них было мобилизовано в Красную Армию или ополчение, но это были уже настоящие обмундированные и вооруженные воинские части.

В первые же дни войны из ГИПХа на фронт ушли не только рабочие мастерских и опытных цехов, но и многие научные и административные работники (Крестинский, Осипов П. П. и другие офицеры запаса).

С фронта поступали вести катастрофического характера. Немцы за две недели вышли на наши старые границы, захватив всю Прибалтику²⁴. Так же стремительно они двигались и на центральном участке к Москве. Сталин молчал почти две недели, а затем (3 июля) выступил со слезливой речью: «Братья и сестры...». Всем стало ясно, чего стоили гордые слова, что ни пяди своей земли не отдадим, что победим малой кровью²⁵. Стало ясно, что враг рвется к Ленинграду. В первой половине июля ожесточенные бои шли у Пскова и по всей старой границе. Спешно стали укреплять рубеж по Луге. На Лужский укрепрайон²⁶ были брошены немногочисленные войска Ленинградского военного округа и сотни тысяч ленинградцев во главе с секретарем Горкома ВКП (б) А. А. Кузнецовым²⁷ и работниками обкома и горкома.

В их числе оказался и Василий – инструктор Обкома и его заводделом Чуприна Петр Харитонович. Несколько раз они вдвоем приезжали в Ленинград. Я с ними встречался у мамы. Они рассказывали, что Лужский укрепрайон представляет собой крепость, рассчитанную на длительное сопротивление, что там сосредоточены огромные склады продовольствия и боеприпасов. Потом уже, во второй половине июля, они рассказывали о боях, об отражении многочисленных атак немцев.

В самом начале войны из Ленинграда постарались вывести как можно

²⁴ 24 июня был оккупирован Вильнюс, 28 июня – Минск, 1 июля – Рига, 28 августа – Таллин.

²⁵ Имеются в виду известные всей стране строки из советских довоенных песен «Если завтра война» на стихи В. Лебедева-Кумача (1938, одноименный кинофильм) и «Марш советских танкистов» на стихи Б. Ласкина (к/ф «Трактористы», 1939). В первой пелось: «И на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом!»; во второй: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим!»

²⁶ Лужский укрепрайон – Лужский оборонительный рубеж, система советских укреплений протяженностью ок. 300 км, построенная в июне – августе 1941 г. на территории Ленинградской области, от Нарвского залива по рекам Луга, Мшага, Шелонь до озера Ильмень с целью не допустить прорыва войск немецкой группы армий «Север» на северо-восток в направлении Ленинграда. Бои на Лужском рубеже замедлили развитие наступления противника на Ленинград, что позволило руководству обороной Ленинграда решить ряд первоочередных задач.

²⁷ Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950) – советский партийный деятель, с 1938 г. – второй секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б), один из руководителей города в период блокады, в 1945–1946 – первый секретарь Ленинградских горкома и обкома партии, в 1946–1949 – секретарь ЦК ВКП(б) (1946–1949). Репрессирован по «Ленинградскому делу», 1 октября 1950 г. расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

больше детей в Ленобласть и разместить их в пионерлагерях. Многие из этих лагерей остались в тылу у немцев, так как их не успели эвакуировать. Лишь в июле началась их массовая эвакуация в восточные районы страны. И теперь через 40 лет ведутся через «Ленинградскую правду» поиски пропавших детей. С середины июля началась эвакуация и взрослого населения, и в первую очередь музеев, научных учреждений.

Отъезд семьи

7 июля утром мне в ГИПХ позвонила Нина и сообщила, что домой звонил Леон Абгарович Орбели (Л. А.) – физиолог, академик АН СССР, ученик И. П. Павлова, и предложил Викторину Сергеевичу (отцу Н. В., сотруднику Л. А. – О. З.) с семьей эвакуироваться вместе с персоналом Колтушской станции, что поезд отходит в 11 утра, то есть на сборы отводится только два часа. Викторин Сергеевич решил эвакуироваться вместе с Ниной и Олегом, которому было тогда два с половиной года. Ребенок болел коклюшем. Сборы были весьма торопливыми. Кое-что из одежды, летней по преимуществу, пара чемоданов и два-три узелка, вот и весь багаж, с которым мы поехали на Московский вокзал.

К счастью, мы не опоздали к отходу поезда. Нас встретил Л. А. Орбели и указал вагон. Проводы были недолгими, так как поезд вскоре тронулся. Я бежал за вагоном и кричал, что расстаемся мы ненадолго, что через два – три месяца немцы будут разбиты. Мы верили тогда, что вот-вот подойдут дивизии с Волги, Урала, Сибири и немцев погонят обратно.

Новые задачи ГИПХа

С первых же дней ГИПХ стал переходить на военную тематику. Первым химическим заданием стало изготовление зажигательных бутылок. Дней через десять нам пришло сообщение, что нашими бутылками подожжено несколько финских танков.

ГИПХу помимо изготовления зажигательных бутылок и индивидуальных ампул (трубочек) для определения различных боевых отравляющих веществ было поручено изготовление зажигательных бомб во вновь организованной лаборатории противохимической защиты. Я проводил большую часть времени в ГИПХе и на совещаниях в штабе МПВО (Местной противовоздушной обороны – О. З.) города и НИХИ ВМФ (Научно-исследовательского химического института Военно-морского флота – О. З.) по вопросам устройства герметизированных газоубежищ с регенерацией воздуха.

С каждым днем ГИПХу все больше и больше поручали разные дела оборонного характера. Он стал головным институтом по противохимической обороне. Помимо оставшихся сотрудников, набирали молодых девушек для производства индикаторных трубочек и зажигательных бомб. Я пытался готовить из перекиси натрия и алюминиевого порошка зажигательные средства замедленного действия. Было организовано производство железнодорожных мин, которые взрывались на определенном, например, сорок седьмом контакте с колесами поезда. При попытке их разрядить они взрывались. Позднее стали

готовить из кусков тола «угольки». Кусок тола покрывали «кузбасским» лаком²⁸ и вставляли в него взрыватель. Эти «угольки» отправлялись в партизанские отряды. Партизаны подбрасывали их в тендер паровоза, и в топке они взрывались.

Мы поджигаем Смоленку

«Угольки» и железнодорожные мины мы начали делать осенью или зимой, когда развернулось партизанское движение, а в июле мы получили задание от Ворошилова создать огненную преграду немцам по Луге, другим рекам, лесам и болотам. На совещании у Ворошилова от ГИПХа присутствовал Трофимов. Там собрались ученые во главе с Абрамом Федоровичем Иоффе²⁹, Н. Н. Семеновым³⁰, Л. М. Неменовым³¹ и другими академиками в количестве 7 человек, а также ученые рангом ниже.

За работу взялись трое: я, Аджемян и Строганов. Нам доставили несколько бочек нефти, керосина и бензина из запасов Балтфлота. Я вспомнил грандиозный пожар в Бакинской бухте 1903 года и установил состав сураханской нефти³². Нефть Балтфлота содержала несколько меньше летучих фракций, и мы ее немного подкорректировали добавкой керосина и бензина.

Через неделю мы были готовы демонстрировать пожар на воде, проделав несколько опытов на территории ГИПХа. Местом проведения показательного пожара мы выбрали устье реки Смоленки на Васильевском острове. Там был участок длиной 300 метров и шириной метров 50 у самого устья. Мы привезли на машинах несколько бочек горючего и расположились на северном берегу реки. Нам был придан красноармеец с огнеметом. На другом берегу расположилась комиссия в составе академиков, военных и штатских во главе с П. П. Трофимовым. Командовал парадом я. По знаку Трофимова мы подкатили бочки к берегу и вылили в реку содержимое. День был жаркий, и нефть быстро заполнила всю водную поверхность от берега до берега и в длину метров на 200. Красноармеец, который только что нам рассказывал о боях под Псковом, подбитых танках и грудах трупов, дал струю огня. Мгновенно с шумом поднялась огненная стена высотой с многоэтажный дом и слегка двинулась на южную сторону. Сквозь пламя было видно, как члены комиссии в ужасе бежали от этой огненной стены. От жара стала дымиться и гореть прибрежная

²⁸ Кузбасский лак, кузбаслак – битумный лак, получаемый в результате обработки каменного угля, добываемого в Кузбассе. Используется для антикоррозийного покрытия металла, а также для обработки поверхностей, контактирующих с влагой.

²⁹ Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – российский и советский физик, организатор науки, называемый «отцом советской физики», академик (1920), вице-президент АН СССР (1942–1945). Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии (1961, посмертно).

³⁰ Семёнов Николай Николаевич (1896–1986) – советский физико-химик, один из основоположников химической физики, внес существенный вклад в развитие химической кинетики. Первый советский нобелевский лауреат, единственный советский лауреат Нобелевской премии по химии (1956). Академик АН СССР (1932), дважды Герой Социалистического Труда.

³¹ Немёнов Леонид Михайлович (1905–1980) – советский физик, академик АН Казахской ССР (1962). Труды по физике диэлектриков и полупроводников, ядерной физике, ускорительной технике. Построил первый отечественный масс-спектрограф, циклотроны различных конструкций. Лауреат Государственной премии СССР (1953).

³² Сураханы – нефтегазовое месторождение в Азербайджане, в 16 км к северо-востоку от Баку.

трава. К счастью, никто из комиссии не пострадал, хотя на некоторых уже начала дымиться одежда. Хорошо, что не было ветра, а то комиссия могла бы сгореть, и нам пришлось бы отвечать.

На другой день утром мне позвонил А. Ф. Иоффе и попросил срочно приехать к нему в Физ.-тех. Институт. Я и до этого был с ним знаком по своей работе с Игорем Васильевичем Курчатовым³³, а также и раньше при его визитах в ГИПХ.

Он был поражен вчерашним экспериментом и удивился тому, как мы быстро справились с поставленной задачей. Я ему рассказал о наших опытах во дворе ГИПХа, о пожаре в Бакинской бухте, и что задача была весьма проста, если не считать добычу горючего, приготовления смеси и прочую подготовку к эксперименту. В ответ он мне показал план своей работы на многих страницах. В плане были физико-химические исследования вязкости нефти и разных ее составов, поверхностное натяжение, смачиваемость почвы и растений, скорость растекания горючего на воде в зависимости от волнения, пороги воспламеняемости в зависимости от различных температур воздуха и воды, и т. д. и т. п. Это был капитальный труд, рассчитанный, видимо, не на один год. Я не выдержал и сказал ему: «Абрам Федорович! Нас с Вами немцы повесят на фонарном столбе, прежде чем Вы выполните 1 % Вашего плана».

Через месяц (19 или 20 августа) все академики во главе с А. Ф. Иоффе были эвакуированы из Ленинграда, не успев выполнить и 1 % намеченной программы.

После войны я несколько раз встречался с А. Ф. Иоффе как старый знакомый. Он со мной делился своими мыслями об идеальном кристаллическом аккумуляторе, о полупроводниковых материалах, применении редкоземельных элементов и др. После войны некоторые псевдоученые и философы, вроде моего знакомого Владимира Евгеньевича Л., обвиняли его в идеализме, всячески старались принизить его заслуги, но потом, уже после его смерти, начали воздавать должное его достижениям, в том числе и как организатору науки.

Уже через неделю после начала войны началась мобилизация всего трудоспособного населения на оборонные работы. Гипховцы трудились на лужских рубежах, где встречали Василия, которого знали по его работе в ГИПХе в 1937–38 годах. Немцы обстреливали женщин-окопниц с самолетов, сбрасывали листовки.

Вместе с тем в первые две недели началась эвакуация из Ленинграда научных институтов, музеев и некоторых заводов.

Воздушные тревоги, начиная с 1 июля, были ежедневными, но бомбежек не было. Немцев не допускали до Ленинграда, или же прорывались только самолеты-разведчики.

³³ Курчатов Игорь Васильевич (1903–1960) – советский физик, «отец» советской атомной бомбы. Академик АН СССР (1943), основатель и первый директор Института атомной энергии (1943 – 1960), главный научный руководитель атомного проекта в СССР, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях. Трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии (1956) и четырех Государственных премий (1942, 1949, 1951, 1953).

Василий уже три недели находился в Лужском укрепрайоне, организовывал в области истребительные отряды по борьбе с немецкими парашютистами и появился в Ленинграде на полтора суток лишь 2 августа.

25 июля меня вызвали в райком и вручили мне партбилет. Таким образом, мой трехлетний кандидатский стаж закончился³⁴: с началом войны было снято ограничение на прием в партию, действовавшее несколько лет. В тот же день на Московском вокзале я встретил Василия Ивановича Долгова (двоюродного брата Н. И. – О. З.). Несколько дней он пробыл в Москве, откуда был направлен в погранвойска Ленинградского военного округа. Он видел налеты на Москву, как горел от зажигалок Тишинский рынок. На другой день мы встретились уже в казармах железнодорожных войск на Московском вокзале.

У меня было много работы со штабом МПВО и НИХИ ВМФ. Из нашей затеи с поджогом реки Луги ничего не вышло, так как расчеты показали, что нефти на Балтфлоте не хватит даже для судов, а не то, что для поджога р. Луга. В НИХИ ВМФ продолжалась наша работа по регенерации воздуха на подводных лодках. Такая возможность была, но не хватало перекиси натрия или тетраоксида калия. В Донбассе только возводились корпуса для их производства, но вскоре строительство цеха перекиси калия по моему варианту было перенесено в Чирчик, где было организовано производство металлического натрия.

Передо мной штаб МПВО во главе с майором Трегубовым поставил задачу организовать герметические газоубежища с фильтрами и поглотителями углекислоты на основе химического поглотителя извести (ХПИ), представлявшего собой гранулы $\text{Ca}(\text{OH})_2$ с небольшой добавкой едкого натра. Но где взять известь? Она производилась главным образом в Боровичах. Тут мне подвернулся Виктор Николаевич Иванов, ст. научный сотрудник Института цемента. Он в самом начале войны обратился ко мне с просьбой дать отзыв на его диссертацию «Раздвижение структуры гидрооксида кремния под действием ионов кальция». Я его отругал и сказал, чтобы он думал не о своей диссертации, а об обороне Ленинграда, и дал ему задание раздобыть несколько эшелонов извести и наладить производство активированного угля из отбросного лигнина на опытном заводе Института цемента. Как раз передо мной и стояли эти две задачи. Я получал в лаборатории ХПИ и определял сорбцию углекислоты, получал активированный уголь и снимал его характеристики; ездил по всему городу и подыскивал заводы, где можно было бы организовать эти производства. Цементные печи опытного завода Института цемента оказались пригодными для получения активированного угля. Для производства ХПИ нашел макаронную фабрику на Международном (с 1956 г. – Московском) проспекте (около железнодорожного моста окружной железной дороги).

В. Н. Иванов оказался очень оперативным и энергичным человеком. Уже через две недели он пригнал в Ленинград два эшелона с известью, а к сентябрю

³⁴ Прием в ВКП(б) происходил в два этапа: в кандидаты и в члены партии. В 1939 г. был установлен единый кандидатский стаж в 1 год, однако при определенных обстоятельствах он мог изменяться.

организовал обжиг лигнина на активированный уголь.

Сентябрь 1941 года

Лужский укрепрайон задержал наступление немцев более чем на месяц. Десятки тысяч женщин трудились там, продолжая укреплять позиции под бомбежками и пулеметным огнем с самолетов. Василий и Чуприна рассказывали об ожесточенных боях на этом участке.

В ГИПХе оставшиеся мужчины были организованы в два отряда и проходили ежедневное обучение военному делу. Один отряд состоял из научных работников, начальников цехов и нескольких рабочих. В этот отряд входил и я. Мы занимались научно-производственной работой по заданию ОК и ГК ВКП(б) и других организаций. Нам выдали обмундирование ВОХР – военизированной охраны (синие гимнастерки и бриджи), шинели, каски, тяжелые канадские шестизарядные винтовки с огромными штыками-тесаками³⁵ и ротный миномет. Обучал нас военному делу Иван Васильевич (фамилию забыл), старый кадровый старшина еще Первой империалистической войны, который гонял нас строем, учил разным приемам и стрельбе. Стрельбы из винтовок проводились в тире стадиона «Динамо» и на территории ГИПХа в стенах недостроенного склада, а из миномета – за городом. Кроме того, мы обучались стрельбе из всех систем пистолетов. Мне Василий добыл браунинг, а Чуприна привез винтовку, но без патронов. Вскоре я сдал ее в милицию. Организация военизированного отряда затянулась до сентября: нужно было оборудовать казарму, достать кровати, постельное белье, организовать питание.

Второй отряд состоял также из мужчин, но был вооружен охотничьими ружьями, и в его функции было патрулирование улиц в вечернее время, рытье траншей. В этот отряд входили все мужчины, не попавшие в военизированный отряд, главным образом проектанты.

В середине августа события становились все более угрожающими. Мне рассказывали очевидцы о страшном походе кораблей Балтфлота из Таллина в Ленинград, о гибели многих кораблей и тысяч матросов, женщин и детей³⁶.

Мы получили задание начинять зажигательные бомбы смесью бертолетовой соли и алюминиевого порошка. Нам говорили, что это бомбы для Берлина. (На Берлин было два или три налета нашей морской авиации, видимо, с островов Рижского залива, где наши моряки продолжали сражаться после

³⁵ Ленинградские ополченцы получали канадские винтовки системы Росса (Rifle Ross Mark III) образца 1910 г., которые закупались правительством Российской империи еще в Первую мировую войну. Винтовка Росса производилась в Канаде с 1903 по 1918 год и представляет собой винтовку с продольно-скользящим затвором под патрон 303 British.

³⁶ Таллинский переход (Таллинский прорыв) – эвакуация основных сил Балтийского флота под командованием вице-адмирала В. Ф. Трибуца, войск 10-го стрелкового корпуса и гражданских лиц из Таллина в Кронштадт 28–30 августа 1941 г. Из Таллина вышли 225 кораблей и судов (в том числе 151 военный корабль, 54 вспомогательных судна, 20 транспортов), флагман похода – крейсер «Киров». До Кронштадта дошли 163 из них (132 военных корабля, 29 вспомогательных судов, 2 транспорта), а также неустановленное число малотоннажных гражданских судов и плавсредств. Во время перехода погибли от мин, торпед и массированных бомбардировок 62 корабля и судна (19 боевых кораблей и катеров, 25 вспомогательных судов, 18 транспортов). В разных источниках приводятся противоречивые данные о численности перевозимых людей (экипажи, войска, гражданские лица) – от 20 до 42 тыс. чел. – и людских потерях (от 10 до 15 тыс. чел.). Прибывшие корабли Балтийского флота принимали участие в обороне Ленинграда.

падения Риги³⁷. С одним из защитников островов Эзель и Даго я встретился в 1960-х годах. Еще в июле из Прибалтики приходили поезда с беженцами, из которых выгружали убитых и задохнувшихся людей. Вагоны были так плотно набиты людьми, что после налетов немецкой авиации убитые продолжали стоять). Задание сделать зажигательные бомбы для Берлина было очень срочным, и мы работали трое суток без перерыва.

В ГИПХ вернулись окопники из-под Сиверской, которые сообщили, что немцы прорвали фронт под Кингисеппом³⁸, заняли Сиверскую³⁹, отравили всех больных психокolonии⁴⁰, а врачей расстреляли, и что бои идут под Красным Селом. Один старик, который жил в одной квартире с мамашей, потом мне рассказывал, как Ворошилов лично руководил разгромом двух немецких дивизий под Красным Селом⁴¹. Этот старик там строил доты и другие укрепления.

Последняя поездка в Вырицу 22 августа 1941 года

22 августа, узнав о падении Сиверской, я решил поехать в Вырицу, чтобы вывести в Ленинград Елену Александровну (тещу Н. И.– О. З.). Я о ней не имел сведений уже недели две.

Въезд в Ленинград из области без паспорта с ленинградской пропиской был затруднен: опасались проникновения шпионов и диверсантов, которых немцы уже с успехом забросили в Ленинград с эшелонами беженцев из Прибалтики. От Сиверской до Вырицы было километров 17–18, и перерезать еще одну железную дорогу для немцев не составляло труда. На всякий случай я забежал домой на ул. Союза Печатников 25-а и оставил записку, что вечером 22 августа отправляюсь в Вырицу.

На Витебском вокзале около 22 часов сел в пустой поезд, который в полночь доставил меня в Вырицу и проследовал до конечной станции Рабочий поселок. По дороге я не видел ни одного красноармейца, лишь на перроне в Павловске заметил военмедсестру с сумкой через плечо. Штатских тоже не было видно.

Когда я пришел на квартиру, меня встретила соседка, в ужасе закричавшая: «Что вы сделали, Николай Иванович! Немцы ведь уже в Минах. Все врачи и Елена Александровна уже уехали в Ленинград». Деревушка Мины была в 3 км от Вырицы, и немцы с минуту на минуту могли быть в Вырице. Я спросил соседку, почему она не уехала. Она ответила, что ей все равно где помирать – в Ленинграде или в Вырице.

Больше поездов в Ленинград не было по расписанию, и мне пришлось

³⁷ С 7 августа по 5 сентября 1941 г. советской авиацией было совершено 9 авианалетов на столицу Германии Берлин. Вылеты совершались с аэродрома на о. Саарема (Эзель), а один был произведен с аэродрома г. Пушкина. С потерей Моонзундских островов полеты пришлось прекратить.

³⁸ Фронт был прорван 8–13 августа, а Кингисепп был оккупирован 14 августа 1941 г.

³⁹ Станция Сиверская и поселок были заняты немцами 20 августа 1941 г.

⁴⁰ В окрестностях Ленинграда было несколько лечебниц, возможно, автор имеет в виду одну из тех, которая находилась недалеко от Вырицы.

⁴¹ Красное Село находилось на направлении главного удара немцев на подступах к Ленинграду, здесь с 9 сентября 1941 г. шли кровопролитные бои. 12 сентября наши войска вынуждены были оставить город.

остаться. Бежать в темноте 60 км я уже не мог, так как перед этим три ночи не спал и буквально валился с ног от усталости. Я попросил соседку, чтобы она меня разбудила, если услышит стрельбу или шум танков, автомашин и улегся спать, положив под подушку пистолет. В три часа ночи проснулся от какой-то трескотни, похожей на стрельбу из крупнокалиберного пулемета или скорострельной пушки. Начал соображать, как мне бежать через протекавшую вблизи речушку Суйду и пробираться лесами вдоль железной дороги в Ленинград. В окне были видны вспышки, похожие на орудийные, но без звука. Но через несколько секунд я обратил внимание на то, что стрельба что-то похожа на стук по железу. Оказывается, это часто колотила в дверь, обитую жестью, Елена Александровна. Она по приезде в Ленинград прочитала мою записку и решила, что если я уехал в Вырицу, то все в порядке, опасности нет. И она решила вернуться за вещами. Кроме того, ее мучило сознание, что весь персонал психокolonии сбежал, бросив на произвол судьбы несколько сот больных, которым грозила та же участь, что и в Сиверской⁴², о которой в Вырице уже знали.

В страшном волнении она бросала в мешок старые дырявые валенки, какие-то тряпки, посуду и другие ненужные вещи. Я все это выбросил и уложил в мешок шубу и белье. Спросил ее, как же быть с больными, число которых в колонии за последние дни удвоилось. Она побежала по домам. Больные, все ходячие, не спали и в течение получаса собрались с большими тюками, в которых были подушки с одеялами и одежонка. Большой колонной мы еще затемно направились на станцию. На рассвете из Рабочего Поселка подошел пустой поезд, в который и загрузилось несколько сот психически больных. В Ленинграде Елена Александровна направила всю партию в больницу на Фонтанке (больница им. Октябрьской революции)⁴³, а я поспешил в ГИПХ, где завалился спать на диване в кабинете М. Е. Позина, бывшего тогда заместителем директора по научной части.

Часа в три дня в кабинет ввалился Василий и сообщил, что в 12 часов он провел через Вырицу два эшелона с женщинами-окопницами, которых он вывел из окруженного уже Лужского укрепрайона. Он их вел лесами и болотами двое суток и вывел на станцию Батецкую, из которой все уже удрали. Но он встретился с партизанами, которые помогли разместить женщин в два товарных поезда, оказавшихся на станции. Он не спал уже трое суток и сидел на подножке вагона, так как в вагоны уже нельзя было втиснуться.

Как потом стало известно, немцы заняли Вырицу в тот же день в 16 часов. Так 22 августа были спасены и психобольные, и ленинградские окопницы. Вкратце рассказав мне о своих злоключениях, Василий свалился на диван и заснул.

⁴² Речь идет о психиатрической больнице им. Кащенко в с. Никольское (усадьба *Сиворицы*) Гатчинского района. Во время оккупации (с 20 августа 1941 г.) больница была превращена в военный госпиталь для военнослужащих 18-й германской армии, а пациентам оставили только два здания вместимостью не более 50-60 чел. и морили голодом. 20 ноября 1941 г. 900 пациентов больницы были уничтожены путем введения им подкожно ядовитой жидкости, медицинский персонал казнен. Тела были сброшены в противотанковый ров у д. Ручьи. В 1955 г. на этом месте установлен обелиск с памятной надписью.

⁴³ По официальным данным, больных из Вырицы направили во 2-ю психиатрическую больницу на Пряжке.

Бегство М. Е. Позина

Макс Ефимович, который присутствовал при встрече двух Забродиных, после того как Василий заснул, стал со мной прощаться. Он сообщил, что сопровождает академиков, вылетающих на Большую землю в качестве их секретаря. Я очень удивился такому неожиданному отъезду и когда он распрощавшись вышел, прошел в кабинет Трофимова и спросил, кто же теперь у нас будет вместо Позина. Узнав, в чем дело, Трофимов впал в ярость. Оказывается, он ничего не знал об его отъезде. «Дезертир! Поймать!» – кричал он. Он позвонил на аэродром и еще куда-то. На следующий день стало известно, что на аэродроме Позина задержали и предложили вернуться в ГИПХ, но он не вернулся и попытался сесть в поезд на Финляндском вокзале, где его тоже задержали. Трофимов распорядился отправить его на фронт рядовым, чтобы он «кровью искупил свою вину». Через полтора месяца мы получили известие, что Позин подорвался на mine на Карельском фронте, его положили в госпиталь, а потом эвакуировали в Свердловск. Миной ему повредило ногу, и он до сих пор хромот.

В Свердловске он работал в УНИХИМе, а в 1943 г. я уже встретил его в Москве в Наркомате химпромышленности, где он работал зам. зав. техотделом, а с 1944 года – заведующим техотделом Наркомата. После снятия блокады он вернулся в Ленинград и защитил в ЛХТИ (Ленинградском химико-технологическом институте – О. З.) докторскую диссертацию. Кандидатскую он, кажется, защитил еще до войны в ГИПХе, хотя мы с ним вместе готовились к сдаче экзаменов в аспирантуру.

В настоящее время он руководит кафедрой неорганической химии, профессор. Мы с ним иногда встречаемся как старые друзья, но о прискорбном эпизоде в августе 1941 года не вспоминаем.

21.07.81

У меня сохранились письма с июля 41 г. по май 44 г., которые я писал в Свердловск, где находились Нина с Олегом и Викториним Сергеевичем... Я в этих письмах не скупился описывать бомбежки, обстрелы, писал о голоде, о смерти родственников и знакомых. Надо полагать, что некоторые красочные описания блокадного Ленинграда вселяли ужас и тревогу в моих эвакуированных родных.

Василий после возвращения из Лужского укрепрайона в качестве инструктора Обкома ВКП(б) пропадал неделями в командировках по местам, еще не занятым немцами, но кишевшими диверсантами. Он организовывал истребительные отряды, часто попадал под обстрелы и бомбежки.

Гипховцев – научных сотрудников, главным образом женщин, непрерывно посылали на две-три недели на оборонные работы. Возвращались они загорелые, окрепшие и голодные, с рассказами о немецких авианалетах.

Продолжалась эвакуация заводов и женщин с детьми. Я продолжал работать по организации газоубежищ и по другим темам.

19 августа приехала из Любани Александра Сергеевна Дерябина, сестра Викторина Сергеевича. В Любани стало очень жарко от бомбежек. Двадцатого

я с трудом нашел ее на вокзале среди тысяч беженцев. Она бежала из Любани с двумя небольшими узелками и без денег. Александра Сергеевна решила ехать в Свердловск. Она просидела на вокзале до 26 августа и уехала, кажется, с последним поездом, идущим на восток через Тихвин.

Василия я встретил 24 августа у мамыши. Он снова выезжал в авантюрно-приключенческую экскурсию по области ловить по лесам шпионов и диверсантов. Немцы сбрасывали их на парашютах, а также они проникали небольшими группами на мотоциклах по лесным дорогам в наши тылы, где устраивали диверсии, убивали и грабили. Сплошной линии фронта не было. После прорыва под Кингисеппом и сдачи Лужского укрепрайона⁴⁴ наши войска отступали беспорядочно к Ленинграду. Говорили, что на Охте была задержана колонна немцев, которые, переодевшись в милицейскую форму, строем шагали в Ленинград, но были задержаны из-за отсутствия у них противогазов, ношение которых было обязательно.

Рассказывали о подвигах студентов института физкультуры им. Лесгафта. Они устраивали засады на лесных дорогах, по которым двигались колонны немецких мотоциклистов. Поперек дороги они протягивали проволоку, и когда начиналась свалка, студенты открывали огонь, потом забирали оружие и возвращались в Ленинград на трофейных мотоциклах без каких-либо потерь.

27 или 28 августа мне позвонил ночью Василий Долгов и сообщил, что находится в Петро-Славянке. На другой день он приехал ко мне домой и рассказал, как их отряд сражался под Любанью, был окружен и загнан танками в болото. Потом они долго пробирались к Неве, вышли на шоссе Ленинград – Шлиссельбург и тут узнали, что немцы перерезали железную дорогу и шоссе и достигли Невы неподалеку от них.

Станция Мга была занята 26 или 27 августа⁴⁵, и таким образом оборвалась последняя связь с Большой землей, фактически началась блокада.

Василий Забродин проскочил в Ленинград через горящий Шлиссельбург накануне или в день его занятия немцами⁴⁶. В связи с блокадой он прекратил свои «гастроли» в область и обосновался в Лермонтовских казармах⁴⁷, ожидая отправки на фронт.

После окружения города участились воздушные тревоги, но бомбежек не было до начала сентября.

⁴⁴ Лужский рубеж задержал наступление немцев на 45 суток – с 10 июля по 24 августа (сдача Луги). 28 августа все пути снабжения были перерезаны, ок. 43 тыс. военнослужащих Красной армии попали в окружение, но до 31 августа сковывали значительные силы противника, разъединяли его войска на три отдельные изолированные группировки, препятствуя ему создать сплошной фронт. От попытки деблокаживания «котла» советское командование отказалось только 14–15 октября.

⁴⁵ Станция Мга – важнейший железнодорожный узел на подступах к Ленинграду. 18 августа немцы произвели первый воздушный налет на станцию, 28 августа сбросили воздушный десант, который был отброшен; 29 августа Мга подверглась жесточайшей бомбардировке. Противник захватил Мгу 31 августа 1941 г.

⁴⁶ **Шлиссельбург был оккупирован немецкими войсками 8 сентября 1941 года**, в результате чего были перерезаны все наземные коммуникации Ленинграда с остальной страной и перекрыто движение по Неве.

⁴⁷ Лермонтовские казармы – здание бывш. Школы гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров, где учился М. Ю. Лермонтов, с 1864 г. – Николаевское кавалерийской училище (Лермонтовский просп., 54). Перед зданием находится памятник М. Ю. Лермонтову работы скульптора Б. М. Микешина.

Как поет смерть

Первый массированный налет на Ленинград был вечером 7 сентября⁴⁸. Я был болен гриппом и находился дома на ул. Союза Печатников, а не в казарме, незадолго до того организованной в ГИПХе. По тревоге, когда загудели все заводы, заняли радиорепродукторы и началась стрельба зениток, я забрался на крышу семиэтажного дома и увидел, что все небо покрыто разрывами зенитных снарядов, перерезано лучами прожекторов. По направлению к Неве были видны багровые вспышки и слышен грохот взрывающихся бомб. Видны были целые «реки» яркого белого огня, освещающего улицы и дома. Это горели зажигательные термитные бомбы. Вдруг я увидел огромный огненный столб и услышал сильный взрыв за улицей Декабристов – это начала рушиться стена 6-этажного дома, которая выходила на стадион института физкультуры им. Лесгафта. Через несколько секунд последовал еще взрыв, и было видно, как рухнул соседний дом. Спустя какое-то время я увидел яркую вспышку, и первый дом за Аларчиным мостом (через канал Грибоедова) взлетел на воздух. Этот дом находился примерно в 150 метрах от меня, и только я успел зацепиться за трубу, как воздушной волной чуть не снесло меня с крыши. Этой бомбой разрушило половину шестиэтажного дома. Вслед за этим на крышу стали слишком часто сыпаться осколки зенитных снарядов. Некоторые из них пробивали крышу. Я поспешил нырнуть через слуховое окно на чердак. Острые осколки снарядов зениток могли пробить не только крышу, но и черепную коробку.

Бомбы продолжали рваться где-то в направлении Театральной площади. Вдруг я услышал над головой жуткий вой трех бомб. Казалось, что они падают прямо на тебя. Вой продолжался несколько секунд. У меня в мозгу возникли слова: «Вот так поет смерть», и почувствовал, что мои волосы встали дыбом и приподняли кепку. Я, собственно, не испытывал смертельного страха или ужаса, а просто как бы слышал эти слова. Вскоре послышались глухие взрывы, и вой прекратился.

Так я впервые убедился, что действительно у человека могут вставать волосы дыбом. До этого такое явление я наблюдал только у кошек и собак. Очевидно, бывают моменты, когда внезапно у человека создается [электрический] потенциал в несколько тысяч вольт, и волосы наэлектризовываются, как перед грозой. Потом мне много раз приходилось слышать свист бомб и снарядов, близкие разрывы, но подъема волос я не замечал.

Расстрелять директора

В этот же период, с 28 августа по 7 сентября, не помню какого числа, меня ночью разбудил телефонный звонок. Звонил Петр Харитонович Чуприна. Он спросил, не мы ли делаем зажигательные бутылки. Я ответил утвердительно. Тогда он начал истерически кричать, что нашего директора

⁴⁸ Первый массированный авианалет на Ленинград немцы произвели 8 сентября 1941 г. Налет был двойным: в 18:55 23 немецких самолета разбомбили Бадаевские склады (уничтожено 3 тыс. т муки); во время второго налета повреждение получили Московский вокзал и главная водонапорная станция города.

надо расстрелять. Из дальнейших его криков я понял, что он командовал одним из истребительных отрядов, и немцы загнали их в болото, окружив танками. В болоте их «зажигалки» отсырели, и они не могли пустить их в дело. Первые бутылки с зажигательной смесью мы делали, привязывая к ней большую спичку. Нужно было сперва зажечь спичку, а затем бросать бутылку. В болоте, где они хоронились, спички намокли и не зажигались. Такие бутылки выпускались не только нами, но и другими организациями.

Мы учли этот недостаток и стали выпускать бутылки со стеклянными ампулами, помещаемыми внутрь бутылок. Ампулы наполнялись хромовым ангидридом, при броске ампула разбивалась и воспламеняла горючее. Но и эти бутылки имели недостаток. При случайном разбитии бутылки (падение, удар, осколок) она воспламенялась, и горел уже не танк, а боец.

Отряд

В начале сентября формирование отряда было закончено. Была оборудована казарма на втором этаже пристройки, где раньше размещалась библиотека, а затем кабинеты директора и его заместителя. Нам выдали белье, обмундирование (синие гимнастерки и бриджи), шинели, каски и шестизарядные канадские винтовки «Ли Энфилд»⁴⁹. Обзавелись даже ротным минометом. Организовали отдельную кухню, а под окнами на берегу Невы в загородке содержалась сотня гусей, которых удалось из-под носа у финнов вывести из нашего подсобного хозяйства на Карельском перешейке. Оттуда же было привезено несколько мешков чечевицы.

В отряде в сентябре числилось 54 человека. Командиром отряда был Павел Петрович Трофимов, директор ГИПХа, а комиссаром – секретарь партбюро Горшков Валентин Алексеевич. В задачу отряда входила охрана территории ГИПХа и участка от моста Строителей (Биржевого) до Тучкова моста. В жилом доме был устроен ДОТ⁵⁰. В случае прорыва немцев наш отряд должен был оборонять вверенный нам участок, подорвать мосты, котельную и другие объекты.

Другой отряд, вооруженный охотничьими ружьями, должен был патрулировать проспект Добролюбова и ловить ракетчиков, диверсантов и шпионов. В него входило около 60 человек, лиц, вернувшихся с оборонных работ и не имевших таких задач, как наш отряд. Но вскоре оба отряда стали быстро таять из-за мобилизации на фронт всех способных носить оружие.

С 7 сентября наш военизированный отряд, а также подразделение МПВО, состоявшее в основном из женщин – научных сотрудниц и работниц цехов, перешли полностью на казарменное положение. Мы находились в казарме, а женщины МПВО располагались на раскладушках в лабораториях.

В связи с мобилизацией почти всего партбюро института на фронт меня

⁴⁹ Видимо, речь идет о британской 10-зарядной винтовке «Ли-Энфилд», множество таких винтовок были трофеями гражданской войны, а также поступили из arsenалов присоединенных в 1940 г. стран Прибалтики. В Ленинграде это оружие поступало в части Красной армии и в ополчение.

⁵⁰ ДОТ, дот – долговременная огневая точка.

ввели в его состав и поручили работу культпропа⁵¹. Мне приходилось проводить беседы в цехах и лабораториях, подразделениях МПВО, организовывать соцсоревнование, делать доклады о международном положении, о событиях на фронтах, о положении в Ленинграде, объяснять, почему сокращаются нормы выдачи хлеба и других продуктов. Вместе с тем, я выполнял и основную работу по заданиям штаба МПВО и Балтфлота.

Наш отряд действует

После массированных налетов 7 и 9 сентября бомбежки стали ежедневными. Враг подступил к Пулкову и Колпино и начал обстреливать город из артиллерийских орудий. Балтфлот сосредоточился на Неве. Вплотную к берегу у ГИПХа пристроились два эсминца и лидер «Ленинград», к противоположному берегу Малой Невы жались подводные лодки. В цветководстве, располагавшемся от ГИПХа до Тучкова моста, а также в парке Ленина были вырыты щели⁵², в которых во время налетов укрывались жители близлежащих домов. Рядом с ГИПХом за складами расположилась зенитная батарея со скорострельными орудиями⁵³ («шестиплюйками», как мы их называли).

11 сентября наш отряд получил приказ срочно выехать в Сосновку (что близ Сосновой поляны). Я был оставлен в ГИПХе дежурным. Петергоф был уже занят немцами⁵⁴, наши войска беспорядочно отступали к Ленинграду. Задачей отряда было задержать отступающих и организовать оборону. По рассказам Ивана Петровича Калинина, наш отряд с честью справился с этой задачей. Разрозненные группы красноармейцев останавливались и становились в строй. Иван Петрович произнес зажигательную речь, смысл которой заключался в том, что дальше отступать некуда, что город трех революций, город Ленина не может быть сдан врагу, и т. д. Речь произвела большое впечатление на бойцов, и когда во втором ряду послышались возгласы, что «мы пойдем до “Большого дома” на Литейном» (управление НКВД)⁵⁵, то раздался выстрел, и один из крамольных агитаторов упал мертвым. Получилась картина точь-в-точь такая, как в фильме «Чапаев».

Вероятно, в заградительной операции в Сосновой поляне, кроме нашего отряда, принимали участие и другие подобные отряды, военные и чекисты «Большого дома».

В последующие дни наш отряд выезжал и на другие участки фронта,

⁵¹ Культпроп – отдел культуры и пропаганды при партийных и советских органах, а также человек, ответственный за эту работу.

⁵² Щель, открытая щель – простейшее укрытие личного состава, состоит из траншеи глубиной в среднем 150 см (рекомендованная глубина 2-2,5 м) и длиной не менее 3 м ширина сверху 1–1,2 м, внизу – 0,8 м. Эффективна как защитное сооружение от большинства видов боеприпасов.

⁵³ Речь идет о советской 37-мм автоматической зенитной пушке образца 1939 года (61-К). Главный конструктор М. Н. Логинов.

⁵⁴ Петергоф был оккупирован 23 сентября 1941 г.

⁵⁵ Большой дом – неофициальное название административного здания на Литейном проспекте, д. 4, построенного в 1931–1932 гг. для Ленинградского управления Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

например, на подступы к Пушкину, уже занятому немцами⁵⁶.

Самому мне довелось наблюдать, кажется, 17 сентября, как стоявший в ковше Морского канала крейсер «Марат» прямой наводкой расстреливал немецкие танки на шоссе Петергоф – Ленинград. Я находился на вышке здания НИХИ ВМФ в Гребном канале и видел в бинокль разрывы снарядов на шоссе. В этот день несколько танков прорвались до больницы Фореля (просп. Стачек, 158)⁵⁷ на окраине города, но были отброшены назад.

Мы ловим диверсантов и ракетчиков

Налеты на Ленинград в сентябре были днем и ночью. Стояли ясные солнечные дни, и как только солнце начинало заходить, на западе возникало золотистое облако разрывов снарядов, и против солнца, практически невидимые, шли эшелон за эшелон немецкие бомбардировщики в сопровождении истребителей. Начиналась тревога, а затем и бомбежка. Наши истребители смело атаковали неприятеля, но превосходство в технике и ее количестве явно было на стороне немцев. Однажды я видел бой нашего краснокрылого кургузого истребителя с двумя «мессершмиттами»⁵⁸ над ГИПХом. Наш самолет прятался в облаках и из них смело атаковал «мессершмитты». Так продолжалось несколько минут. Было ясно, что у немецких самолетов маневренность и скорость были выше. Стоял непрерывный треск пулеметов. Вдруг наш истребитель задымился и пошел по наклонной в сторону Васильевского острова, оставляя за собой дымный шлейф. Самолет, вероятно, врезался в землю где-то за Кировским заводом. Это был первый наш сбитый самолет, который я наблюдал над территорией ГИПХа.

Но вернемся к ежедневным вечерним налетам. Они продолжались до полной темноты. В щелях и укрытиях по пр. Добролюбова во время этих налетов набивалось битком народу, главным образом женщины, старики и дети. Наш второй отряд во время налетов патрулировал пр. Добролюбова и следил за порядком в укрытиях, а военизированный отряд занимал посты. Мой пост был у котельной. На вышке стояли девушки МПВО.

При каждом вечернем налете из укрытий вылетали ракеты, указывая цель немецким самолетам, и каждый день в укрытиях находили трупы убитых. Это были те, кто пытался задержать ракетчиков. Их убивали ударом ножа или выстрелом из пистолета. Наши патрули не могли в течение нескольких дней задержать ни одного ракетчика-убийцу. Наконец, были задержаны в переулках

⁵⁶ Город Пушкин (б. Царское Село) был оккупирован 17 сентября 1941 г.

⁵⁷ Психиатрическая больница Всех скорбящих радости – первая в России государственная психиатрическая больница, с 1917 г. – 1-я городская психиатрическая больница им. О. Л. Фореля (1848–1931) – швейцарского невропатолога и психиатра, друга А. В. Луначарского. Персонал и пациентов больницы удалось эвакуировать в другие лечебные учреждения 15 сентября, когда передовые части немецких войск находились всего в нескольких километрах от города. На территории больницы были расположены командные пункты ряда воинских частей, оборонявших Ленинград, а также пункты корректировки артиллерийского огня, в том числе реактивных минометов – «катюш». Основные здания больницы были разрушены артиллерией и авиацией противника. После войны больницу было решено не восстанавливать, на ее месте построен дом культуры «Кировец».

⁵⁸ Мессершмитт – название одного из двух (наряду с Фокке-Вульфом) основных истребителей Люфтваффе, самый массовый самолет Германии на протяжении всей Второй мировой войны. Назван по фамилии одного из конструкторов.

и дворах четыре человека. Это были три подростка и одна девица, все из псковского ремесленного училища. Их немцы переправили через линию фронта, снабдив ракетницами и адресами явок. В залог немцы взяли их родителей, сестер и братьев. Если они не будут выполнять задания в Ленинграде, то заложников ожидала бы смерть. Пойманных сдали в органы госбезопасности, об их дальнейшей судьбе мне ничего не известно. Одного ракетчика, стрелявшего с колокольни Князь-Владимирского собора (на пр. Добролюбова – О. З.), убил выстрелом из винтовки милиционер.

После нескольких убийств в щелях на поиски был мобилизован и наш отряд. Мы подкараулили ракетчика, когда он выпустил ракету из щели. На крики «Стой! Стрелять будем!» он выскочил и побежал по проспекту Добролюбова в сторону Петропавловской крепости. Кто-то из нас выстрелил, и в ответ раздалось несколько pistolетных выстрелов. Мы тоже открыли огонь. После семи ответных выстрелов я подумал, что у него кончились патроны, но ошибся. Он в нас выпустил еще целую обойму и только после этого прекратил стрельбу. Мост через Кронверку⁵⁹ был поврежден бомбой, и диверсант бросился в реку, когда мы его почти настигли. Хотя в темноте и ничего не было видно, мы слышали всплески воды и палили туда из всех наших винтовок. На другой берег ему уже не удалось выбраться.

После этого случая ракет из щелей и убийств в них уже не было, зато каждый вечер ракеты стали взлетать с территории ГИПХа. И это несмотря на то, что по сигналу тревоги наш отряд занимал посты по всей территории института. К нам была прислана команда красноармейцев, которая целую неделю сидела на чердаке котельной и пыталась поймать в прицелы ракетчика. Но безрезультатно, ракеты продолжали взлетать. Целями, на которые указывали ракеты, были эсминцы у стенки ГИПХа⁶⁰ и расположенный поблизости завод им. Кулакова, выпускавший оборонную продукцию⁶¹. Да и наш институт, вероятно, представлял интерес.

Я долго ломал голову, как поймать таинственного ракетчика. Перед очередным налетом залег под мостки склада и взял под наблюдение площадь перед электроцехом. В разгар налета, когда начались рваться бомбы и поднялась стрельба зениток, услышал выстрел и увидел ракету, вылетевшую, как казалось, из-под земли. В следующий момент я увидел бегущего человека, выскочил из своего укрытия и задержал его. Держа штык у его спины, я привел задержанного в наш штаб и сдал Трофимову. Он оказался рабочим с установки получения перекиси марганца; утверждал, что проверял посты у третьего склада, где у нас хранилась взрывчатка, и бежал в штаб, спасаясь от осколков.

⁵⁹ Имеется в виду Кронверкский пролив – дугообразная протока реки Невы между Петроградским и Заячьим островами. Мост, скорее всего, Кронверкский – ближний к зданию ГИПХа.

⁶⁰ На Малой Неве.

⁶¹ Завод им. А. А. Кулакова – бывш. электромеханический завод Гейслера (ул. Яблочкова, 12) – старейшее российское предприятие по производству слаботочного оборудования для кораблей и судов. Во время Великой Отечественной войны завод выпускал pistolеты-пулеметы систем Дегтярева и Судаева, аппаратуру для специальной правительственной и войсковой связи, проводил ремонтные работы сигнализации и систем управления на кораблях, обеспечивал бесперебойную работу средств связи в частях Ленинградского и Волховского фронтов.

Больше этого парня никто не видел и не слышал о его судьбе.

На другой день я тщательно обследовал место, откуда вылетела ракета и не нашел там ничего, кроме канализационных люков. Кроме того, в здании недостроенного небольшого склада, выходявшего на территорию цветника, была выставлена рама окна, под ней была примята трава, а к окну был приставлен ящик из-под тары. Стало ясно, что ракетчик, по-видимому, стрелял сперва из недостроенного склада, а затем нашел более безопасный способ, а именно, пробирался по заброшенной канализации из цветоводства или со двора какого-нибудь дома по пр. Добролюбова, приподнимал крышку люка и выпускал ракету. Когда этот фокус был разгадан, окно в складе было заделано, а канализация засыпана, то подача сигналов прекратилась.

В ГИПХе арестовали двух ведущих конструкторов – Самохвалова и другого, с немецкой фамилией (позабыл фамилию). Они якобы восхваляли успехи Гитлера на фронтах и ругали наши войска. Об арестованных больше никто ничего не слышал. Позднее, уже зимой 1941–42 годов были арестованы и также бесследно исчезли Рождественский и еще один научный сотрудник. Говорили, что Рождественский забирался по вечерам на стул и кричал через фрамугу двери своей лаборатории: «Хайль Гитлер!». Вероятно, он уже сошел с ума от голода и бомбежек.

В один из налетов сгорел стадион имени Ленина⁶² с его деревянными постройками и скамьями болельщиков. Кажется, в этот же налет сгорели «американские горки» в парке им. Ленина⁶³. Горели они всего лишь каких-нибудь полчаса. Наш район бомбили солидными бомбами. Одна из бомб, вероятно, в тонну весом, упала 10 сентября на углу пр. Добролюбова и пр. М. Горького (Кронверкский просп.) на трамвайные пути. У дома на углу была наверху башня. Её взрывом снесло. Один рельс, длиной около 10 метров, перенесло через шестиэтажные дома, и он упал через квартал около магазина завода им. Кулакова на углу Провиантского переулка. Два могучих дуба в парке им. Ленина были срезаны на высоте 10 метров, а одним из осколков в зоопарке был убит слон. Был разрушен и дом №1 на пр. Добролюбова, в котором когда-то размещалось Третье отделение корпуса жандармов⁶⁴. В Провиантском переулке небольшая бомба упала посередине улицы и убила коменданта дома, а дом напротив, где жил мой мастер Александр Александрович, был «выпотрошен»: в первом этаже выбиты все стекла и пострадала обстановка. Александр Александрович нашел свои брюки на кухне,

⁶² Стадион им. В. И. Ленина – стадион на Петровском острове Малой Невы, построен в 1924–1925 гг., в 1933 г. были возведены деревянные трибуны на 25 тыс. зрителей. Во время Великой Отечественной войны стадион был разрушен: часть трибун сгорела, другая разобрана на дрова. В 1957–1961 гг. стадион был реконструирован. В 1992 г. переименован в Петровский стадион.

⁶³ «Американские горы» в парке им. Ленина – монументальный аттракцион в парке у Госнардома (бывш. Народный дом императора Николая II, Александровский парк, д. 4) на Петроградской стороне, по Кронверкскому проспекту до Кронверкского пролива, построен до революции купцом Елисеевым. Аттракцион представлял собой горную железную дорогу с большими перепадами высот (до 34 м), туннелями, крутыми спусками, общей протяженностью 1200 м. В 1932 г. аттракцион сгорел, но к 1 мая 1934 г. открылся новый, больший по размерам. 16 октября 1941 г. на Ленинград было сброшено около 2 тыс. зажигательных бомб, «американские горы» и Госнардом сгорели.

⁶⁴ Сведений о нахождении в доме № 1 по просп. Добролюбова / угол Кронверкского просп., 79, жандармского отделения не обнаружено.

а висели они в шкафу в комнате, далеко отстоящей от кухни. Но на ГИПХ крупных бомб не падало. Двумя небольшими бомбами были сметены два небольших сарайчика на берегу Невы, да одна женщина-охранница была слегка контужена близко разорвавшимся снарядом.

«Ревела буря, дождь шумел...»

О Калинин Иване Петровиче. После первых массированных налетов наш отряд как-то вечером тренировался в стрельбе из винтовок на заднем дворе, где стоял недостроенный склад. Там мы устроили тир. Вдруг начался налет, и несколько «юнкеров»⁶⁵ выскочили из-за зданий Васильевского острова, пересекли Малую Неву и на небольшой высоте прошли над ГИПХом. Мы открыли стрельбу по ним из винтовок, а рядом за забором заработали «шестиплюйки». Пули и снаряды были трассирующие, и их было хорошо видно. Они будто лениво приближались по кривой к самолетам. Бомбы на корабли они не сбросили, видимо, израсходовав их уже где-то в устье Невы. Через несколько секунд самолеты скрылись, и лишь после этого раздались сирены воздушной тревоги.

После отбоя нас собралось человек восемь в кабинете завхоза Караваяева чистить винтовки. В этот день мы узнали, что немцы быстро продвигаются на восток в сторону Тихвина и что появилась угроза второго кольца блокады. Мы молча чистили винтовки, и у всех, видать, было весьма тягостное настроение. Вдруг Иван Петрович Калинин тихонько запел: «Ревела буря, дождь шумел...». Все мы ему подтянули и затем слитным хором грянули: «...и непрерывно гром гремел, и ветры в дебрях бушевали»⁶⁶. И. П. Калинин верно угадал наше настроение, настроение дружины, окруженной врагами не на «диком берегу Иртыша», а на Неве. Вспомнилась картина «Чапаев», где перед гибелью Чапаева тоже пели эту величественную и грозную песню. Но когда кончили петь, Иван Петрович запел боевую песню итальянских революционеров «Гимн труду» (скорее всего, «*Vandiera rossa*» – «Красное знамя» – О. З.), и эта бодрая, боевая песня сразу же изменила настроение «дружины».

Иван Петрович Калинин, бывший «красный» директор⁶⁷ Технологического института, исключенный из партии за то, что заступился за парторга, якобы бывшего в связи с троцкистами, появился в ГИПХе в 1937 или 1938 году и работал на опытных установках в качестве рядового инженера. До начала войны я его почти не знал, и отношение к нему, не только у меня, но и у многих, было настороженное как к исключенному из партии. Однако Трофимов не побоялся взять его в наш отряд. Уже потом, когда я поближе познакомился с ним, узнал, что он был участником войны 1914–1917 гг., еще до революции стал большевиком, а во время Гражданской войны был комиссаром дивизии и

⁶⁵ «Юнкерс» – немецкий одномоторный двухместный (летчик и стрелок) пикирующий бомбардировщик и штурмовик Второй мировой войны, назван по фамилии владельца авиастроительной компании. Конструктор Г. Польшман.

⁶⁶ Строки из песни «Ревела буря» («Ермак») – народной переработки думы К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака» (1821). Описывается гибель казачьего атамана Ермака в водах Иртыша при завоевании Сибири.

⁶⁷ «Красные директора» – большевики, которых партия назначила руководить предприятиями и учреждениями после Октябрьской социалистической революции, в период 1917–1930-х гг.

даже, кажется, ее командиром. Он происходил из крестьян Тверской губернии и до мобилизации имел начальное образование. После Гражданской войны он закончил рабфак⁶⁸, а затем – Технологический институт и стал его директором. В Техноложке пользовался большим авторитетом. Был широко образованным человеком, настоящим большевиком, русским патриотом. Иван Петрович хорошо знал русскую литературу и мог великолепно читать наизусть Лермонтова и Пушкина. Знал огромное количество анекдотов и всегда был «душой общества». Уже в Сосновке и при других поездках отряда на передовые позиции он проявил себя как политработник и агитатор высокого класса.

Однажды мы с ним оказались в наряде вдвоем. Была объявлена ночная тревога, но бомбежки и обстрела нашего района не было. Мы уселись на скамеечке около первого корпуса-склада и начали обмениваться мыслями о положении Ленинграда. А положение с каждым днем ухудшалось. Был захвачен Тихвин⁶⁹, и замкнулось второе кольцо блокады. Финны захватили всю Карелию, Петрозаводск и вышли к Свири. В Ленинграде каждую неделю снижали хлебные нормы и почти прекратили выдачу других продуктов. Мне как культпропу приходилось ходить по цехам, успокаивать и ободрять женщин-работниц. Надвигался, вернее, уже начался голод. Пошли дожди, наступили холода, темнота, не было электричества. «Что же ожидает нас в ближайшем будущем?» – спрашивал я у Калинина, желая узнать его мнение. В ответ он долго говорил об уроках истории, о том, что русский народ победить нельзя, и что, как бы тяжело нам не было в ближайшем будущем, терять надежды нельзя и скоро наступит перелом в войне. Он, старый член партии, хотя и исключенный и опозоренный, учил меня, молодого большевика, стойкости и вере в окончательную победу.

В 1943 г. он получил известие о гибели своего старшего сына и о мобилизации младшего, а вскоре и его самого призвали в армию рядовым (а ему было уже 50 лет), и Иван Петрович дошел до Берлина.

После войны он стал нашим большим другом, бывал у нас в гостях, и вся наша семья, ближайшие родственники и знакомые полюбили его за ум и веселье характера. «Такого пошли в любую страну дипломатом, и он покажет, на что способен тверской мужик», – говорили про него. Самой большой его мечтой было восстановиться в партии. Он несколько раз обращался к партийным съездам с этой просьбой, но ответа не получал и умер в 1962 году беспартийным большевиком.

В сентябре и октябре 1941 г. налеты немецкой авиации стали столь частыми⁷⁰, что большую часть суток нашему отряду приходилось проводить на

⁶⁸ Рабфак – сокращенное название рабочего факультета, специального учебного заведения системы народного образования в Советской России, затем СССР, которое готовило рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения, существовавшее с 1919 года до начала 1940-х годов. На рабфаке студенты в сокращенные сроки получали среднее образование, выпускники рабфаков зачислялись в вузы без дополнительных вступительных экзаменов.

⁶⁹ Тихвин был оккупирован 8 ноября 1941 года, освобожден 9 декабря 1941 года в ходе зимнего контрнаступления Красной армии. С освобождением Тихвина была восстановлено железнодорожное сообщение по ветке Тихвин – Волхов и сорвана главная цель противника – полная блокада Ленинграда и соединение немецких войск с финскими, что означало бы неизбежную потерю Ленинграда.

⁷⁰ В сентябре 1941 г. на Ленинград было совершено 23 групповых налета (из них 11 днем), в октябре – 18.

постах. Достаточно было только войти в казарму, как снова начиналась тревога. В некоторые дни было до 19 тревог в сутки и всего 2–3 часа без воздушных тревог. Но и в эти часы не приходилось спать, так как нужно было стоять в очередях за хлебом, заготавливать дрова, разбирая старые деревянные сараи и склады, выпускать оборонную продукцию, выполнять срочные заказы райкома и горкома, проводить беседы в цехах.

В городе прибавилось населения за счет беженцев из Прибалтики, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей. Переправа через Ладогу стала весьма опасной. Баржи с женщинами и детьми нещадно топились немецкими самолетами. После захвата немцами Тихвина эвакуация вообще прекратилась. Норму выдачи хлеб постоянно сокращали, и уже в октябре начался голод. Несмотря на обстрелы и бомбежки, по улицам сплошным потоком двигались люди, кто в поисках жилья, кто пытался выменять вещи на хлеб на рынках.

Однажды Шалымов, начальник электроцеха, прибежал с Сытного рынка и с ужасом рассказал нам, что во время обстрела несколько десятков снарядов упало на рынок, заполненный людьми. Погибло несколько сот человек⁷¹. Только в одну больницу Эрисмана, по свидетельству Ольги Берггольц, поступило в этот день 70 человек тяжелораненых. 20 октября на Суворовском проспекте сгорел госпиталь с сотнями раненых красноармейцев⁷². Рассказывали, что возле Дворцового моста напротив Зоологического музея взрывной волной срезало головы семи человекам.

Милиция и добровольные дружины пытались навести порядок во время бомбежек и обстрелов, загоняли людей в убежища и подьезды. Мне много приходилось ходить по городу и укрываться в бомбоубежищах. Однажды я во время бомбежки оказался в подьезде дома на углу Невского и Адмиралтейского проспектов. В подьезде и на тротуаре около скопилось несколько сот человек. Стоял грохот разрывов и выстрелов зениток, из толпы раздавались какие-то выкрики. Вдруг меня подхватили под руки дюжие руки и потащили во двор. «Вот этот провокатор кричал». Меня втокнули в подвал-бомбоубежище, где уже находилось человек 70–80 таких же «провокаторов», как и я. У всех отобрали документы и продержали в подвале часа четыре, а после отбоя приказали за документами явиться в райисполком. Через несколько дней я получил повестку и явился в Строгановский дворец на Мойке⁷³ в административную комиссию, где с меня содрали солидный штраф и возвратили документы. Никакие доводы, что я не возмутитель спокойствия, что имею ночной пропуск, являюсь консультантом штаба МПВО и членом

⁷¹ 21 декабря 1941 г. в 14 час. четырьмя артиллерийскими снарядами на территории Сытного рынка, по официальным данным, было убито 55 человек, а 41, в том числе 8 детей, ранено.

⁷² 19 сентября 1941 г. в 16 час. 25 мин. в эвакогоспиталь, развернутый в здании Академии легкой промышленности на углу Суворовского (тогда Советского) просп. и ул. Красной конницы (Кавалергардского) просп., д. 5, попали три фугасные и несколько зажигательных бомб. Под обломками здания, а также от ран и ожогов, полученных от возникшего пожара, погибли более 400 раненых бойцов, врачей, медсестер. Это был один из самых страшных пожаров в осажденном Ленинграде.

⁷³ Строгановский дворец – дворец Строгановых на Мойке, 46 (угол Невского просп., 17), построенный по проекту архитектора Б.Ф. Растрелли (1753–1754). В 1937 г. был передан военному ведомству, располагавшемуся там и во время войны.

партбюро института, что состою в военизированном отряде и т. д., во внимание приняты не были и разговаривать со мной просто не стали. Такими методами внедрялась дисциплина во время тревог. Тем не менее многие гибли на улицах, так как обстрелы начинались внезапно и особенно часто по утрам и вечерам, когда тысячи людей заполняли улицы, спеша на работу и с работы.

Во время бомбежек многие бомбоубежища превращались в коллективные могилы, так как бомбы пронизывали дома вплоть до подвалов, или же они были завалены. На углу улицы Некрасова (а может быть, другой в этом районе) я на третий день после попадания бомбы слышал стоны людей из заваленного подвала. Несколько десятков девушек из отрядов МПВО на третьи сутки не смогли разобрать завал. В некоторых подвалах людей затапливала вода из поврежденного водопровода.

На Петроградской стороне по улицам Зверинской, Съезжинской и другим было разрушено несколько шестиэтажных домов, и завалы никто не разбирали, так как люди наверняка погибли. Рассказывали про одну старушку, которую долго не могли снять с шестого этажа. Она так и лежала на своей кровати у стены на краю срезанной бомбой её комнаты. Одна женщина на Петроградской стороне проснулась от грохота и обнаружила на постели рядом с собой горячий снаряд метровой длины. Он пробил пять или шесть этажей и, обессиленный, свалился, не разорвавшись, к ней на постель.

Меня спасает предчувствие

В сентябре и октябре мне приходилось шагать через весь город к окружной железной дороге на Международном (ныне – Московском – О. З.) проспекте, где была расположена макаронная фабрика⁷⁴. На ней я еще в августе организовал производство ХПИ (химического поглотителя извести – О. З.) из извести, доставленной В. Н. Ивановым. Там оставалось несколько женщин-работниц, шесть девушек-лаборанток и женщина-директор. Мне, как главному технологу этого производства, нужно было следить за качеством продукции, обучать лаборанток методам анализа. Уходил я рано утром и возвращался поздно вечером. Хлебный паек нам сократили в октябре до 250 г, гусей мы давно съели, и на ужин нам в отряде выдавали грамм по двести чечевичной каши. Путь туда и обратно составлял около 18 км и занимал от 5 до 7 часов, так как трамваи уже не ходили, и во время сильных обстрелов приходилось укрываться в убежищах или подьездах. Да и ноги уже стали плохо ходить от недоедания. Весь день приходилось обходиться без пищи и в лучшем случае довольствоваться кипятком, которым угощали лаборантки на фабрике.

Однажды в октябре район фабрики подвергался весь день ожесточенному обстрелу. Лаборатория помещалась на шестом этаже, и нам, когда снаряды начали рваться рядом, приходилось спускаться в подвал и там отсиживаться. Часов в шесть вечера обстрел особенно усилился, и несколько снарядов попало на территорию фабрики. Меня сильно мучил голод и какое-то беспокойство, и я

⁷⁴ 1-я макаронная фабрика им. В. В. Воровского находилась на Международном проспекте, 140. С декабря 1941 по июнь 1943 гг. производственная деятельность по выпуску макаронных изделий была законсервирована.

решил идти в ГИПХ. Девушки меня отговаривали, но я решил все же идти. Когда я спускался по лестнице, в корпус здания попало несколько снарядов. При выходе на Международный проспект мимо меня проехала с фронта машина с красноармейцами. В следующий момент на месте машины возник огненный столб, и меня оглушило. Машину вместе с людьми разнесло на куски. Укрыться было негде, так как там был сквер, и здания стояли в отдалении от проспекта. Мне пришлось шагать под сильным обстрелом. На другой день утром директор фабрики позвонила мне в ГИПХ и сообщила, что когда я спускался по лестнице, крупный снаряд попал в лабораторию и убил всех девушек. Так предчувствие опасности спасло меня от верной гибели. Конечно, это была случайность, но оценка ситуации мною была верной.

Сырье (известь) кончалось, и вскоре мои походы на фабрику прекратились.

Усложнилась и обстановка в ГИПХе. Там требовалось мое постоянное присутствие в отряде. Из нашего отряда почти каждую неделю выбывало на фронт по одному человеку, и через неделю или максимум две мы получали известие об их гибели на Пулковских высотах, под Пушкиным или под Колпино. Имена их высечены на гранитном памятнике во дворе ГИПХа.

Из 54 человек, зачисленных в сентябре в военизированный отряд, в конце войны оставалось 24 человека. Эти 24 человека составляли костяк отряда, куда входило руководство института – Трофимов П. П., Артамонов Б. П., главный инженер Гринев А. Г., Горшков В. А. (секретарь партбюро), ведущие научные сотрудники и начальники установок Марков С. С., Строганов М. М., Кацнельсон, Хомутич, Кескуля И. И., Калинин И. П., Шалымов (начальник электроцеха), Касаткин Н. Н., Аджимян У. А., Песин Я. М. и другие. Несколько человек выбыло из отряда на Большую землю по вызову Наркомата химической промышленности (Маковецкий и др.).

Срочная поездка на фронт

В конце октября меня как культпропа (ответственного за культурно-пропагандистскую работу – О. З.) срочно вызвали в Дом политпросвещения (угол Невского и Мойки)⁷⁵. В зале собралось человек тридцать коммунистов – секретарей и членов партбюро предприятий и инструкторов райкома Петроградской стороны. Нам было сделано краткое сообщение о том, что на участке от Невы до Колпино идут тяжелые бои, и немцы, видимо, хотят прорваться в город с этой стороны, поскольку на участке от залива до Колпино фронт стабилизировался⁷⁶. Нам предложили немедленно садиться в машины и

⁷⁵ Речь идет об огромном здании по адресу Мойка, 59 – доходный дом Елисеевых (арх. Н. П. Гребёнка, 1858–1860). В 1919 г. здесь был создан «приют» для голодающей петроградской интеллигенции, по предложению М. Горького его назвали ДИСК – Дом искусств. С 1923 г. находились различные советские организации, с 1939 г. располагался Центральный дом партийного актива Ленинградского Горкома ВКП(б). Домом политического просвещения стал называться в 1957 г.

⁷⁶ Целый месяц, в сентябре 1941 года, Колпино, Ижорский завод и подступы к Ленинграду на колпинском направлении защищали обычные горожане – ополченцы, кадровых частей Красной армии на тот момент здесь не было. В октябре все добровольческие подразделения, оборонявшие Колпино, вошли в состав 55-й армии Ленинградского фронта. Колпино отстоял свою свободу в период Великой Отечественной войны.

ехать на передовую в качестве агитаторов. Мы были не готовы к немедленному выезду, не захватили с собой нужной одежды и обуви. У меня, например, не были сданы в 1-й отдел секретные документы. На сборы нам был дан один час.

Через час мы собрались и разместились в двух грузовиках. Ехали стоя, так как в кузове каждой машины находилось по 15 человек. Было очень холодно, дул сильный ветер с дождем. Приехали в Понтонное и дальше пошли в сопровождении военного в Саперное, где разместились в казарме. Линия фронта проходила по реке Тосно, которая протекала метрах в 500 от казармы. Нам сказали, что нас распределят по батальонам и ротам, что обстановка сегодня спокойная, а до этого несколько дней шли ожесточенные бои.

Вечером я с одним товарищем направился в саперный батальон, который размещался в деревне у самого впадения Тосно в Неву. В большой избе собралось человек 200 красноармейцев в касках, с винтовками и противотанковыми минами на поясах. Они должны были заминировать берега Тосно. Слово предоставили мне как представителю Ленинграда. Я произнес пламенную речь. Никогда раньше я не говорил так вдохновенно о Ленинграде – городе трех революций, колыбели Октября, о том, что за всю его историю никогда его камни не топтали вражеские сапоги, что здесь, на берегу Невы 700 лет тому назад Александр Невский разгромил шведов, а в 1242 году на Чудском озере уничтожил немецких псов-рыцарей. Говорил, что в Ленинграде начался голод, что женщины и подростки встали у станков взамен вас, ушедших на фронт, что они просят вас не пустить в город врага, что вы должны поклясться не отступать, а громить врага.

Когда я закончил, настала минутная пауза, а затем все как один, стукнув прикладами об пол, крикнули «Клянемся!».

Первую ночь мы провели в казарме, в большом зале на полу, но всю ночь не спали. Было жестко и холодно спать на цементном полу. И тревожно: близко рвались снаряды и стреляли пушки. Я выходил из помещения и видел, как с Невы стреляли три эсминца, подошедшие ночью из Ленинграда. Близко где-то рвались снаряды.

Утром меня пригласил командир дивизии в свой блиндаж, который располагался на берегу реки и был вырыт в теле плотины, ограждавшей низину от наводнений. В плотине был небольшой проем с ручьем, через который нужно было прыгать словно заяц, потому что сразу же почти по пяткам проносилась пулеметная очередь. Немцы организовали пулеметное гнездо под «башмаком» высоковольтной линии на другом берегу реки в 150 метрах и держали этот проем под постоянным прицелом. Командир дивизии сказал мне, что только на этой неделе он потерял на этом ручье трех связных. Я ему объяснил, что прежде, чем пулеметчик увидит человека и нажмет на спуск, проходит не менее 0,2 секунды, пуля летит тоже около 0,2 секунды. Этого времени вполне достаточно, чтобы проскочить канаву. Но для этого нужно сделать удобную переправу, чтобы человек не поскользнулся и не увяз в грязи. Я нашел несколько кирпичей, набросал их так, чтобы было удобно прыгать, и несколько раз пробежал через ручей. Каждый раз в 1–2 метрах позади меня проносилась пулеметная очередь.

Командир дивизии №267 (кажется, если не ошибаюсь) расспрашивал меня о жизни в Ленинграде, рассказывал об отступлении из Эстонии, говорил, что они около трех недель держат здесь оборону от устья Тосно до Колпино и успешно отражают все атаки немцев. Он угощал меня кашей, изрядно сдобренной салом, и чаем. Свинину они прихватили при отступлении из Эстонии. От близких разрывов с потолка сыпался песок и попадал в кружки с чаем.

Он выдал мне винтовку с примкнутым штыком, каску и разрешил пройтись по окопам, которые тянулись от Невы до Колпино, а заодно и побеседовать с бойцами. Возле блиндажа была стереотруба, через которую я рассматривал немецкие позиции на другом берегу Тосно, но немцев не было видно. Метрах в 150 в низине стояли два наших танка «КВ», а вокруг них лежало десятка два трупов. Командир объяснил, что это наши и немецкие трупы. Как с нашей, так и с немецкой стороны были попытки вытащить танки. Один из танков «КВ» был подбит, когда пытался вытащить другой.

Меня командир предупредил, чтобы я не высовывал голову из-за бруствера: работали немецкие снайперы. Я решил проверить и поднял над окопом каску на штыке. Почти сразу по каске ударила пуля. Я прошел по траншеям до самого Колпина и видел, как обстреливали Ижорский завод. Снаряды непрерывно рвались по всей его территории. Я удивлялся, как могли выдержать заводские трубы, в которые то и дело попадали снаряды и из них летели осколки кирпичей. Но трубы дымили, и завод продолжал работать⁷⁷.

Переночевав в блиндаже командира дивизии, я на следующий день был приглашен на обед к командиру «своего» батальона. Он и его комиссар угощали меня и моего спутника салом, а мы их – спиртом, который успели прихватить из Ленинграда. На другой день они пригласили нас снова, но когда мы пришли, то того дома, где мы обедали накануне, уже не было. От него остались только разлетевшиеся бревна да печная труба: в избу попал крупный снаряд. Мы нашли командный пункт в другом доме. Только уселись за стол с кипящим самоваром, как рядом разорвалось три снаряда, и все выскочили в огород. Щелей рядом не было, и мы с моим напарником – секретарем партбюро Монетного двора – решили уйти от обстрела в казарму, где были толстые кирпичные стены. Пока мы бежали вдоль деревенской улицы, перед нами в 50 метрах разорвалось три снаряда, а через несколько секунд в 50 метрах позади нас – еще три. Я понял, что мы попали в «вилку», и, крикнув «За мной!», нырнул под мостик через канаву, а за мной и товарищ. Вслед за этим нас оглушило и подбросило вверх, ударив затылками о бревнышки мостика. Мы выскочили и бросились бежать. На дороге возле мостика образовались три

⁷⁷ 17 сентября 1941 г. началась эвакуация Ижорского завода в Ленинград, в Сибирь и на Урал. Оставшиеся рабочие и сотрудники, вернувшиеся на завод ветераны, женщины и подростки работали в укрытиях, в подвалах цехов, используя металл, сваренный в мирное время. В годы войны завод не остановился ни на один день. Выпускались реактивные и шестидюймовые снаряды, броневые башни для дотов, насосы для откачки воды из траншей, печурки, «кошки» для растаскивания проволочных заграждений, металлические санки для транспортировки раненых, лыжи для перевозки минометов и термосов с пищей, сани-волокуши, водогреи, чайники. Была создана ремонтная база для бронемашин, минометов и небольших артиллерийских систем. В годы блокады построили несколько бронепоездов, воевавших на различных участках Ленинградского фронта.

воронки. Мы побежали вдоль улицы. Снаряды рвались позади нас.

Нас решили познакомить с Валей Орловой, героиней недавних боев. Дня за три до нашего приезда был сильный бой, во время которого она вытащила из-под огня 37 человек. Причем 29-й был ее муж, который умер у нее на руках по пути в медсанбат. Она перед войной вышла за него замуж и отправилась на фронт вместе с ним в качестве медсестры или санитарки. Мы нашли ее в медсанбате, который расположился в небольшой роще примерно в километре от передовой. Медсанбат находился в двухэтажном доме дачного типа. Раненых было очень много. Они лежали на койках и на полу. Вокруг них сустились сестры и врачи. Нас познакомили с Валей. Она оказалась хрупкой девушкой лет 18–19, и мы крайне удивились, как такой худенькой, миловидной девице удалось вытащить 37 человек. Мы начали ее расспрашивать о подробностях боев, но в это время вокруг дома начали рваться снаряды. Все бросились выносить тяжелораненых через двери и окна в щели, а легко раненные спускались сами в укрытия. Сопровождающий повел нас в поле из-под обстрела, и он мне рассказал, что рядом, метрах в 100–150, была небольшая роща, в которой разместилась кавалерийская часть. По этой-то роще и вели беглый огонь несколько батарей. Над рощей стояла туча из комьев земли, на воздух взлетали с комлем вырванные березы. Мы с ужасом наблюдали эту картину и считали, что от кавалерийской части ничего не останется. К вечеру мы узнали, что потери были небольшими: несколько человек убито и ранено, не считая лошадей. Оказывается, эта часть успела хорошо закопаться в землю, и даже лошадей укрыли в блиндажах.

Больше я Валю Орлову я не встречал. Мне все казалось, что я видел ее перед войной и даже видел, как она шла в колонне красноармейцев по пр. Маклина в первый или второй день войны, но спросить ее об этом не успел. После войны я случайно встретил своего напарника, и он мне рассказал, что встречался с Валей. Она была награждена каким-то орденом.

Однажды я попал под минометный обстрел. Шел луговой низиной от блиндажа командира дивизии, и вдруг невдалеке поднялся столб земли. Вслед за этим просвистели вторая, третья мины и вся луговина покрылась разрывами. Пришлось броситься в канаву и слушать, как осколки мин с визгом срезают ветки лозняка. После налета вся шинель моя промокла насквозь и была в грязи.

По вечерам в казарме приходилось слышать всякие истории с приключениями. Особенно запомнился один разведчик, только что вернувшийся из рейда. Это был молодой парень в кубанке, чрезвычайно хвастливый. Он показывал свою шинель, в трех местах пробитую пулями. По его рассказам, он был человек необычайной храбрости, чуть ли не каждый день ходивший в тыл врага на разведку. На сей раз он бродил в тылу немцев несколько дней. Добрался до Вырицы, ночью подкрался к немецкому штабу на окраине и забросал его гранатами. Так это было или он прихвастнул процентов на 200 – неизвестно, но в те дни через линию фронта проходили не только разведчики наши и немцев, но и мирные жители пробирались из Вырицы в Ленинград.

На пятый день наша делегация вернулась в город, и я решил навестить

мамашу, которая не знала, где я нахожусь. Впрочем, Василий постоянно находился в таких же отлучках на фронт.

06.08.81. Меня спасает папироса

Вечером я пошел навестить мамашу (мать Н. И. – О. З.). Шел перебежками от ворот до ворот по улице Дзержинского (Гороховой) и потом переулками под непрерывным обстрелом и бомбежкой. Когда добрался до Сенной площади, на ней так густо рвались снаряды, бомбы и зажигалки, что я не рискнул ее перейти и укрылся под воротами дома, один фасад которого выходил на площадь, а другой – на канал Грибоедова. Дежурный домового комитета сказал, что мне нужно пройти в убежище, что оно у них очень хорошее. Подвал был обширный и полон народу: дом был семиэтажный, и в нем проживало несколько сотен жителей. Внутри убежища с трудом можно было втиснуться. Люди стояли вплотную друг к другу. Через несколько минут на крышу дома и во двор упало десятки зажигательных бомб.

Во дворе находились поленницы дров, которые стали загораться, и я с несколькими женщинами и мальчишками принялся тушить бомбы и дрова. Сверху с крыши мальчишки сбрасывали зажигалки. Во дворе оказалась куча песка и несколько луж. Ими мы и воспользовались для тушения, а некоторые зажигалки спокойно догорали, не причиняя вреда.

Работы хватило на полчаса, и я вернулся в убежище. Вид у меня был, по-видимому, весьма примечательный. Вся шинель была в саже и грязи, да и руки и лицо тоже перемазаны, так как приходилось растаскивать горящие поленья. В двух – трех метрах от двери у стойки, подпиравшей потолок, на табуретке сидел дед в полушубке и валенках. Он посмотрел на меня и сказал: «Садись, сынок! Ты устал, а я постою». – «Спасибо, я выйду покурить», – говорю, и с этими словами протиснулся к двери, вышел в коридор и прислонился к каменной стенке, отделявшей коридор от убежища. Только я стал доставать папиросу, как получил от стенки сильный удар и отлетел к противоположной стене. Погас свет. Я вынул карманный фонарик-«жужжалку» и открыл дверь в убежище. На меня из темноты пахнуло окислами азота и еще чем-то...⁷⁸

...Шатаясь, побрел через Сенную площадь и по Международному проспекту. Мамаша жила во втором доме за мостом через Фонтанку, рядом с аптекой. Когда я ввалился в комнату, мамаша вскрикнула и чуть не упала в обморок. Вся моя шинель, руки и лицо были в крови. Я ее успокоил, что я жив, здоров и невредим, и что кровь – не моя. Пришлось долго отмывать шинель от крови, чем занялась мамаша, а я повалился на кровать и заснул мертвым сном.

Сколько погибло в этом убежище, я не знаю. Мне почему-то было страшно заходить в этот дом и расспрашивать о трагедии. Теперь я собираюсь как-нибудь зайти туда и порасспросить об этой трагедии уцелевших людей.

⁷⁸ Далее следует фрагмент текста объемом 247 слов (1613 знаков с пробелами), в котором описаны последствия попадания в бомбоубежище крупнокалиберного снаряда. Этот эпизод ярко показывает ту тяжелую реальность, в которой жил блокадный город. Однако редколлегия не сочла возможным опубликовать такие ужасающие подробности в открытой печати. Полный текст воспоминаний, не прошедший редакторской правки, хранится в электронном архиве редакции (*прим. гл. редактора*).

Мы с Василием тушим зажигалки

Как-то нам удалось созвониться с Василием и встретиться у мамыши вечером. Началась бомбежка и обстрел. На крышу дома во дворе упало несколько зажигательных бомб. Крыша была из рубероида, и некоторые бомбы ее пробивали. Мы выскочили на свой чердак и обнаружили несколько термитных бомб и одну фосфорную. С помощью железных клещей, песка и бочки с водой мы ликвидировали зажигалки и засыпали песком куски горящего фосфора. С крыши соседнего дома мальчишки сбрасывали зажигалки во двор. Они явно рисковали жизнью, так как крыша была скользкой, покрытой тонкой коркой льда, и без ограждения. Когда мы вернулись в комнату, вновь посыпались зажигалки. Мы снова бросились на чердак, и я обнаружил еще две зажигалки, одну на полу, а другая воткнулась в балку-стропило, которое уже загорелось. Клещами выдернули из балки горящую ослепительным огнем бомбу и бросили в бочку, а затем залили водой горящее стропило. Потом ликвидировали и вторую бомбу. Тут мы обнаружили, что засыпанные песком куски фосфора опять начали гореть, распространяя белый дым. Пришлось собирать их совком и бросать в бочку с водой.

Через полчаса мы снова поднялись на чердак. Стропило тлело, и его снова пришлось тушить. Обстрел и бомбежка продолжались до трех часов ночи, и мы время от времени поднимались на чердак проверить, нет ли новых очагов пожара.

Самое удивительное, что никто из жильцов нашего флигеля не поднимался на чердак. Видимо, они отсиживались в подвале. Вероятно, если бы мы не оказались случайно в этот вечер у мамыши, дом бы сгорел.

Мы встречаем XXIV годовщину октября

Вечером 6 ноября 1941-го года мне в ГИПХ позвонил Виктор Николаевич Иванов из Института цемента, где он по заданию штаба МПВО и по моей рекомендации получал во вращающейся цементной печи активированный уголь путем обжига лигнина, отхода целлюлозного производства. Он поздравил меня с наступающим праздником и сообщил, что имеет в своем распоряжении литр спирта, но закуски у него нет. Я ему сказал, что раздобыл к празднику килограмм чечевицы, и что мы можем у моей мамыши закусить чечевичной кашей. Через полчаса он явился в ГИПХ с портфелем, в котором находилась колба со спиртом. Мы сели на трамвай и доехали до Театральной площади, где нас застала бомбежка. Выскочили из трамвая и перебежками от подворотни к подворотне двинулись к Обуховскому мосту (через Фонтанку – О. З.). На Обуховском мосту мы увидели, как над домом на углу пр. Майорова и Фонтанки поднялся огненный столб выше семиэтажного здания. Было видно, как выше дома в воздух летели какие-то предметы. В следующее мгновение вместе со звуковой волной о гранитный парапет моста в метре от нас ударился большой осколок, так что нас обдало гранитной крошкой. След от этого осколка до сих пор виден. При взрыве этой бомбы, разрушившей часть здания, погибла Линкович, сотрудница лаборатории электрохимии ГИПХа.

Мы быстро добежали до углового здания, где находилась аптека, и нырнули в парадный подъезд. В подъезд набилось столько народа, что нам с трудом удалось втиснуться. В это время поблизости раздалось несколько взрывов, и посыпались зажигательные бомбы. Кругом били зенитки и сыпались осколки зенитных снарядов. Меня оттиснули от Виктора Николаевича, и я его потерял. Он не знал адреса мамы, и я ему крикнул: «Бежим в следующий подъезд, затем во двор и налево, на третий этаж». «Где ты?» – крикнул он в ответ и зажег фонарик. – «Шпион! Подает сигналы! Лови его!» – раздались крики, и началась возня и давка. – «Удрал, сволочь! Не поймали». Через некоторое время, в промежутке между бомбежками, я продрался через толпу и поднялся по лестнице на чердак. У меня был фонарик, и я стал светить им по всем углам и звать Виктора Николаевича. Он, оказывается, забился в самый дальний угол и не решался подать голос. Мы спустились вниз и перебежали в следующий дом, где жила мама. Растопили печку и стали варить чечевицу. Мама во время бомбежек спускалась с третьего этажа и отсиживалась под лестницей, где крестилась и при близком разрыве шептала: «Свят, свят. Господи, помилуй и спаси нас». Пока варилась чечевица, мы выпили по 100 грамм, запивая водичкой. Когда каша сварилась, и мы налили по второй, в стену дома, видимо, ударил снаряд или поблизости разорвалась бомба. Наша колба подпрыгнула, и мы решили, что добру нельзя пропадать – нужно закончить весь спирт. Далеко за полночь бомбежка закончилась, а мы ликвидировали весь спирт и с песнями пошли по городу.

Было три часа ночи. Улицы были пустынные. Ни прохожих, ни патрулей. Все спали после многочасовой бомбежки и обстрела. Мы шли и удивлялись, как это мы могли выпить литр спирта за 6 часов почти без закуски, если не считать нескольких ложек чечевичной каши, и шагать по городу почти совсем трезвыми. Я до сих пор этому удивляюсь, но таковы, видимо, скрытые резервы организма, когда высочайшее нервное напряжение способно подавить действие алкоголя и позволяет действовать совершенно трезво. Вспоминается «белая логика» Джека Лондона – особое состояние мозга в результате чрезвычайно сильного опьянения, когда человек начинает действовать подобно бесстрастной логической машине.

На другой день, 7 ноября, я днем зашел к маме и решил навестить Василия, который находился в Лермонтовских казармах (Лермонтовский пр., угол Фонтанки). Весьма сожалел, что мы выпили весь спирт, но мама дала мне четвертинку какой-то красновато-фиолетовой жидкости, за которой она выстояла накануне большую очередь. Оказывается, к празднику Великого Октября жителям Ленинграда выдали по 250 г вина – смесь спирта, воды и какого-то красителя. С этим праздничным подарком я и направился в Лермонтовские казармы. Вдоль тротуаров в сквере были вырыты щели. Через некоторое время Василий из окна казармы заметил меня и вышел. Мы укрылись в щели и только хотели распить «малютку», как в дом напротив упала бомба, затем другая, залаяли зенитки, и Василию пришлось убраться по команде в казармы. Мне пришлось переждать налет в щели. После налета долго не было отбоя, а когда зазвучал отбой, из казарм никого не выпускали, и

я побрел в ГИПХ.

Василий ожидал в казармах отправки на фронт, но вскоре его назначили офицером связи при Ленфронте, и ему приходилось путешествовать по всем передовым позициям блокированного Ленинграда от Пулковских высот до Васкелово и Невской Дубровки. Будучи мобилизованным в армию, он не терял связи с обкомом партии и использовал ее для оказания помощи мне и мамаше. Надвигалась зима. Холода наступили рано. В октябре в доме на улице Союза Печатников уже полопались все трубы центрального отопления, из которых не успели выпустить воду. У мамыши было дровяное отопление, а дров не было.

Поездка на Волково кладбище и за дровами

В ноябре Василий достал ордер на один кубометр дров со склада Октябрьской железной дороги. Но как их доставить? Просить машину у Трофимова? Но она одна и всегда занята, и бензина не достать. Автомашины приходилось переделывать на газогенераторные, т. е. сбоку пристраивать два железных цилиндра, набивать их деревянными чурками и полученным от их неполного сгорания газом (водяной пар, CO₂ и CO) приводить в действие двигатель. Короче говоря, надежды на автомашину не было.

Но мне повезло. В один из моих «рейсов» на ул. Союза Печатников я во дворе встретился с комендантом Института им. Лесгафта, который обратился ко мне с просьбой отвезти четырех покойников на кладбище. Это были первые жертвы голода – мужчины, которые начали умирать в ноябре – декабре. В распоряжении коменданта осталась одна лошадь. Мы взвалили на сани большой ящик с четырьмя покойниками, и я поехал на Волково кладбище. По Обводному каналу к кладбищу тянулись женщины с санками, на которых лежали зашитые в простыни покойники. При въезде на кладбище я увидел вдоль ограды огромные штабеля покойников, большей частью завернутых в простыни. Тут-то я понял, что голод начал косить сотни и тысячи людей. С большим трудом я свалил ящик с саней прямо у въезда на кладбище и поехал на станцию Товарную Московского вокзала. На ордере был указан участок. Долго я его искал, пока не нашел одного чуть живого сторожа в будке. Я ему предъявил ордер на дрова, а он махнул рукой на штабель дров в какой-то низине и сказал: «Бери, если сможешь». В штабеле лежали не дрова, а пропсы⁷⁹, т.е. двухметровые сосновые плашки, приготовленные, вероятно, на экспорт. Штабеля находились в низине, и подъехать к ним было нельзя. Из этого оврага лошадь не могла бы выбраться. Пришлось каждое полешко вытаскивать по крутому склону метров за 30 к саням.

Нагрузив как можно больше на сани, я доставил дрова во двор к мамаше и кое-как вернул лошадь на улицу Союза Печатников. Лошадь еле дотаскилась. Она была изнурена голодом еще больше, чем я.

Дней через десять, когда я вновь заглянул домой, то обнаружил на третьем дворе на снегу большую лужу крови и понял, что лошадке пришел конец. Её зарезали и съели. Тогда же узнал, что и комендант погиб. Он стоял на

⁷⁹ Пропсы – лесной материал в виде круглых, очищенных от коры бревен определенной длины.

парадном крыльце во время обстрела и был убит осколком снаряда.

Дрова со двора я перетащил в комнату мамыши и забил ими почти всю комнату, оставив лишь проход к постели и столу. Эти дровишки помогли мамаше, а затем и Елене Александровне.

В декабре 1941 г. голод и холод начали косить людей. До замерзания Ладоги, когда была налажена связь с Большой Землей по льду, хлебный паек снижался несколько раз и в декабре снизился до 125 г для иждивенцев и служащих и до 250 г рабочим. Нам, отрядникам и командам МПВО, выдавали по 250 г, но этот хлеб был пополам с целлюлозой и прочими суррогатами. Часто были перебои с хлебом на два-три дня из-за нехватки муки или выхода из строя хлебопекарни. Другие продукты – пшено, макароны, жмых – выдавались нерегулярно и в столь мизерном количестве, что не могли поддержать жизнь. Мне, как культпропу партбюро, выдалась тяжелая миссия ходить по цехам и лабораториям и успокаивать людей, ободрять их, вселять надежду на скорое улучшение. Тяжело было смотреть на изможденных женщин, у которых умирали от голода их близкие – дети, родители, мужья, – на вдов, получивших похоронки. Но не было случая, чтобы кто-то роптал, возмущался, впадал в истерику или хотел бы сдать на милость немцам. Была уверенность, что Ленинград выстоит и победит. Как-то в коридоре я встретил кочегара Мишурина. Он шел, цепляясь за стены, и сказал мне: «Я завтра умру. Если вам удастся выжить, то после победы вспомните меня». На другой день он умер.

В ноябре-декабре от голода умирали преимущественно мужчины. Женщины начали умирать в январе и феврале. Одной из первых жертв был Николай Павлович (фамилию забыл), старший научный сотрудник, кажется, кандидат наук, зав. лабораторией коррозии. Он сильно ослабел еще на окопных работах. Умер Савватеев, химик, с которым я работал в одной комнате несколько лет. Умер Владимир Евграфович Грушвицкий, научный руководитель Нины как аспирантки. Он работал в ВИГе (Всесоюзный институт галургии) и как консультант в ГИПХе. Я был хорошо знаком с ним и по ГИПХу, и по совместной поездке в Вырицу, где он снимал до войны дачу. Он был старый кадровый офицер, окончивший вместе с графом Игнатьевым⁸⁰ и бароном Маннергеймом⁸¹ Академию Генерального Штаба. Был отменно корректен, имел отличную выправку, был прост в обращении, но в этой простоте, ясности и четкости мышления чувствовалась высокая культура. К нему невольно возникало чувство уважения. Он написал книгу о физико-химическом анализе солевых систем, которая поражала строгостью и четкостью изложения. Она читалась мною потом как поражающее красотой и стройностью произведение, несмотря на строгую научность. Про него во ВНИИГе (Всесоюзном научно-исследовательском институте галургии – О. З.)

⁸⁰ Игнатьев Алексей Алексеевич (1877–1954), граф – российский и советский военный деятель, дипломат, советник руководителя Наркомата иностранных дел, писатель. Выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1902). Генерал-майор Российской республики (1917), генерал-лейтенант РККА (1943). Был инициатором создания в 1943 г. кадетского корпуса (суворовского училища) в Москве, инициировал возвращение погон в действующую армию. Автор воспоминаний «Пятьдесят лет в строю».

⁸¹ Карл Густав Маннергейм не учился в Академии Генерального штаба.

ходили легенды, что он привлекался ЧК и ГПУ⁸² к допросам, как бывший дворянин и офицер старой армии, но он поражал чекистов своей выдержкой. Он заявлял, что честно служит Советской власти, на вопросы больше не отвечал, объявлял голодовку, и его выпускали из-под ареста без всяких последствий.

Одной из первых жертв в ГИПХе в декабре была одна аспирантка. Я ее мало знал. Она заболела голодным кровавым поносом. Как-то я проходил по темному коридору в ГИПХе и слышал жуткие стоны из женской уборной, куда дружинницы МПВО снесли свою умирающую подругу. На другой день она умерла.

От кровавого поноса умер и сосед по комнате в доме, где жила мамаша. Перед этим мы с ним еще за неделю до смерти тушили на чердаке зажигалки. Кровавый понос свел в могилу за неделю до этого еще одного сравнительно молодого мужчину.

Но в ГИПХе смерти от голода были редки. Лишь в январе и феврале 1942 г. у нас в ацетиленовой станции скопилось семь трупов, которые мы не могли вывезти, так как не было транспорта. Это были преимущественно те, кого мы вывозили из замерзших, темных квартир в стационар, который организовали в ГИПХе, но уже не могли спасти. А в декабре мне в моих путешествиях по городу часто приходилось на улицах видеть трупы и салазки с полутрупам и трупами, зашитыми в простыни, которых везли женщины.

Нам в отряде приходилось довольно туго. Помимо дневных налетов авиации начались систематические артобстрелы. По тревоге мы в течение 39–40 сек. выбегали с винтовками на свои посты. Стояли сильные морозы, и мы жутко мерзли. Как только возвращались в казарму, начиналась тревога. И опять приходилось выбегать на посты.

Ожидалось, что ночью немцы могли высадить воздушные десанты. Однажды по тревоге я оказался вместе с Павлом Петровичем Трефиловым. Сквозь тучи показался купол парашюта. Он вырвал у меня винтовку и начал по нему палить. Я отнял у него винтовку и сказал ему, что это может быть наш летчик, подбитый немцами. Больше парашютистов не было.

Возвращались в казарму почти замерзшими, пальцы рук не гнулись, а нужно было разрядить винтовку. Вот тут-то и были неожиданные выстрелы. По привычке мы выбрасывали по пять патронов, а затем щелкали затворами. Дело в том, что канадские винтовки были шестизарядными. Из-за этого погиб мой друг Строганов, хотя не от этого шестого патрона. А от немецкой пули, но об этом потом.

Нам удавалось поспать один-два, редко три часа в сутки. С вечера в казарме топилась печь, на топку которой мы из-под снега выкапывали куски угля, ломали старые сараи, затопленную баржу. К утру в казарме было холодно.

⁸² ЧК – Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (7 (20) декабря 1917 – 6 февраля 1922), специальный орган государственной безопасности РСФСР. Упразднена с передачей полномочий ГПУ – Государственному политическому управлению при НКВД (Наркомат внутренних дел) РСФСР, с 15 ноября 1923 г. – ОГПУ (Объединенное ГПУ союзных республик) при Совнаркоме СССР. В 1934 г. вошло в состав НКВД.

Приходилось с одеяла и шинели смахивать иней. Самое замечательное, что мы не просыпались даже тогда, когда в нескольких метрах от казармы стреляли залпом из шести стволов шести- и восьмидюймовых орудий так, что вылетали фанерки из окон, и дневальному приходилось их закрывать. Но достаточно, чтобы просвистел снаряд и затем раздался глухой взрыв, как мы сразу поднимались, втискивали ноги в сапоги, хватали шинели и винтовки и выскакивали из казармы. А оглушительные залпы корабельной артиллерии нас не беспокоили. Они действовали как-то успокоительно – наши бьют.

Встреча Нового года

Командир отряда Павел Петрович Трофимов, распорядившись судьбою каждого из отрядников, решавший, кого послать на фронт, а кого оставить в отряде, решил устроить банкет по случаю Нового года и распорядился, чтобы Иван Васильевич, наш старшина, завхоз и каптенармус, изготовил двойные порции сырников (по два на человека из отряда), выдал патоки (от которой нас тошнило) и развел спирт с глицерином (ликер), а также устроил баню в котельной, поскольку мы не мылись уже два или три месяца. Зав. котельной и нач. штаба МПВО Питошин (?) где-то раздобыл уголька (накопал на свалке шлака, видимо) и согрел в котле теплой воды. В котельной была душевая, но из пустой фрамуги окна перед душем намело сугроб снега, превратившегося в лед. Мы выстроились в очередь. Сбрасывали с себя на наледь одежку и по очереди ныряли под теплые струи душа. Через несколько секунд выскакивали обратно и одевались на льду. Надо было пропустить тридцать человек за 15–20 минут, так как теплой воды было мало. Минут за двадцать до Нового года мы собрались в казарме, но начался сильнейший обстрел, и мы выскочили на посты. Минут через десять обстрел прекратился, и мы вернулись в казарму. Но тут поступило сообщение из котельной, что там начался пожар. Горели деревянные шкафы раздевалки и перекрытие над душевой. Мы бросились тушить пожар и через несколько минут его ликвидировали.

Как раз к Новому году успели сесть за стол и чокнуться ликером за скорую победу. Съели по два сырника из резервированного (*пропуск слова*), несколько бочек которого нашли на складе. Начались песни и крики. Некоторые из нас предложили пригласить к столу девушек из команд МПВО, которые мерзли в темных лабораториях, закутавшись в одеяла и навалив на себя матрасы и одежду. Но Павел Петрович категорически отказался. Я прошелся по темному коридору и зашел в некоторые комнаты. «Что, пируете?» – слышал вопросы, и мне было стыдно и жаль этих девушек, которые мерзли и слышали буйные крики из нашей казармы. Ночь прошла спокойно. Немцы тоже встречали Новый год и ограничились лишь десятиминутным обстрелом.

Мы встречали Новый год с некоторым подъемом. По радио передавали, что под Москвой начался разгром немцев, и что Москва не будет взята.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*К критике politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [*Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns*]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

ResearcherID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru
SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...



Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru



Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».



© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2024.